

К 1269371

*300-летию Российского
флота
посвящается*

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ
И
АРХИВЫ**

Вологодское общество историков-архивистов
Архивный отдел администрации Вологодской области

300-летию Российского флота посвящается

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И АРХИВЫ

Выпуск 3

Материалы III-ей научно-практической конференции
29 февраля 1996 года
Вологда

Вологда-1996

Историческое краеведение и архивы: Материалы III-ей научно-практической конференции. Вып.3. Вологда, 1996. - 144 с.

Третья научно-практическая конференция «Историческое краеведение и архивы» организована Вологодским обществом историков-архивистов и архивным отделом администрации Вологодской области. Содействию ее проведению оказало Вологодское отделение Российского морского собрания. Конференция носила межрегиональный характер и была посвящена 300-летию Российского военно-морского флота.

Кроме материалов участников конференции в сборнике опубликованы работы исследователей, позднее поступившие в редколлегию сборника, во тематически близкие конференции. Среди них - выступления акад. Н.Н.Болховитинова и д.и.н. Б.П.Полевого на международных чтениях «Россия - Русская Америка» (г.Петропавловск-Камчатский, 1993 г.), которые публикуются в том виде, в каком они с согласия авторов представлены в редколлегию сборника краеведом Н.Н.Кедровым.

Авторские тексты, включенных в сборник материалов, публикуются, как правило, полностью. В ряде случаев, учитывая ограниченный объем издания, тексты сокращены и подвергнуты редактированию.

Редколлегия:

Голикова Н.И., канд.ист.наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета, ученый секретарь общества историков-архивистов;

Наумова О.А., зав.архивным отделом администрации области, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Камкин А.В., докт.ист.наук, профессор Вологодского государственного педагогического университета, председатель Вологодского общества историков-архивистов (отв. редактор).

Коновалов Ф.Я., канд. ист. наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Третья научно-практическая конференция «Историческое краеведение и архивы» была посвящена 300-летию Российского военно-морского флота. В ней приняли участие члены Вологодского общества историков-архивистов, члены Вологодского государственного отделения Российского морского собрания, ученые Вологодского государственного педагогического университета, сотрудники библиотек и музеев, краеведы. Свои материалы представили докладчики из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Костромы, Вологды, Череповца и Великого Устюга.

На конференции было заслушано 16 докладов и сообщений. Большая часть из них и представлена в настоящем сборнике. Они объединены в три раздела. В первый раздел включены материалы, проливающие новый свет на историю Русской Америки и еще раз свидетельствующие, что мореходы, купцы и промышленники нашего края внесли особо весомый вклад в ее развитие. Второй раздел включил материалы о роли различных территорий страны в становление России как морской державы. Здесь же и новые доказательства того, что морская культура России отразилась на судьбах русской провинции. Третий раздел содержит обзоры архивных фондов, позволяющих исследовать развитие не только морского, но и речного флота России, а также строительство сложных гидротехнических сооружений XX века.

Раздел I

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ И ОТКРЫТИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ: НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Б.П.Полевой,
(г. Санкт-Петербург)

ПРОБУЖДЕНИЕ В РОССИИ ИНТЕРЕСА К ТИХООКЕАНСКИМ ОСТРОВАМ (1640-1741ГГ.)

Теперь уже очевидно, что интерес к тихоокеанским островам возник в России сразу же после первого похода русских на Тихий океан. Этот поход был начат с верхнего Алдана из Бутальского острожка, который (как было установлено лишь в 1989 г.) находился в 265 км выше устья Майи, в устье реки Янды, напротив современного селения Кутана. Томский атаман Дмитрий Копылов, получив 4 августа 1638 г. от эвенков Томкони и Гулигана сведения об Амуре («Чирколе»), особо заинтересовался сообщением о существовании «близко моря» в «земле наттов» (нанайцев) серебряной горы (нижнеамурской горы Оджал). Поскольку в тот период Россия испытывала острый дефицит серебра, Копылов решил послать туда на разведку своего смелого казака Ивана Юрьева Москвитина с 30 другими казаками (19 томичами и 11 беглыми из Красноярска). Располагая аманатами тунгусами, знавшими путь к «морю-акиану», он приказал москвитинцам идти на море, и оттуда плыть к устью Амура. В конце августа 1639 г. они первыми из русских по реке Улье достигли Охотского моря.

Построив зимою 1639-1640 гг. два морских коча «по осьми сажен», т.е. около 17 метров длиною, москвитинцы отправились на юг. Именно тогда русские и смогли впервые окрыть первые тихоокеанские острова. Сперва они обнаружили маленький островок Нансикан, на котором аборигены собирали птичьи яйца, а позже Шантарские острова и так называемые «острова Гилятцкой орды»

(они же «острова сидячих гилян», т.е. оседлых нивхов), которые уже находились в непосредственной близости от устья Амура. Это небольшие острова Удд, Лангр и так называемый Большой Гиляцкий остров, который век спустя стал называться Сахалином. Впрочем, некоторые дилетанты еще с 1971 г. уверяли, что москвитинцы будто бы в 1640 г. не видели сахалинских берегов. В сентябре 1990 г. хабаровский краевед Г.Г.Левкин это вновь пытался доказать на Вторых чтениях им. Г.И.Невельского с помощью математических расчетов и попал в весьма неудобное положение. Николаевские краеведы Е.М.Яйкова и В.И.Юзэфов организовали вертолетную экскурсию в спорный район и уже с восточного низменного берега самого западного острова Удд мы ясно видели сахалинский мыс Головачева. Так было доказано, что русские действительно открыли остров Сахалин в 1640 г. - на три года раньше, чем голландский мореход М.Г.Фрис (1643 г.).

Натолкнувшись в Амурском лимане вблизи устья Амура на большое скопление нивхских лодок, москвитинцы из-за своего «малолюдства» вынуждены были повернуть назад и вновь проплыли мимо многих островов Охотского моря до устья Алдомы, где и закончили своё первое плавание. В 1645 г. эти же острова видели и участники плавания Василия Пояркова от устья Амура до устья Ульи.

Три года спустя начались открытия морских островов на крайнем севере. В 1648 г. Семен Дежнев и его спутники обнаружили ряд островов в Беринговом проливе. Лишь недавно в Российском государственном архиве древних актов удалось найти еще одно сообщение спутников Дежнева, которое гласило: «а впреди того места есть каменный нос большей, вышел в море далеко, а людей добре много, а против того носу есть острова в море, а на островах людей добре много ж, а мы сироты твои, которые были с Семеном Дежневым, тот каменный нос и острова знаем и людей видели, а не тот нос, что есть первой Святой нос от Колыми к Анадыре реке. От того Большого носу и от островов далеко».

Это сообщение во многом совпадало с тем, что сообщал сам С.И.Дежнев, но в этом новом тексте оказалась более ясная формулировка. Если учесть, что морские кочи тех лет ходили почти исключительно «подле берег», можно более уверенно говорить, что дежневцы видели местных жителей на ближних островах, а именно на Юттыгране и Аракамчечене, населенных «зубатыми чукчами»,

т.е. эскимосами, которые вставляли в свои щеки лабретки из моржовой кости. Но они же видели и острова Диомида.

На известной карте Татарики голландского географа Николааса Витсена «1687 г.», изданной на самом деле лишь в 1690 г., но которая в своей основной части была готова еще в 70-х гг. XVII в., изображен в Тихом океане остров «Stollpka Memcoy». Это несомненно «столп каменной», упомянутый в росписи чертежа Сибири 1673 г. О нем сказано, что он «вышел из моря» и был «высок без меры», так что на нем «никто не бывал». Скорее всего это был остров Алайд, современный остров Атласова. Сведения об этом острове русские могли получить в конце 50-х - нач. 60-х гг. XVII в., когда первые группы русских стали проникать на полуостров Камчатка. Здесь я имею ввиду группы Леонтия Федорова и Саввы Шароглаза, Федора Чюкичева и Ивана Камчатова, а главное - Ивана Рубца и его спутников, перезимовавших в верховьях р. Камчатки в 1662-1663 гг. Но более подробные сведения об островах южнее Камчатки смог собрать лишь «Камчатский Ермак» - В.В.Атласов, который в 1697 г. впервые их назвал «Курильскими», поскольку на них жили «курилы» (айны). В том же году живой интерес к тихоокеанским островам возник у Петра Великого. Находясь в Амстердаме, Петр лично беседовал с Николасом Витсеном, который подробно рассказал о северных тихоокеанских островах, открытых еще в 1643 г. голландским мореходом М.Г.Фрисом. Русского монарха особенно заинтересовало предложение голландского морехода о том, что открытая им «Земля Компании» (о. Уруп) будто бы являлась мысом ... Америки. И именно тогда Петр впервые задумался над возможностью проникнуть от русских берегов к берегам Америки.

Освоение промысловых богатств полуострова Камчатка убедило Петра Великого в том, что в связи с завершением географических открытий на материке и его полуостровах, России следует усиленно заняться поиском «неизвестных» морских островов. Сразу после блестящей победы под Полтавой Петр приказывает в 1709-1710 гг. организовать на сибирских дальневосточных окраинах сбор сведений о морских островах. Именно для этой цели в 1711 г. на Чукотку был послан анадырский казак Петр Попов. На его географическом чертеже крайнего Северо-Востока Азии и появилось впервые изображение Америки в виде острова «Большой земли», уходящей на север. Между ним и Чукоткой имеются два небольших острова, которые в 1728 г. были названы Берингом островами

Диомида. Это изображение Америки и двух Диомидов неоднократно с 1713 г. повторялось на картах. Оно же было и в самой первой печатной карте отечественного Дальнего Востока, которая была издана по заказу Петра в 1722 г. немецким картографом И.Б.Гоманом.

В 1713 г. Иван Козыревский на острове Парамушир смог встретиться с айнским купцом с острова Итуруп Шатаноем, который подробно ему рассказал о своей Курильской гряде. Это позволило Козыревскому составить первую в мире подробную карту всего Курильского архипелага, которую успешно использовали последующие составители русских карт-чертежей Дальнего Востока - Афанасий Шестаков, Иван Кирилов и др.

Петр I ясно сознавал, что поиск морского пути к берегам Америки и открытие новых тихоокеанских островов окажется невозможным, если на Дальнем Востоке не будут построены особые морские корабли для плавания в открытом море. И как только он узнал, что в 1716 г. первый русский корабль смог пересечь Охотское море, он в начале 1719 г. приказал отправить на Тихий океан геодезистов И.Евреинова и Ф.Лужина с заданием выяснить «сошлась ли Америка с Азией, что подлежит тщательно сделать не только с юд и норд, но и орт и вест и все на карту поставить». В 1721 г. геодезисты с Камчатки поплыли на юг вдоль Курильских островов. Часто указывают, что они дошли до шестого острова. На самом деле в подлинных документах указывается, что они дошли до «шестого на десять острова», т.е. шестнадцатого, что ясно и показано на карте Евреинова, которая была найдена только в 1946 г. 16-й остров это современный остров Симушир. Затем их судно сильно пострадало от урагана, и они вынуждены были искать спасения в обратном нелегком плавании. Лишившись корабля, Евреинов возвратился и в Казани отчитался перед Петром I. Лишь 18 декабря 1724 г. Петр I решил возобновить поиск берегов Америки - на этот раз в восточном направлении от берегов Камчатки. Так возникла идея Первой Камчатской экспедиции Витуса Беринга (Евреинов умер еще в начале 1724 г.). Только три десятилетия тому назад выяснилось, что Петр I свою инструкцию Берингу составлял по картам И.Б.Гомана, и это позволило снять все неясности в истолковании инструкции Петра I. Стало очевидно, что сам Беринг неверно истолковал царскую инструкцию, что и побудило его плыть на север, когда Петру хотелось, чтобы Беринг смог первым дойти до берегов Америки, до границ испанских колоний. Но эта ошибка

Беринга принесла для России немалую пользу. Во-первых, Беринг смог создать первую хорошую карту берегов от Камчатки до Чукотки, а главное - правительство для исправления ошибки Беринга приняло решение об организации новой - Второй Камчатской экспедиции, которой и суждено стать самой полезной русской экспедицией XVIII в. на Тихом океане. Именно во время этого плавания в 1741 г. были открыты многочисленные алеутские острова. Наконец, тогда же Беринг и его спутники попали на Командорские острова, промысловые богатства которых уже тогда произвели большое впечатление на русских. Поэтому неудивительно, что промысловое освоение богатств островов Тихого океана и началось в 1743 г.

Т.С.Федорова,
заместитель директора архива
ВМФ России (Санкт-Петербург)

ДОКУМЕНТЫ РГАВМФ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ И ОСВОЕНИИ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В XVIII ВЕКЕ

25 сентября 1743 г. деятельность Второй Камчатской экспедиции была прекращена «до будущего указа», однако открытие ею богатых пушниной Алеутских островов и северо-западных берегов Америки стало поворотной вехой в истории дальнейшего исследования и освоения северной части Тихого океана. В Сибирь из северных и нечерноземных районов России устремились тотемские, великоустюжские, сольвычегодские, ярославские купцы, которые вместе с иркутскими, тобольскими купцами и зверопромышленниками двинулись к берегам Тихого океана в поисках добычи. Совершая плавания на Алеутские острова за пушниной, они в свою

очередь открывали новые «неизвестные острова и земли». Многим купцам и промышленникам принадлежат выдающиеся географические открытия в северной части Тихого океана.

Суда разбивались у берегов, экипажи страдали от голода и цинги, гибли в столкновениях с аборигенами, но экспедиции организовывались снова и снова.

После окончания плавания все мореходы обязаны были представить в Нижнекамчатскую приказную избу или Большерецкую канцелярию журнал и карту плавания. Однако не все мореходы были в состоянии это сделать и в лучшем случае представляли рапорт. Эти документы прежде всего и позволяют нам изучать процесс освоения промышленниками и купцами Командорских и Алеутских островов, а затем и Северной Америки.

Большая часть таких рапортов, заимствованная из Портфелей Миллера, сосредоточена в АВПР, в ГРАВМФ только отдельные аналогичные документы.

Основной источник изучения истории освоения Командорских и Алеутских островов во второй половине XVIII в., имеющийся в ГРАВМФ - это материалы правительственных экспедиций. Сделать обзор всех этих материалов в одной статье невозможно, поэтому, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на документы, которые мало используются для изучения интересующей нас темы, или не используются совсем. Имеется в виду прежде всего картографический материал, вахтенные, береговые путевые журналы экспедиций Креницына-Левашова и Беринга-Сарычева.

Все суда купцов и промышленников, отправлявшихся в дальние плавания, уходили в вояж из Нижнекамчатского острога и проходили мимо Командорских островов. После экспедиции В.Беринга «остров, на котором крест поставлен», первым посетил сержант Е.Басов. Через несколько лет к острову Беринга подошел шитик «Перкун и Занат», на котором отправились в дальнейшее плавание из устья реки Анадырь якутский купец О.Новиков и великоустюжский купец И.Бахов. Во время жестокого шторма сильным буруном судно разломало «до последней доски... с утратой снастей», и путешественники оказались на острове, как и команда пакетбота «Св.Петр» семью годами раньше. Видимо, они находились и близко от места зимовки экспедиции В.Беринга. Немного оправившись от постигшего несчастья, экипаж шитика воспользовался материалами, оставленными на острове командой пакетбота

«Св.Петр». За 7 лет многое уже пришло в негодность. «Все лежит не без траты от дождя и от частых снегов купно..., и от наносного песку, что согретием солнечного жару изопрело, а иное токмо вид один имеет и изгнило и в развалении безобразно лежит...», - говорится в доношении купцов императрице Елизавете Петровне, которое хранится в РГАВМФ (Ф.216. Оп.1. Д.72. Л.35-38).

Построив из остатков судов маленькое суденышко, названное «Капитаном», купцы добрались на нем до Камчатки 24 августа 1749 г., открыв морской путь от р.Анадырь до Камчатки. На карте, составленной в 1765 г., отмечено: «Земля усмотрена в 1748 г. июля 13 дня во время морского путешествия, учиненного из устья Анадыря реки к Берингову острову купцами Новиковым и Баховым» (Ф.1331. Оп.4 .Д.87).

В 1758-1762 гг. состоялось плавание казака Саввы Пономарева и яренского посадского Ст.Глотова. Бот «Св.Иулиан», на котором они плыли, был поврежден у о.Медный. Во время зимовки на этом острове в 1758-1759 гг. из железа, оставшегося от пакетбота «Св.Петр» на о.Беринга, сделали 2 якоря и в 1759 г. продолжили плавание вдоль Алеутских островов, открыли острова Умнак и Уналашка, и привели их жителей в российское подданство. Три года Глотов и Пономарев вели промысел на этих островах. 26 мая 1762г. они отправились в обратный путь на Камчатку и 12 сентября подали в Большерецкую канцелярию рапорт о плавании, перечислив в нем имена компанейщиков и острова, которые они видели или о которых узнали от жителей Умнака и Уналашки, и зверей, которые водятся на каждом острове.

В феврале 1764 г. реляцию об открытии Умнака и Уналашки сибирский губернатор Д.И.Чичерин отправил Екатерине II. По итогам плавания купцов и промышленников за период с 1755 по 1764 годы была составлена карта Алеутских островов до Северной Америки (Ф.1331. Оп.4. Д.81), где было отмечено, кто какие острова открыл и кто о них «объявил». Карта без градусной сетки, без точного описания островов. Составление ее связывают с именами тотемского посадского человека, участника плавания на боте «Св.Иулиан» Шишкина и казака С.Пономарева, однако известно, что 21 декабря 1766 года Пономарев объявил, что никакого участия в составлении карты не принимал. Карта была прислана в Москву Ф.И.Соймонову, который 26 февраля 1764 г. писал Г.Ф.Миллеру: «Хотя она почти углем рисована и глиною раскрашена, ежели

впредь удача будет, я за достойное признаю в честь и в память таких неустрашимых и ревностных на оной карте все язъясня и золотыми лаврами раскрася, в Государственном архиве содержать». Карта хранится в архиве.

По итогам плаваний промышленников была составлена и «Генеральная карта Алеутских островов». Особо отмечены острова, открытые А. Толстых. Под ними расположены два рисунка. На одном изображена охота алеутов на морского зверя, а на другом - алеут, плывущий на байдаре. На плохо сохранившейся карте, хранящейся в ГРАВМФ, в левом углу стоит фамилия И. С. Извекова и две подписи Д. И. Чичерина (Ф. 1331. Оп. 4. Д. 80). С правой стороны карты подклеен лист с планом островов без картографической сетки. На нем заглавие: «Положение вперед островов от Атхи, Амли положены антрентом по уведомлению через верно подданных народов оных островов, также и вывезенных з дальних шемалей Умнака на купецком судне трех человек, которые российскому разговору несколько обучены, и от бывших там промышленных людей, на котором острову какие имеются звери».

Вплотную встал вопрос о проверке полученных от купцов и промышленников сведений, профессиональной описи островов и нанесению их на карту с помощью инструментальной сетки.

4 мая 1784 г. последовал указ Екатерины II об организации экспедиции для описания открытых островов, т. к. «оное обретение сделано людьми, морского звания и науки не имеющими, которых описания и примечания не столь достаточны, чтоб всю могущую пользу приобрести можно было». Так было положено начало деятельности экспедиции П. К. Креницина-М. Д. Левашова и определены ее задачи.

Пока же экспедиция готовилась к плаванию, Адмиралтейств-коллегия продолжала работу над картами предыдущих плаваний.

В 1767 г. в Петербург из Охотска приехал устюжский купец В. И. Шилов, доставивший в Адмиралтейств-коллегию составленную им карту (Ф. 1331. Оп. 4. Д. 90). Куда и когда плывал Шилов, документы не сообщают. Его утверждение, что он сам побывал на всех островах Алеутской гряды, вплоть до острова Амля, пока документально не подтверждаются. При составлении этой карты Шилов, очевидно, взял за основу «Генеральную карту Алеутских островов» 1764 г., и кроме того, пользовался картами Беринга и Чирикова.

Карта Шилова имеет важное значение, т.к. на ней с большей точностью, чем на карте П. Шишкина, нанесены Алеутские острова, более правильно указаны их названия.

Адмиралтейств-коллегия внимательно изучила эту карту и отметила, что «как не основанную на правилах мореописания не почитает за точную, но токмо для первых начал за изрядную». Адмиралтейств-коллегия нашла противоречия и пришла к выводу, что «все сие решится может по возвращении капитана Креницына, которого опись, журналы и карты подадут способ положить оные места в надлежащих пунктах».

Экспедиция Креницына-Левашова добросовестно и тщательно выполнила задачу по проверке открытий промышленников и описанию Алеутских островов, хотя поначалу команду экспедиции долго преследовали неудачи. Зиму 1767-1768 гг. они провели в Нижнекамчатске, где П.К.Креницын познакомился и поговорил со многими промышленниками, купцами, мореходами, которые плавали к Алеутским островам. В состав экспедиции вошло 16 промышленников (в том числе Ст.Глотов, Соловьев, Дружинин).

20 июля 1768 г. галиот «Св.Екатерина» (Креницын) и гукор «Св.Павел» (Левашов) вышли из реки Камчатки и направились к Командорским островам. 27 июля суда подошли к острову Беринга, до 5 августа лавировали между островами Беринга и Медным, беря пеленги и описывая острова. Это была первая профессиональная инструментальная съемка Командорских островов. Исследователи уточнили многие определения промышленников.

Всего экспедиция Креницына-Левашова оставила нам 53 вахтенных, береговых и путевых журнала, в которых отражена вся ее деятельность. Журналы содержат огромный гидрографический, этнографический, исторический материал, в том числе и сведения об освоении купцами Алеутских островов. Участники экспедиции фиксировали, где, какое и чье судно было. Так, в журнале гелиота «Св.Екатерина» во время лавирования между островами Беринга и Медным записано:

«Подошел к нам гукор «Св.Павел» и со оного командующей объявил нашему командующему, что судно шло купца Трапезникова с Медного острова на Берингов. Идет для забрания оставшихся там людей и отправилось из Нижне-Камского острога в 1766 г. и на Медном острове разбило, и из него ж ноне зделано новое, и на судне командиром штурманский ученик Василий Софьин, передовщик

казак Низовцов...».

Журналы экспедиции содержат уникальную информацию о промышленном освоении Командорских и Алеутских островов, но она досконально не изучена. Журналы, особенно вахтенные черновые, читаются трудно, изобилуют пеленгами и координатами. Но в них имеются и другие сведения. Особенно интересны записи о зимовке П.К.Креницына на Унимаке и М.Д.Левашова на Уналашке. Условия зимовки на Унимаке складывались сложно, алеуты относились к морякам враждебно. Без оружия отойти от жилья было опасно. Характерна запись в журнале галиота «Св.Екатерина» 16 июня 1769 г. перед уходом в плавание:

«Из ольховых деревьев сделали крест и поставили на берегу на острове Унимак близ бывших юрт на горе, где погребены умершие, с надлежащей надписью, и во оной врезали медный крест же и на другой стороне одного креста положена в скважину записка, что зимовало российское судно галиот «Св.Екатерина» под командою флота господина капитана Креницына. И на оном месте погребено умерших разных чином 35 человек со описанием их болезней, також и звериных нравов и злых обычаев тутошних жителей» (Ф.913.Оп.1. Д.136. Л.4 об.).

По итогам экспедиции Креницына-Левашова была составлена карта, на которой положение Алеутских островов было значительно уточнено. (Ф.1331. Оп.4. Д.92). Кроме этой карты, на хранении в архиве имеется еще одна, на которой показаны плаванья В.Беринга 1728 и 1741 гг., купца А.Толстых, лейтенанта Синдта и др., а также плавание капитанов П.Креницына и М.Левашова «до дальних Алеутских островов, а именно Креницын в Аляскинском проливе, Левашов на северном берегу острова Уналашка в губе Игунок, которая названа гавань Св.Павла, с возвращением к реке Камчатке», отмечены места зимовки судов экспедиции. Карта датирована 1768 годом, но если учесть, что экспедиция возвратилась в р.Камчатку в 1769г., в Петербург в 1771 году, а карта, как свидетельствует надпись, «сочинена в Государственной адмиралтейств-коллегии», то дата не соответствует действительности. Однако нам важно, что на ней показаны плаванья и открытия купцов, промышленников и правительственных экспедиций, включая и экспедицию Креницына-Левашова.

Благодаря М.Д.Левашову мы располагаем прекрасными рисунками береговой черты Камчатки и Алеутских островов, цветны-

ми изображениями алеутов, орудий рыбной ловли, юрт, байдар. Последние рисунки известны, неоднократно публиковались, но в черно-белом варианте. Левашов оставил нам, кроме того, три научные записки: «Описание острова Уналашки», «О жителях того острова», «О промысле российских промышленных людей на острове Уналашке разных родов лисиц» (Ф.913. Оп.1. Д.131.). Позднее М.Д.Левашов разделил статью «О жителях того острова» на две: первая ее часть осталась под тем же названием, а вторая стала называться «О ясаке». В таком виде они и вошли с двумя другими в «Экстракт из журналов морской секретной экспедиции» (Ф.913,179. Оп.1. Д.131. Л.326-334).

В 1771 г. участники экспедиции возвратились в Петербург, а русские мореходы продолжали исследование Тихого океана. Следующим крупномасштабным изучением северной части Тихого океана явилась деятельность Северо-восточной географической и астрономической экспедиций Биллингса-Сарычева, фонд которой также хранится в РГАВМФ.

Помимо других задач, эта экспедиция организовывалась с целью «определения... многих островов на Восточном океане, к американским берегам простирающихся, и совершенного познания морей между матерю землею Иркутской губернии и противоположными берегами Америки», - так говорилось в указе Екатерины II от 8 августа 1785 г.

9 мая 1790 г. судно экспедиции «Слава России» покинуло Петропавловскую гавань и направилось к берегам Америки. В 1790 г. были описаны Алеутские острова от Амли до Уналашки, острова Саннах, Шумагинские, Евдокеевские и Кадьяк, залив Ляхик на американском берегу, Чугатский залив, остров Каяк. В 1791 г. - Командорские, Ближние, Андреяновские и острова Прибылова, побережье острова Уналашки, обследованы острова Умнак, Акутан, Унимак. Специально организованная комиссия по сбору ясака с алеутов произвела перепись населения Андреяновских и Лисьих островов. Руководитель экспедиции И.И.Биллингс совершил сухопутное путешествие по Чукотке, сержант Гилев описал восемь Курильских островов.

В итоге деятельности экспедиции Биллингса-Сарычева было составлено 57 карт и планов Камчатки, всех Алеутских островов, Чукотки и побережья Северной Америки. Часть из них хранится в РГАВМФ.

После официального прекращения деятельности экспедиции в 1795 г. в Адмиралтейств-коллегию было сдано 115 вахтенных, путевых журналов, дневников участников экспедиции (не считая плаваний по Колыме и Северному Ледовитому океану). Среди них вахтенные журналы судов экспедиции, путевые журналы и дневниковые записи Г.А.Сарычева, И.И.Биллингса, Р.Р.Галла, О.Худякова и др.; журналы, отражающие выполнение отдельных заданий. В журналах содержатся подробные сведения о плаваниях, зимовках, встречах с жителями островов, деятельности комиссии по сбору ясака, описи островов, заливов, бухт, и многое другое, в том числе и сведения об освоении купцами и промышленниками Командорских, Алеутских островов и Северной Америки.

Особый интерес, очевидно, представляют плавание внука В.Беринга Христиана Тимофеевича Беринга. Он участвовал в экспедиции Биллингса-Сарычева и оставил очень любопытные и ценные записи, непосредственно относящиеся к нашей теме: о быте и жизни алеутов, взаимоотношениях их с русскими моряками, организации и состоянии промыслов, эксплуатации купцами русских промышленных людей и т.д. Кстати, сравнение журналов П.К.Креницина и журналов Северо-восточной экспедиции позволяет увидеть, как изменились взаимоотношения аборигенов с русскими моряками и промышленниками. Если в 1768-1769 гг. жители многих островов были настроены весьма враждебно, то через 20 лет они вместе охотятся, поровну делят добычу, платят ясак и живут вполне мирно. В журнале Х.Беринга читаем:

«Алеуты уже не суть те, которые оне были во время бытности на сих островах кап.Креницина, который весьма много от них терпел, особливо на Унимаке, так что от своего жилья не смели на 10 шагов ототи без оружия. Оной народ ныне стал миролюбивой и услужливой, но при том так бедны, что сожаление достойно на них смотреть. Большая часть из них разумеют по-русски, а многие из них говорят. Из молодых алеуток весьма многие, которые совсем не алеутские лица, но русские имеют, ибо промышленные, которые иногда на сих островах около 9 и 10 лет живут...» (Ф.913. Оп.1. Д.165. Л.88).

Прекрасной иллюстрацией к журналам являются альбом рисунков художника экспедиции Л.Воронина и рисунки Г.А.Сарычева.

В РГАВМФ в основном хранятся журналы правительств:

ных экспедиций, поэтому особое внимание привлекают журналы штурманов Д.Бочарова и Г.Измайлова, состоявших на службе северо-восточной американской компании. Журналы Г.Измайлова (Ф.870.Оп.1. Д.1784). велись на судне «Св.Трех святителей» и боте «Св.Симеон» в 1787-1794 гг. В 1794 г. Измайлов преподнес их владельцу компании Г.И.Шелихову. Журналы Г.Измайлова содержат уникальные сведения об освоении русскими купцами и промышленниками Алеутских островов, строительстве на них поселений, взаимоотношениях с алеутами, деятельности правителей российских владений в Америке Голикова, Шелихова, Баранова, открытии новых островов и многие другие. К журналам была приложена карта, составленная Г.Измайловым (всего в архиве 4 карты, связанные с именем этого штурмана).

Итог всем открытиям российских мореходов и мореплавателей и присоединению к России территорий в северной части Тихого океана подвела карта, составленная в 1796 г. на основе русских и французских карт, а также карт Кука и Шелихова. Она называется «Карта морская северо-восточной части Азии и северо-восточной части Америки от мыса Алякса до Чирикова мыса, обретенной и к Российской империи присоединенной имянитым гражданином Григорием Шелиховым в 1782 и 1788 гг.»...

Мы умышленно остановились подробнее на такой специфической документации как картография и вахтенные, путевые, береговые журналы участников экспедиций. На наш взгляд, именно эти материалы содержат уникальную информацию, которая до сих пор использовалась недостаточно или не использовалась вовсе. Скрупулезное изучение журналов позволит значительно уточнить имеющуюся информацию, взглянуть иными глазами, с других позиций на проблему промышленного освоения Командорских, Алеутских островов и Северной Америки.

Н.Н.Болховитинов, академик
Российской Академии наук,
(Москва)

У ИСТОКОВ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Официально основание православной церкви в Северной Америке относится к осени 1794 г., а если быть совсем точным - к 24 сентября 1794 г. (здесь и далее все даты даются по старому стилю, который в XVIII веке отставал от нового стиля на 11 дней), когда в Павловскую гавань на о.Кадьяк прибыла православная миссия во главе с архимандритом Иоасафом (в миру Иван Болотов).¹

Сразу же после прибытия миссионеры приступили к просвещению и крещению местных жителей. В качестве переводчика выступал тобольский купец Осип Прянишников, «знавший три туземных языка или наречия: киптакское, аляскинское и кенайское». По свидетельству архимандрита Иоасафа, Прянишников, находившийся при миссии с 24 сентября 1794 г. по 19 мая 1795 г., «с великим усердием в Евангельской проповеди укреплялся», а его деятельность оказалась успешной, т.к. «он всеми кадьякскими жителями жителями издавна любим и почитаем за его добропорядочную жизнь и ласковое с ними обращение». В результате, в течение года было крещено 6740 человек и совершено 1573 бракосочетания, а в 1796 г. на американской земле открылся первый православный храм - церковь Вознесения на острове Кадьяк.²

Не оспаривая огромного значения деятельности миссии архимандрита Иоасафа и обоснованности празднования 200-летия Православия в Америке именно в 1994 г., хотелось бы, однако, обратить внимание и на многочисленные факты более раннего распространения Православия в Северной Америке, о чем имеются вполне достоверные документальные свидетельства. С одним из наиболее важных и авторитетных таких свидетельств мне пришлось столкнуться при подготовке сборника документов «Россия и США: становление отношений, 1765-1815».(М., Наука,1980). Как известно, в 1778 г. русское поселение на о.Уналашка посетила знаменитая экспедиция капитана Джеймса Кука. Один из участников экспедиции американец Джон Ледиард, побывавши на острове,

свидетельствовал: «Едва я улежся, русские молча созвали индейцев и сотворили молитву по обычаю греческой церкви, который очень напоминает католический. Я не мог не отметить, с каким особым благоговением индейцы отдавали долг Богу у своих маленьких распятий, с каким удовольствием они отправляли многочисленные обряды, сопутствующие такого рода богослужению. Я думал, что среди религий мира эта (т.е. Православие - Н.Б.) более других способна привлекать прозелитов»³ (т.е. новых приверженцев - Н.Б.).

Хотя богослужение проводилось не в церкви, а в обычном жилом помещении, очевидно, что русские уже в то время познакомили островитян с началами христианской веры и пробудили в них религиозные чувства. Свидетельство Ледиарда приобретает особое значение поскольку оно сделано независимым очевидцем и участником авторитетной морской экспедиции.

Хорошо известно, что с началами христианской религии местных жителей знакомил и Г.И.Шелихов, о чем он сообщал в своем известном отчете о странствиях с 1783 по 1787 год из Охотска по Восточному океану к Американским берегам, изданном в С.-Петербурге еще в 1791 г. «Сделал я опыт рассказать им сколько можно проще и внятнее о христианском законе, а как увидел величайшее их в том любопытство, то и захотел я воспользоваться сим случаем. И потому начал я любопытствующим в часы свободные преподавать точное понятие о нашем законе и до истинного доводить пути, чем и зажег их сердца: словом до выезда еще моего сделал я христианами из них сорок человек, кои и крещены были с такими обрядами, кои позволяются без священника».⁴

Уже на основании этих, не вызывающих никаких сомнений свидетельств, можно сделать вывод, что при основании первых русских поселений в Америке на островах Уналашка и Кадьяк местные жители получили возможность познакомиться с началами христианской веры, были крещены, пользовались иконами и участвовали в богослужении вместе с русскими. В обоих случаях речь идет об определенной, хотя и не очень большой группе верующих (несколько десятков человек).

Приводимые сведения наиболее известны, но далеко не единственные свидетельства распространения Православия в русских владениях в Америке до 1794 г. Более того, есть основания предполагать, что распространение православия в Северной Америке

ке органически совпадает с процессом открытия и освоения Алеутских островов и побережья американского континента русскими купцами, промышленниками и мореплавателями, поскольку их подавляющее большинство были православными.

В таких названиях русских судов, участвовавших в открытии и колонизации Северной Америки, вполне определенно просматривались христианские идеи и традиции - «Св. Гавриил», «Св. Петр», «Св. Павел», «Св. Евдоким», «Св. Екатерина», «Три святителя», «Св. Симеон Богоприемец и Анна Пророчица», «Св. Михаил» и т. д. В литературе встречаются упоминания, что первую православную литургию по случаю открытия северо-западного побережья Америки на борту пакетбота «Св. Петр» под командованием В. Беринга осуществляли священнослужители Илларион Тусов и Игнатий Козыревский в праздник Св. Ильи 20 июля 1741 г. В принципе такое событие исключить нельзя, хотя прямого документального подтверждения обнаружить пока не удалось. Более того, известно, что ни Тусов, ни Козыревский во второй Камчатской экспедиции не участвовали и вообще на борту «Св. Петра» священнослужителей не значилось.⁵

Более достоверным представляется сообщение, что мореход М. В. Неводчиков привез с собой жителя острова Атту, который был крещен в Нижнекамчатске в августе 1747 г. и получил имя Павла. Во всяком случае из рапорта о плавании Неводчикова на шитике «Св. Евдоким» и открытии Ближних Алеутских островов в 1745-1747 гг. упоминалось, что русская экспедиция зимовала и промышленля морских зверей на острове Атту. «Для подлинного знания тамошних народов и земель привезен от них один человек, который с помянутым Неводчиковым и прислан в Большую канцелярию».⁶

В целом же не приходится сомневаться, что русские купцы и мореходы неоднократно привозили на Камчатку и крестили отдельных жителей Алеутских островов, о чем имеется много конкретных упоминаний как в литературе, так и в документальных источниках.

Еще преосвященный Иннокентий Веняминов привозил сведения о том, что Андреян Толстых, открывший острова, «известные под именем «Андреяновских», вероятно первый начал крестить тамошних жителей».⁷ Другой известный мореход Степан Глотов стал крестным отцом племянника главного тоена острова Умнак. Из рапорта казака С. Т. Пономарева и «передовщика яренгского посадского» С. Г. Глотова о плавании в 1758-1762 гг. на боте «Св. Иулиан»

и открытии островов Умнак и Уналашка узнаем следующие подробности: «А при отправлении с вышеозначенных островов по добровольному тех народов к подданству склонению, а через нашу к ним ласку и привет оные желание возымели и впредь быть в подданстве и что они будут платить бездоимочно, дали добровольно в аманаты первого острова тоена Шашука племянника малолетнего парня именем Мушкам, которого мы назвали Иваном, возрастом, например, около 12 или 13 лет, которого со всяким в пути, как возможно, охраняли, привезя при сем же, в Большерецкую канцелярию объявляем». ⁸

Иван Глотов быстро овладел русским языком и использовался в качестве переводчика в переговорах с местными жителями. В дальнейшем он вернулся на свой родной остров Умнак и стал преемником своего дяди в качестве тоена. По свидетельству иеромонаха Гедеона, в 1806 г. И.С.Глотов построил на острове часовню, где, будучи грамотным, принимал участие в службе.

Это был не единственный случай обращения С.Г.Глотовым детей местных жителей в христианство и обучения их русскому языку. В рапорте от 22 августа 1766 г. о плавании на судне «Св.Андреян и Наталия» в 1762-1766 гг. на Алеутские острова и открытии острова Кадык С.Г.Глотов сообщал: «На означенном судне з дву (островов) Кадыака малолетний парень, по названию нашему Алексей, а ныне, по святом крещении Александр Попов, от роду по примеру тринадцати лет, да прежде вывезенной с Умнака острова и отданной мне при указе из Камчатской Большерецкой канцелярии для толмачества Мушком, по крещении Иван Глотов. В Камчатку вывезены». ⁹

Следует иметь в виду, что на кораблях, отправлявшихся в плавание к берегам Северной Америки, имелись иконы и церковные книги, необходимые для совершения тех богослужений, которые участники экспедиции могли совершать сами, без священника. Так, из контракта компании московского купца В.М.Серебренникова от 15 сентября 1773 г. видно, что на судне «Св.Евпл» среди материалов, припасенных к морскому вояжу находились: «Один образ два на десять праздников с воскресением Христовым и прочими святыми, один образ пресвятыя Богородицы всем скорбящим, венец серебрянной, одни складни тройныя Живоначалныя Троицы и угодника святителя Николая и Богоматери, ризы серебряные, одна лампада зеленой меди, книг Новы Завет, Псалтырь следованная,

тройдь цветная, минея общая...»¹⁰

В отдельных случаях на борту корабля имелась походная церковь, а экспедицию сопровождал православный священник. Так, в частности, на судне «Слава России», ходившем в 1790-1791 гг. к Алеутским островам, находился священник Василий Сивцов. В донесении в Синод от 4 июня 1792 г. священник сообщал, что «бывши в 1790-1791 гг. по Лисьей греде на острове Уналашке и Каняге и на западной стороне острова Кадьяка, он окрестил туземцев, из коих некоторые уже приняли христианство ранее от русских промышленников, мужского пола 93 и женского пола 33, да повенчал 14 пар».¹¹

Показательно также, что когда на пути в Павловскую гавань миссия архимандрита Иоасафа посетила в сентябре 1794 г. остров Уналашку, она обнаружила, что местные жители были уже хорошо подготовлены к обращению в христианскую веру. «Издавна уже привыкшие тамошние жители к русским, а притом довольно мирянами есть и крещеных, а некоторые, быв вывозимы в Охотск, крещены», - сообщал архимандрит Иоасаф и писал далее: «Мы сколько успели усердно желающих принять святое крещение крестили человек до ста». Сами местные жители, не удовлетворившись кратким пребыванием миссии, просили архимандрита Иоасафа оставить на острове одного из иеромонахов.¹²

Из содержания письма Н.А.Шелиховой от 22 ноября 1795 г. видно, что еще до прибытия архимандрита Иоасафа с братией на остров Кадьяк Осип Прянишников, зная церковные обряды и устав, «оправлял» в Павловской гавани «службу утренну, часто и вечерню». Его успешной деятельности в немалой степени способствовало то, что он был «женат на американке» и «разумел» местный язык.¹³

Приводимые сведения не претендуют на полноту и систематичность. Тем не менее, они со всей очевидностью свидетельствуют, что И.Голиков и Г.Шелихов имели серьезные основания для обращения в 1793 г. к митрополиту С.-Петербургскому Гавриилу с просьбой прислать в Северную Америку мирского священника и учредить на острове Кадьяк православную церковь. Напомним также, что в этом же письме они сообщали, что для детей «островных жителей заведено на счет компании училище, в котором... такие успехи показаны учащимися, что и от национальных юношей ожидать более нельзя». Все расходы по устройству церквей, снабжению их необходимой утварью и содержание причта просители

принимали на свой счет.¹⁴

Именно на основании этого обращения и была послана миссия во главе с архимандритом Иоасафом, быстрый успех которой в просвещении и христианизации во многом объяснялся тем, что местные жители были уже подготовлены к принятию православия более или менее постоянным общением с русскими купцами, промышленниками и мореходами, начиная с середины XVIII в.

В этом смысле прибытие миссии архимандрита Иоасафа в 1794 г. на остров Кадьяк было не только отправным пунктом, но и своего рода завершением или точнее кульминацией процесса первоначального просвещения и христианизации туземного населения Аляски, подобно тому как основание Российско-американской компании в 1799 г. явилось естественным завершением процесса открытия и колонизации северо-западного побережья Америки русскими купцами и промышленниками во второй половине XVIII в. и одновременно началом нового этапа истории Русской Америки.

Примечания: ¹⁾ Помимо архимандрита Иоасафа в состав миссии входили следующие лица: иеромонахи Макарий (Матвей Александров), Ювеналий (Яков Говорухин), Афанасий (Антоний Михайлов), иеродьяконы Нектарий (Федор Панов) и Стефан (Михаил Говорухин), а также два простых монаха: Иоасаф и Герман. Особенно прославился последний - отец Герман, который уже в наше время был канонизован и стал первым православным святым в Америке. О деятельности православной миссии во главе с архимандритом Иоасафом существует обширная литература, из которой хотелось бы специально выделить основанную на архивных материалах статью А.Львова «Краткие исторические сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании кадьякской епархии и о деятельности там первых миссионеров (к столетнему юбилею православия в Америке)» // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894, № 38. С.1317-1326; № 39. С.1361-1370. Биографические сведения о членах миссии см. там же.

²⁾ Прибавления к Церковным ведомостям. 1894, № 39. С.1362: АВПР. Ф. РАК. Д. 109. Л. 55-56.

³⁾ Россия и США: становление отношения 1765-1815. М., Наука, 1980. С. 48-49. Другой участник экспедиции Кука

помощник хирурга Д.Самбелл отмечал, что русские на о.Уналашка забирают детей у туземцев, учат русскому языку и «наставляют в начатках христианской религии». См. Третье плавание капитана Джеймса Кука. М., Мысль, 1970. С. 564.

⁴⁾ Шелихов Г.И. Российского купца Григория Шелихова странствования... Хабаровск, 1971. С. 45-46.

⁵⁾ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. М., Наука, 1984. (далее: Русские экспедиции, I). С. 231-232. И.П.Козыревский (в монашестве Игнатий) умер в 1734 г. Там же, С. 305.

⁶⁾ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. М., Наука, 1989 (далее: Русские экспедиции, II). С. 34.

⁷⁾ Творения Иннокентия, митрополита Московского /Собрания М.Барсуковым. Кн. I-III. М., 1886-1888. Кн. II. С.2-3.

⁸⁾ Русские экспедиции, II. С. 63.

⁹⁾ Русские экспедиции, II, С. 109

¹⁰⁾ Русские экспедиции, II, С. 109

¹¹⁾ Прибавление к Церковным ведомостям. 1894, № 38. С.1318.

¹²⁾ АВПР. Ф. РАК. Д. 117. Л.3.

¹³⁾ АВПР. Ф. РАК. Д. 104. Д. 55 об.

¹⁴⁾ Прибавление к Церковным ведомостям. 1894, № 38. С.1319.

О.А.Наумова,
заведующая архивным отделом
администрации Вологодской
области.

**ТОТЕМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В XVIII-XIX ВЕКАХ, ЕГО СОСТАВ
И РЕГИОНЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
(обзор документов государственного архива
Вологодской области).

В первой половине XVII века активно шло освоение Сибири. Кроме того, в поисках новых земель и морских путей русские мореплаватели и землепроходцы вышли к берегам Тихого океана. Город Тотьма, находясь на пути водного сообщения к Белому морю и на дороге в Сибирь, стал быстро расти и развиваться. Уже к концу XVII века он приобрел известность одного из самых богатых городов России.

В течение XVIII столетия тотемские купцы, торговые и промышленные люди не только продолжали развивать торговые отношения с Сибирью и Китаем, начавшиеся еще в XVII веке, но и приняли непосредственное участие в освоении северо-западных берегов Америки, в т.ч. Аляски и Калифорнии, открытии и нанесении на карту целого ряда островов в Тихом океане.

История последовательного освоения русскими Северо-Западной Америки достаточно подробно освещена как в научной, так и в научно-популярной литературе.¹ Что же касается истории развития торговли и промыслов в Сибири и на Дальнем Востоке, то в изучении данной проблемы существует немало пробелов. Имеющиеся в Вологодском облгосархиве материалы по этой теме не публиковались, поэтому широкому кругу исследователей не известны. Однако содержащаяся в них информация не только уточняет, но и дополняет уже известные факты и события, в том числе о развитии г.Тотьмы, участии его жителей в морских вояжах и покорении новых земель, периодах расцвета и упадка тотемского купеческого сословия и др.

Несомненный интерес для исследователей представляют ре-

визские сказки купцов и мещан г.Тотьмы, отложившиеся в фонде Вологодского губернского казначейства, которые содержат сведения о миграции купечества, его развитии, родственных и торговых связях, возрастном и семейном составе. Так, например, анализ ревизских сказок второй половины XVIII в. и первой четверти XIX в. позволяет говорить о бурном росте и расцвете тотемского купечества со второй половины XVIII века, т.к. именно в эти годы появляется немало первогильдийных купцов, активно идет запись в купечество из других сословий, прежде всего, из числа черносошных крестьян. Согласно ревизии 1763 года, в Тотьме число лиц купеческого звания насчитывало 199 человек мужского пола и 96 - женского, а по переписи 1782 г. - 238 человек мужского пола и 262 - женского². На 1763 г. число записавшихся в купцы из крестьян - 49 человек мужского пола и 19 - женского, по состоянию на 1782 год записано крестьян в купечество 72 человека мужского пола и 71 - женского; из мещан в купцы в разные времена, по данным ревизии 1763 г. причислено 22 человека мужского пола и 12 - женского³. Обращают на себя внимание отметки, сделанные в «сказках» о причинах отсутствия разных лиц на момент проведения ревизии, позволяющие установить географию миграции тотемских купцов и посадских людей, пополнить сведения об их участии в торговых и морских промыслах. Так, например, в ревизской сказке купцов и мещан за 1782 г. против фамилии Ивана Николаевича Вахрушева указано, что в 1764 г. он записался в кяхтинское купечество, против фамилии Ивана Федорова сына Попова сделана отметка о записи в 1777 году в мещанский цех «по Иркутску», здесь же значится, что Федор Андреев Токарев по полученному им паспорту «для купеческой коммерции вышел в сибирские города» и с 1781 года «находился во услужении Нерчинских питейных сборов у поверенного Николая Рыбинского», а тотемский мещанин Алексей Алексеев сын Чулошников⁴ «бежал безвестно куда в 1769 году».⁵

В ревизских сказках второй половины XVIII века можно встретить немало фамилий знаменитых купеческих династий, прославившихся участием в морских вояжах, в развитии торговли с Сибирью, Китаем, освоении Северной части Америки. Среди них Григорий Андреев Холодилов, его сыновья Иван и Алексей, брат Федор; Арсений Дмитриев Кузнецов, его братья Иван и Виссарион; Алексей Иевлев Нератов, его сыновья Петр и Алексей и др.

Заслуживают внимания ведомости и списки о купцах и их

капиталах, отложившиеся как в фонде губернского казначейства, так и канцелярии вологодского губернатора, в основном за первую половину XIX века. Сведения, содержащиеся в них, во многом сопоставимы с данными ревизских сказок, что дает возможность детально проследить изменения в купеческой и мещанской среде на протяжении длительного времени. Например, сравнительный анализ содержания ведомостей первой половины XIX века и ревизских сказок купцов и мещан за вторую половину XVIII века позволяет сделать вывод о значительном сокращении численности тотемского купечества с первых лет XIX века, уменьшении его капиталов, усилении оттока купцов и мещан в сибирские и другие города.⁶

Кроме того, в списках и ведомостях встречается достаточно подробная информация о регионах предпринимательской деятельности тотемского купечества (см. док. №1).

Такие категории документов, как приходно-расходные ведомости разных сборов, настольные реестры, прошения разных лиц о выдаче паспортов, дела о причислении к купечеству, контракты казенной палаты с разными лицами, отложившееся в фонде Тотемского уездного казначейства, содержат сведения, позволяющие получить самую разнообразную информацию о купеческом сословии Тотмы, в том числе о пребывании купцов на государственной службе, о их занятиях другими видами деятельности, кроме торговли, владении недвижимым имуществом, об изменениях в составе купечества и др.⁷ Так, в деле о причислении к купечеству за 1783 г. значится, что в купеческое сословие по Тотме причислен в июне 1783 г. государственный черносошный крестьянин дер. Брагинской Окологородской волости Дмитрий Степанов Брагин⁸, упоминаемый в ряде публикаций как участник морских промыслов 1759-1762 гг. в районе Алеутских островов. В приходо-расходной ведомости разных сборов за 1796 г. указано, что крестьяне Окологородской волости Михаил Малевинский и деревни Мосиева Верхоеденского улусца Степан Трофимов «находятца от рыльского купца и имяниного гражданина [Г.И.] Шелехова⁹ в морском вояже». ¹⁰ В настольном реестре¹¹ за 1803 г. содержится информация о принадлежности вояжных судов тотемским купцам Ивану Кузнецову, коллежскому асессору, и его брату Андреяну¹²; владельцами барок и полубарок, выстроенных в Архангельске, значатся тотемские мещане Федор Оборин и Андрей Кузнецов.¹³

Определенный интерес представляют отчеты о приходе-расхо-

де разных сумм, из которых можно почерпнуть сведения о приказчиках целого ряда известных и богатых купцов. Например, согласно отчету за 1782 г., у купца 1-й гильдии Алексея Панова служил приказчиком Степан Федоров Нератов, купец верховажский; у купца 1-й гильдии Григория Андреева Холодилова - купец Дмитрий Иванов Полянин; у купца 1-й гильдии Петра Панова - архангелогородский купец Иван Васильев Гурьев.¹⁴

В фонде Тотемской воеводской канцелярии следует обратить внимание на книги для записи купчих и закладных, подрядов, заемных и поручных писем, хронологические рамки которых ограничиваются периодом 1773-1778 гг.¹⁵ Содержание этих документов в основном касается имущественного и материального положения купечества и в меньшей степени - деятельности купцов в качестве судовладельцев, нашедшей отражение в подрядных книгах.

В фонде Вологодского наместнического правления, в журналах его заседаний, переписке местного правления с другими наместническими правлениями и городскими магистратами о выдаче и продлении паспортов разным лицам можно встретить интересные материалы, дополняющие сведения из других источников об участии тотемских купцов в освоении торговых промыслов, нажитых в ходе торговли капиталах.¹⁶ К ним относится и отношение Иркутского наместнического правления в Вологодское наместническое правление о выдаче нового паспорта тотемскому купцу С.Ряшкину от 29 ноября 1785 г. (см. док. №2).

Аналогичная информация отложилась в делах по рассмотрению исковых просьб разных лиц о взыскании заемных денег, имеющих в составе фонда Тотемского городского магистрата.¹⁷ Среди них заслуживает особого внимания дело о взыскании заемных денег с купца Федора Холодилова.¹⁸ В его составе документальные материалы за 1746-1797 гг., свидетельствующие о размахе предпринимательской деятельности этого купца (см. док. №3). В деле сохранился автограф заемной записки Ф.Холодилова за 1746 г. (см. док. №4).

С участием тотемского купечества в морских вояжах возникла потребность в мастерах судостроительного дела. Документы, характеризующие развитие судостроительного промысла и рассказывающие о тотемских мастерах корабельного дела, раскрывают пока еще малоизвестную страницу в истории г.Тотьмы и уезда. Архивные

материалы, посвященные этой теме, встречаются в фондах Вологодского губернского казначейства и наместнического правления.¹⁹ Наиболее ценные из них - договоры государственной адмиралтейств-коллегии с крестьянами Тотемского уезда о постройке барок.²⁰ В частности, в договоре комиссионера исполнительной экспедиции адмиралтейств-коллегии И.А.Шпицберга с крестьянами Тотемского уезда волости Ихалицкого улусца дер. Глухой Степаном Григорьевым Немчиновым, Кузьмой Андреевым Полуехтовым, Василием и Иваном Пановыми от мая 1817 г. указано, что подрядились они построить до сентября 1817 г. из казенного леса барку, длиной «12 сажен с половиною», шириной «пяти сажен и двух аршин» на 28 гребцов, и «рядили за одну барку 1250 рублей».²¹ Аналогичный договор был заключен в том же году с крестьянином той же волости из дер. Подболотной Михаилом Федоровым сыном Кузминым.²²

Перечень архивных документов Государственного архива Вологодской области об участии тотмичей в освоении Сибири и Северо-Западной Америки, в морских и торговых промыслах в конце XVIII - начале XIX в. сравнительно невелик, т.к. многие материалы погибли при пожаре Тотьмы в 1815 г. Однако внимательное и последовательное изучение данных документов в комплексе с другими источниками, несомненно, позволит по-новому осветить ряд вопросов этой тематики, дополнить и уточнить уже известные сведения новыми фактами.

Примечания: ¹⁾ См. Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. СПб., 1823; Хронологическая история всех путешествий в Северные полярные страны, с присовокуплением обозрения физических свойств того края. Ч.1-2. СПб., 1821,1823; Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. Сб. док. М., 1958; Макарова Р.В. Русские открытия в Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968; Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений, 1775-1815. М., 1968; Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., Наука, 1971; Выхрин С. Покорители Великого океана. Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1993 и др.

²⁾ ГАВО. Ф.388. Оп.9. Д.29. Л.31 об.

³⁾ Там же. Л.31 об., 110 об.

- ⁴⁾ В 1770-1771 гг. упоминается как приказчик Ф.Холодилова, участвовал в экспедициях промышленников на судне «Св.Михаил» к Алеутским островам (см.Выхрин С. Покорители Великого океана. Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1993. С.94,97).
- ⁵⁾ ГАВО. Ф.388. Оп.9. Д.29. Л.56,84,108,136 об.-137.
- ⁶⁾ ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.407. Л.60-63; Ф.388. Оп.8. Д.160. Л.1-8.
- ⁷⁾ ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.7,10,22,61,82,108,127,137,157,249, 263,265,296.
- ⁸⁾ Там же. Д.108. Л.1-3.
- ⁹⁾ Шелихов (Шелехов) Григорий Иванович (1747-1795), русский мореход, купец. С 1775 г. организовал плавания купеческих судов на Курильские и Алеутские острова. В 1783-1786 гг. возглавил экспедицию к берегам Русской Америки, во время которой были основаны поселения Русской Америки. Один из основателей в 1799 г. Российско-американской компании, (БСЭ. Т.29, М., 1978. С.372).
- ¹⁰⁾ ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.263. Л.223 об.
- ¹¹⁾ Там же. Д.265. Л.72 об.
- ¹²⁾ Братья Иван и Андреян Кузнецовы неоднократно принимали участие в экспедициях к берегам Северной Америки в конце XVIII в. в качестве компанейщиков. В 1790 г. И.Кузнецов принял участие на паях с другими 17 российскими купцами в организации экспедиции на судне «Св.Георгий» к берегам Аляски, результатом которой стало основание русского поселения в районе Кенайского залива при реке «Катну». (См. ГАВО. Ф.46. Оп.1. Д.130. Л.1,15; Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии, С.113).
- ¹³⁾ ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.265. Л.55.
- ¹⁴⁾ ГАВО. Ф.366. Оп.1. Д.10. Л.95 об. - 96.
- ¹⁵⁾ ГАВО. Ф.1046. Оп.1. Д.10,17,18,19,23,29,33.
- ¹⁶⁾ ГАВО. Ф.13. Оп.1. Д.60,86,158,159,225,250.
- ¹⁷⁾ ГАВО. Ф.836. Оп.1. Д.1,2,3.
- ¹⁸⁾ Федор Холодилов и его брат Григорий, сын Григория - Алексей входили в число первогильдийных купцов, неоднократно принимали участие в промысловых экспедициях к берегам Северо-Западной части Америки в течение второй половины XVIII века, владели собственными судами. Одно из них, «Архангел Михаил», снаряженное А.Холодиловым в морской поход в 1772 г., в течение 5 лет вело промысел пушного и морского зверя в районе о.Кадьяк

и о.Атхе, возвратилось домой с грузом на сумму 466056 руб. Ф.Холодилов упоминается в источниках как первый из числа тотемских купцов, вышедших к берегам Америки, (См. Берх В. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги Российского купечества, СПб., 1823. С.94-96).

¹⁹⁾ ГАВО. Ф.13. Оп.1. Д.86; Ф.388. Оп.7. Д.440.

²⁰⁾ Там же. Ф.388. Оп.7. Д.440.

²¹⁾ Там же. Л.2 об.

²²⁾ Там же. Л.2 об. - 3.

²³⁾ Городской голова г.Тотьмы в н. XIX в. В 1812 г. выделил на создание ополчения для защиты Отечества 5500 руб., за что единственный из купцов Вологодской губернии награжден бронзовой медалью на Владимирской лэнге. (ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.286. Л.101).

²⁴⁾ Русско-китайская граница, зафиксированная по Кяхтинскому договору (1727 г.) об установлении границ и торговле между Россией и Китаем. Кяхта - центр торговли с Китаем с 1727 г. по 1903 г., со строительством Китайско-Восточной железной дороги потеряла значение главного пункта торговли с Китаем и стала центром русской торговли с Внешней Монголией.

²⁵⁾ Государственные деньги (монеты), бывшие в ходу в тот период времени.

Документ №1

ИЗ СПИСКА КУПЦОВ г.ТОТЬМЫ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1820 Г.*

7(19) августа 1820 г.

Число купцов	Имя, отчество и фамилия	Чем торг производит
1	2	3

Первой гильдии:

1.	Илья Алексеев сын
Холодилов ²³	имеет торговлю на кяхтинской границе ²⁴ российскими и иностранными товарами
2.	Иван Александров сын
Шергин	имеет торговлю на кяхтинской границе российскими и иностранными товарами

Второй гильдии:

3.	Федор Прокопьев сын
Холодилов	торговлю производит по Иркутской губернии шелковыми, бумажными и пушными** товарами и разными российскими
4.	Иван Осипов сын
Нератов	торговлю производит по Иркутской губернии шелковыми, бумажными, пушными и разными российскими товарами

* Опущена графа о семейном положении и составе семьи.

** В документе везде указано: «пушными». Языковые особенности других слов, не вызывающих двойного толкования, в тексте сохранены.

1	2	3
5.	Прокопей Степанов сын Торговкин	торговлю в Иркутской губернии имеет пушными и разными российскими лавошными товарами
6.	Авксентий Иванов сын Чекалев	торговлю имеет по Иркутской губернии шелковыми, бумажными, пушными и разными российскими товарами
7.	Алексей Иванов сын Пономарев, на 1820 г. поступил в 3-ю гильдию	торговлю производит пильными сосновыми досками
Третьей гильдии:		
8.	Тимофей Иванов сын Самыловской	торговли не производит
9.	Иван Степанов сын Попов	торговли не производит
10.	Семен Алексеев сын Ряшкин	торговлю производит по Сибири на узаконенных ярмангах и торжках разными товарами
11.	Анна Лаврентьева дочь Токарева с детьми: Андреем и Ильей	первой - у тотемского второй гильдии купца Федора Прокопьева Холодилова по торговле в сибирских городах прикащиком, а брат ево находится при матери своей и торгу не имеет
12.	Николай Арсентьев [сын] Кузнецов с братьями: Михаилом, Иваном	торговлю производит по Сибири на узаконенных ярмангах и торжках разными товарами

1	2	3
13.	Алексей Андреев сын Кузнецов	торговлю производит с детьми своими в городе Тотьме и Архангельской губернии на узаконенных ярмангах и торжках шелковыми, бумажными, съестными и прочими мелочными товарами

14.	Александр Васильев [сын] Жуков с братьями: Иваном, Арсентием и Андреяном	по примеру третьей гильдии имел торг общей и порознь в Сибири в прикащиках, а прочие - при доме
-----	---	---

Записавшиеся из мещан на 1820 г. в купцы 3-й гильдии:

15.	Николай Иванов сын Токарев	торговлю производит в городе Тотьме шелковыми и бумажными товарами и мелочными
16.	Александр Андреянов сын Кузнецов	на кяхтинской границе от тотемского первой гильдии купца Ильи Алексева Холодилова и от разных иногородних - комиссионером
17.	Михайло Андреянов сын Стрижев	на кяхтинской границе от разных купцов - комиссионером
18.	Василей Васильев сын Черепанов	торговлю производит в городе Тотьме бумажными, москательными товарами и разными мелочными
19.	Иван Михайлов сын Рябков	торговлю производит в городе Тотьме шелковыми, бумажными и разными мелочными товарами

1	2	3
20.	Андрей Евдокимов сын Вахрушев	ныне торговли не имеет
21.	Иван Васильев сын Уланов	торговлю производит в Сибири по узаконенным ярмангам и торжкам разными товарами

Иностранных гостей, торговых домов и товариществ по торговле не имеется.

Градской глава
Гласной
безграмотных гласных
печати:

Иван Нератов
Василий Черепанов
Ивана Белоусова
Ильи Молоковского

ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.407. Л.59-63.
Подлинник. Рукопись.

Документ №2

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ ИРКУТСКОГО НАМЕСТНИЧЕСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЕ - О ВЫДАЧЕ НОВОГО
ПАСПОРТА ТОТЕМСКОМУ КУПЦУ СЕМЕНУ РЯШКИНУ
ВЗАМЕН ПРОСРОЧЕННОГО ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВЛИ
В СИБИРИ.***

29 ноября (10 декабря) 1785 г.

Присланным в здешнее правление Охотской губернской магистрат рапортом доносил..., изъясняя при том, что тотемского купца и морского компанейщика Алексея Панова прикащик Семен Ряшкин, оказавшейся с просроченным пашпортом, хотя и объявил, что он ожидает себе сказанного хозяина ево Панова чрез прикащика

Ивана Кочесова из Тотмы вновь пашпорта, но оно, как видно, по дальности места и за неимением верной оказии еще скоро не получит, а сверх того, что он, имея там по купечеству комерции под своим присмотром хозяйской дом, морския судовыя припасы и лавочной товар, составляющия [стоимость] на великую сумму и, сверх того, розданныя по вексям и записной лавочной книге долги, не имея от сказанного прикащика Кочесова к здаче другим на руки писем, не осмеливается препоручить [все это] в посторонней прием и присмотр, то и просил во ожидании присылки другого пашпорта некоторой отсрочки...

Секретарь *Михайло***
Регистратор *Дмитрий***

ГАВО, Ф.13. Оп.1. Д.225. Л.1.
Подлинник. Рукопись.

* Опущен текст, не относящийся к тотемским купцам.

** Фамилии указаны неразборчиво.

Документ №3

ИЗ УКАЗА ВОЛОГОДСКОГО НАМЕСТНИЧЕСКОГО
ПРАВЛЕНИЯ О ВЗЫСКАНИИ С ТОТЕМСКОГО КУПЦА
ХОЛОДИЛОВА ЗАЕМНЫХ ДЕНЕГ*

27 сентября (8 октября) 1787 г.

Указ ея императорского величества самодержицы Всероссийской из Вологодского наместнического правления в Тотемской городской магистрат, сему Иркутское наместническое правление сообщением с поданного иркутского мещанина Василья Савина сына Свиньина доношение прописывая, что в прошлом 746 году августа

30 дня дал ему в Охотке тотемский купец Федор Холодилов взаимных им тогда у него деньгах семи стах рублях вексель на прикащика ево Василья Бочкарева, купца устюжского, чтоб оныя деньги получить ему Свиныну с того Бочкарева там в Ыркуцке,** а он того 747 года, будучи в проезде из Охотка в Ыркуцк** посланного с Кяхты по делам бывшего кяхтинского комиссара Симона Свинына следователя гвардии адъютанта господина Ознобишина командою на путь до Иркутка не допущен и во Ецкой Слободе арестован, и все тогда имеющееся при нем имущество ево, в том числе и оной вексель с прочими ево писмами и векселями вокованной коробке, отобраны и провезен был со всем [имуществом] в Кяхту, и содержался в бытность тамо Ознобишина, а после следственной комиссии до 762 году [находился] под крепким и неисходным каракулом, а по выпуске ево ис-под караула, оной купец Холодилов в зачет того векселя до получения оногo им из ареста давал ему в уплату денег вместо росписок на вексели: в 762-м году в Кяхте - двадцать [рублей], да там, в Ыркуцке** - пятьдесят, итого по двум векселям - семьдесят рублей. А после тот Холодилов, будучи в Камчатке, помре... А за умертвением Холодилова во все ево имение по наследству вступил брат ево родной тотемской купец Григорей Холодилов с сыном своим Алексеем, а от них [имеются] там в Ыркуцке** за купечеством прикащики, которым он*** тот вексель хотя и объявлял, но они от платежа по оному [векселю] денег отрекаются...

Алексей Кольчев

ГАВО. Ф.836. Оп.1. Д.1. Л.1-2.

* Опуцен текст, касающийся хода рассмотрения дела.

** Так в документе.

*** Имеется в виду Василий Свинын.

Документ №4

ВЕКСЕЛЬ ТОТЕМСКОГО КУПЦА ФЕДОРА ХОЛОДИЛОВА

30 августа (10 сентября) [1746 г.]*

Город Охотск, августа 30 дня.

Вексель на 700 рублей.

По объявление сего моего одинакого векселя заплати за меня господину Василью Савину Свиньину, купцу тобольскому, или кому он прикажет, семьсот рублей указными ходячими²³ деньгами из моей суммы.

Федор Холодилов, тотемской купец.

Прикащику моему Василью Васильеву сыну Бочкареву, устюгскому купцу. Город Иркутск.

ГАВО. Ф.836. Оп.1. Д.1. Л.13.

Автограф.

* Датируется по содержанию указа Вологодского наместнического правления о взыскании денег с купца Ф.Холодилова (см. Ф.836. Оп.1. Д.1. Л.1).

Н.Н.Кедров
действительный член
Географического общества
(Вологда)

НИЖНЕКАМЧАТСКИЙ ОСТРОГ НА РЕКЕ РАДУГЕ - КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ФЛОТА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

В 1991 и 1993 годах на полуостров Камчатка были осуществлены две Вологодские экспедиции. Они были посвящены историческим юбилеям: первая - 250-летию плавания пакетботов II-ой Камчатской экспедиции «Св.Петр» и «Св.Павел» к берегам Аляски (1733-1742 годы), вторая - 250-летию начала промыслового освоения Камчатки (1743 г.). В ходе экспедиций я прошел старинный Камчатский тракт по маршруту: Нижне-Камчатский острог на реке Радуге - крест Атласова (устье р.Кануч, ныне Крестовка) - Нижнекамчатск (ныне район г.Ключи) - поселок Козыревский - село Мильково - Петропавловский порт. Примерно 120 км пройдено пешком, остальные 650 км преодолены на лошадях, оленях, вертолетах, тракторах, лесовозах, речных катерах.

Первые морские суда на Тихом океане были построены зимой 1639-1640 гг. в устье реки Ульи, на берегу Охотского моря. Ими стали два морских коча «по осьми сажен», или около 17 метров длиною. Их построили казаки отряда Ивана Юрьева Москвитина. Этот отряд был послан Томским атаманом Дмитрием Копыловым на поиски серебра. Отряд состоял из 19 томичей и 11 беглых из Красноярска. Спустя несколько лет отряд казаков под началом великоустоужского промысловика и сборщика ясака С.И.Дежнева построил на Чукотке в Анадырском остроге несколько морских судов-кочей и успешно совершил ряд плаваний в прибрежной зоне Берингова моря. Цепь трагических событий и нехватка железа для якорей судов не позволили совершить переход морем из Анадырского в Нижнеколымский острог через пролив, разделяющий Азию от Америки, открытый С.И.Дежневым в 1648 году и носящий ныне название Берингов. Колыбелью тихоокеанского русского флота стал в дальнейшем порт Охотск, где были построены сотни судов.

Настоящим плацдармом дальнего освоения акватории Тихого океана стала река Уйкоаль (Камчатка). В 1728 году в урочище Ушки участниками 1-й Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга был построен первый русский военный бот «Святой Гавриил» и ему суждено было пройти часть пути С.И. Дежнева. На долгие годы верфь острога на реке Радуге стала основным местом строительства военных, торговых и промысловых судов.

В остроге на реке Радуге, левом притоке реки Уйкоали, я был дважды - в 1991 и 1993 году - и далеко не случайно стремился увидеть этот острог. Его значение в освоении Тихоокеанского региона и истории Русского флота очень велико.

В 1731 году в остроге Нижнем (ныне район г. Ключи, ранее Нижнекамчатск) вспыхнуло восстание ительменов и малоимущих казаков, доведенных до отчаяния богатой казачьей верхушкой, которая занималась неимоверными поборами с коренного населения под видом государственных налогов. Не пошло впрок зарвавшимся правителям и самозванцам Камчатки предыдущие кровавые уроки Верхнего и Нижнего острогов (убийство Владимира Атласова и др.), не прислушались казацкие командиры и к предупреждениям Витуса Беринга, строившего в урочище Ушке бот «С. Гавриил» в 1728 году. Уже тогда многие участники I-ой Камчатской экспедиции слышали от аборигенов угрозы, заканчивающиеся словами: «...переведем всех русских на Камчатке...». В результате восстания острог Нижний и Николаевская (Камчатская) церковь были сожжены, гарнизон перебит, а несколько оставшихся в живых казаков, спасаясь от расправы, сумели дойти до устья реки Радуги. Это удобное речное устье было уже известно казачьему отряду Михаила Многогрешного, прошедшему в 1703 году до устья р. Камчатки.

Река Радуга названа так казаками за ее причудливые изгибы русла, которые в некоторых местах чуть ли не соприкасаются друг с другом. Вот эти русла - неправильные и неполные полуокружности - и ассоциировались в сознании казаков и промысловиков с природным оптическим явлением, известном в народных говорах под названием «Радуга», что означает по старославянски «Ра» - солнце, а «дуга» - часть окружности. О происхождении топонима (гидронима) «Камчатка» существует много предположений, но в поселке Козыревский я услышал и записал об этом народную легенду. Ее рассказал ительмен А.С. Рыков, участник экспедиции академика Дикова в 30-х годах на р. Николке (притоке р. Камчатки),

где было найдено кладбище ископаемых мамонтов. Вот что гласит эта легенда: «На древней реке Уйкоали жило два племени ительменов, враждовавших между собой. У одного тойона (вождя) племени был сын Камча, а у другого - его непримиримого врага - дочь Атка. Молодые люди влюбились в друг друга и тайно от всех встречались, а затем решили пожениться. Отцы-вожди не дали им благословения, запретили им видеться, и молодая пара, отчаявшись, бросилась в воды древней реки Уйкоали и утонула. С тех пор люди назвали реку Уйкоаль слившимися именами погибших девушки и парня - Камчатка».

Созвучие нескольких гласных характерно для языка ительменов. Кстати, российское происхождение слова «Камчатка» А.С.Рыков категорически отрицает. В названиях некоторых Алеутских островов (Амчитка, Атка и др.) и географических объектов Камчатки (речей Камкина, Камаки и др.) имеет место созвучие слову Камчатка. Название корякских курительных трубок произносится почти как «Камчатка». Река Камчатка - Уйкоаль имеет еще и третье название - Кончана.

В 1732 году в острог Нижний прибывает правительственная следственная комиссия под началом подполковника Мерлина и майора Павлуцкого. Решения этой комиссии таковы: 1) бунтовщиков выслать на поселение в устье реки Коль (ныне Козыревка); 2) строить новый острог в устье р.Радуга. Поселение в устье р.Козыревки, основанное в 1732 году, просуществовало до 1914 года, затем было перенесено на место современного поселка Козыревский. На месте сожженного Нижнекамчатска выросло крестьянское село, впоследствии переименованное в город Ключи.

Острог на р.Радуге первоначально был построен на правом берегу и назывался Нижне-Шантальск, по названию ближайшего озера. По сведениям участника Камчатской экспедиции С.П.Крашенинникова, он располагался в 30 верстах от устья Камчатки, но при этом не указывается, каким образом измерено это расстояние: по воде или суше. На современной карте Камчатской области расстояние по воде от условного устья Камчатки до устья Радуги составляет 55 км. Нижне-Шантальский острог вскоре переименовали в Нижне-Камчатский. В 1736 году началось строительство оборонительных сооружений, Успенской церкви с приделом во имя Николая Чудотворца - покровителя моряков. Впоследствии были построены верфь, кузница, мастерские, лесопильня, литей-

ная, склады, магазин Российско-Американской компании, где приказчиком работал К.Хлебников - летописец Русской Америки. В 500-х метрах от устья Радуги располагалась кладбище. Вскоре была построена еще одна церковь с колокольной. Вокруг острога интенсивно застраивался Нижне-Камчатский посад. На левом берегу Уйкоали вырос поселок мореходов, рядом с острожной верфью.

В наше время здесь под руководством главного хранителя Камчатского областного музея А.В.Гокова проведены археологические раскопки: обнаружен сруб избы постройки второй половины XVIII века, огромное количество предметов быта, производственных инструментов и остаточных материалов, монеты, холодное и огнестрельное оружие.

Территория старого кладбища четких границ не сохранила. Примерно в центре его расположена часовня, высота ее сруба около 1,8 м. Сам сруб в удовлетворительном состоянии, сложен методом «в косую лапу», стропила с крышей обвалились вовнутрь сруба, а сам же сруб ушел в землю на 15-20 см. Вход в часовню один, внутри по периметру располагались лавочки. По всей вероятности, на верхнем стыке шатровых стропил когда-то был установлен крест. Крыша изготовлена из досок, прибитых к стропилам коваными гвоздями с квадратным поперечным сечением, шляпки которых имеют грубую форму. Часовня находится в неплохом состоянии, может быть реставрирована. Такую культовую постройку уже редко можно встретить на Камчатке.

На кладбище расположено несколько надмогильных культовых сооружений, которые местные жители называют «староверские». Старообрядцы хоронили своих единоверцев по-особому. Гроб с усопшим ставился на дно вырытой могилы, но не засыпался при похоронах землей. Выше гроба досками выкладывалась крыша, а на эту крышу сыпалась земля. Гроб с усопшим оказывался в подземной глухой нише. Со временем крыша сгнивала и земля обрушивалась на гроб и дно могилы, а на поверхности земли образовывался огромный провал (яма) метровой глубины. Кладбище Нижне-Камчатского острога буквально сплошь покрыто могильными провалами, на дне которых лежат сгнившие кресты и остатки надмогильников. Есть еще одно обстоятельство: старообрядцы хоронили своих единоверцев не в гробах, а в колодах, которые изготавливались из куска ствола лиственницы, центральная часть которой выдалбливалась. Известно, что смолистая лиственница

очень трудно поддается гниению. Остатки сгнивших крестов дают представление об их внешнем виде - кресты изготовливались грубо, были 2-2,5 м высотой и не имели надписей.

Краткая история церквей Нижне-Камчатского острога на р.Радуге такова. В 1736 году была построена первая в остроге Успенская церковь. Затем построена вторая; у обеих церквей стояли колокольни. В 1791 году по указанию городничего Воеводского начался перенос поселения на левый берег р.Радуги, т.к. правый берег систематически подтоплялся наводнениями, губительно действовали вулканические толчки и все здания начинали гнить и постепенно разрушаться. Правобережные церкви с колокольнями решено было разобрать и в 1820-е годы из разобранных собрали третью церковь, которая просуществовала до начала XX века.

Особую ценность представляет церковь Успения Божией Матери, выстроенная в 1864 году и являющаяся чуть ли не единственной культовой постройкой на полуострове Камчатка, дошедшей в превосходном виде до наших дней. «Успение» - слово, носящее глубокий духовно-философский смысл, и означает дословно «усыпание (усыпление)», т.е. погружение в такое состояние души и тела, когда наступает спокойствие и блаженство. Это состояние не означает смерти, оно ближе к духовному бессмертию.

В Успенской церкви богослужения совершались до 1920-х годов. Затем она была разграблена. Впоследствии в ней размещались склад, сарай, содержались упряжные собаки и олени, мастерская и даже клуб. По рассказам старожилов Нижне-Камчатска (так он стал называться после 1917 года), вся серебряная посуда, иконостас, подсвечники, иконы, церковные украшения были погружены на две подводы и увезены в тайгу в неизвестном исправлении. Куда? Это главная тайна церкви Успения, не разгаданная до сих пор. Мне удалось ознакомиться с рядом документов, касающихся церкви Успения. Вот один из них: «...Утварь, ризницы и образов в серебряных ризах очень много, так что всего серебра в ризах и утвари до пяти пудов...». Это выдержка из путевого дневника 1842 года Иннокентия (Вениаминова), епископа Камчатско-Курило-Алеутской епархии, посещавшего острог в 1842, 1846, 1850, 1862 годах. Вместе с увезенными в тайгу церковными драгоценностями исчез «иконостас старинного письма, в тяжелых серебряных фазах - пожертвованный императрицей Екатериной Великой» церкви Успения. Я слышал народную быль, что церковные драгоценности и

реликвии увезли старообрядцы и спрятали в тайге. Эта быль имеет много оснований: старообрядческие общины, возникшие на Камчатке несколько веков назад, никогда не навязывали свою веру, а наоборот, чаще ее скрывали от окружающих. Старообрядцы никому не мешали, сами жили уединенно, в труднодоступных местах, скитах, лесных избушках.

Устье реки Радуги и острог известны на полуострове Камчатке всем историкам, краеведам, а также ученым многих стран. На верфи этого острога были построены первые промысловые суда - шитики и гвозденники. Именно на этих судах началось освоение Алеутской островной гряды, протянувшейся до Аляски на 4000 км.

После перехода Тихого океана пакетботами II-й Камчатской экспедиции последовал запрет Сената на дальнейшее ее проведение. В 1742 году экипаж гукора «Петр», построенного из остатков разбитого на о. Беринга пакетбота «Св.Петр», привез весть о том, что почти не применяя оружия, добыл 700 шкур каланов. По всей Камчатке поползли слухи и разговоры о несметных богатствах - «мягкой рухляди» - на островах, расположенных на востоке, в Тихом океане. Об этих островах постоянно рассказывали коряки, чукчи, эскимосы, ительмены, ламуты, которые поднимаясь на склоны вулканов Шавелуч и Ключевский, видели в ясную погоду эти острова в океане. Об этих же островах приказчик Анадырского острога Владимир Атласов впервые сообщил Петру I после своего похода по Камчатке с Лукой Морозко - Старицыным в 1697-1799 гг. По моим расчетам камчатские аборигены могли видеть острова в Тихом океане с береговых высот в 1500-2000 метров.

В начале 40-х годов XVIII века в острог на р. Радуге начали съезжаться купцы, мореходы, промысловики, казаки, преимущественно уроженцы городов Тотьмы, Великого Устюга, Архангельска, Москвы, Курска, Костромы, Каргополя, Холмогор, Яренска, Лальска, Тобольска, Селегинска, Иркутска и других российских городов и острогов. Это были люди, прошедшие весь сибирский и чукотский ад и рай. Наслышавшись различных разговоров об островных богатствах в Тихом океане, они своим предпринимательским «чутьем» понимали, какое важное значение имеет Нижне-Камчатский острог для свершения будущих планов. Острог располагался вблизи океана, имел спокойную гавань, верфь для строительства судов, вокруг росло огромное количество леса, где в обилии было лесного зверя, птицы, рыбы, грибов и ягод, а так же имелись

черноземные земли. Они были готовы ринуться в океан, на острова, в своих хлипких суденышках, вязаных «вичами» и обтянутых лавтаками, т.е. выделанными шкурами зверей.

Первое промысловое плавание на Алеутские острова предприняла складческая компания московского купца Андрея Серебrenикова и сержанта команды Охотского порта Емельяна Софроновича Басова, который конвоировал из Охотска опального князя Долгорукова в Нижне-Камчатский острог и сам остался в остроге. Общий итог промысла 1744-1749 года на шитике «Петр» таков - добыто 1200 бобров и 4000 песцов. Промысел и зимовка происходили на о. Беринга.

5 февраля 1745 года участники вновь создавшейся компании Лальского купца Афанасия Чебаевского и Иркутского купца Никифора Трапезникова, братья Чупровы, крестьяне Зотов, Сидоров, Холщевников, Беляев, Коробейников обратились с прошением в Большерецкую канцелярию разрешить им отправиться на собственном судне в Тихий океан на промысел. 25 февраля компания получила разрешение на промысловое плавание и в состав экипажа был включен казак Нижне-Камчатского острога Сила (Силантий) Шевырин, который являлся «толмачем», т.е. переводчиком. Весной и летом 1745 года на верфи острога был выстроен шитик «Евдоким» (по некоторым сведениям «Св.Евдокия»). Экипаж состоял преимущественно из промысловиков Великого Устьяга, передовщиком (организатором промысла) назначен устюжанин Яков Чупров, артельщиком Алексей Беляев, мореходом (капитаном) судна Компания назначила Михаила Васильевича Неводчикова, уроженца Великого Устьяга и «серебряных дел мастера», переехавшего на жительство в посад г.Тобольска. Увлеченный промысловым движением «встречь солнцу», он поступил на морскую службу в Охотский порт, где и стал опытным штурманом и мореходом. Мореход М.Неводчиков в результате шестидневного плавания привел шитик «Евдоким» к неизвестным островам, называемым островными аборигенами Атту, Агатту, Семичи. На о.Атту Неводчиков остался на зимний промысел, к тому же требовался ремонт судна. В период зимовки Михаил Неводчиков, кроме промысла, изучал язык островных жителей, их традиции, климатические и природные условия островов. Из бесед с аборигенами он узнал, что они называют себя алеутами. Очень пригодился Михаилу Васильевичу талант художника и он составил карту плавания и открытых островов, не

подозревая о том, что эти острова - начало гигантской островной дуги. К сожалению, зимовка сопровождалась постоянными стычками артельщиков с алеутами: с одной стороны инициаторами конфликтов были вожди алеутских племен, с другой - передовщик Я. Чупров и артельщик А. Беляев.

К сентябрю 1746 года экипаж закончил промысел и 14 сентября шитик «Евдоким» взял курс на Камчатку. В Беринговом море разыгрался шторм, шитик потерял управление, паруса изорвались в клочья. Более месяца носило его по морю и судно разбилось о подводные прибрежные камни Карагинского острова. Это произошло 30 октября: погибло несколько членов экипажа, судно и почти вся добыча промысла. Оставшиеся в живых пошли искать место предстоящей зимовки, и в переходе погибло еще несколько человек. Но было найдено селение островных коряков, которые приютили промысловиков и по существу их спасли. Летом 1747 года на корякских двух байдарках зимовщики пришли в Нижне-Камчатский острог в устье реки Радуги. С собой они привезли мальчика-алеута, которого окрестили.

Промысловая трагедия в Беринговом море обернулась для лальского купца А. Чебаевского настоящим разорением, а М. Неводчиков покидает Камчатку и уезжает в Охотский порт. Свою карту и донесение о плавании он представил в Большерецкую канцелярию, и в 1751 году документы плавания доставляются в Санкт-Петербург, в Сенат. Русское правительство по достоинству оценило итоги и значение плавания 1745-1747 годов: А. Чебаевский был награжден золотой медалью, а Михаилу Неводчикову присвоено офицерское звание и в дальнейшем, после «экзаменации», он был произведен в штурманские ученики, затем в подштурманы. В 1768-1770 годах Михаил Васильевич участвовал в правительственной экспедиции Петра Креницына на Аляску, стал командиром корабля, а «уйдя на берег», обучал школьников Охотского порта рисованию и картографии.

Дальнейшая судьба Нижне-Камчатского острога имела огромное значение для освоения Восточного моря, как называли ранее Тихий океан. На верфи острога были построены сотни речных и морских судов - батов, шитиков, гвозденников, кочей, байдар, катеров, ботов и других судов, в основном имеющих конструкции неизвестных поморов-изобретателей. Все суда были изготовлены плотниками, кузнецами, ремесленниками-умельцами почти без

применения чертежей. Этот флот сыграл большую роль в освоении морей Тихого океана в XVIII веке.

В 1783 году по именному указу от 2 марта «О составлении Иркутской губернии из четырех областей» Нижне-Камчатский острог стал столицей полуострова Камчатки.

Л. А. Ковалева,
ст. научный сотрудник
Костромского облгосархива.

ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА СВИНЬИНА - СЕКРЕТАРЯ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА В США (1811-1813 гг.)

В начале 1811 г. из Кронштадта вышло судно, увозившее на службу в Америку молодого дворянина Павла Петровича Свиньина. Коллежский переводчик Свиньин был назначен на должность секретаря генерального консульства в Соединенных Штатах. Павлу Петровичу только что исполнилось 23 года. Хотелось путешествовать, заводить новые знакомства, хотелось славы. Мечты его о славе позднее сбылись, когда он стал издателем и редактором журнала «Отечественные записки» (1818-1830 гг.), правда слава эта была несколько скандальна (костромской краевед В. Н. Бочков считал П. П. Свиньина прототипом Хлестакова). После окончания Благородного пансиона при Московском университете Павел Петрович поступил на службу в министерство иностранных дел, которое и направило его за границу. Поездка в США была второй заграничной командировкой.

У П. П. Свиньина была одна замечательная черта - он вел дневники, часть которых хранится сегодня в Костромском архиве.¹ К дневнику подшиты черновики писем, также очень интересных по содержанию. Одно из них опубликовано в сборнике документов

«Россия и США: становление отношений (1765-1815)», изданного в 1980 году. Здесь же опубликована и одна из статей Свинына по культуре США. В примечании, сделанном редакцией к опубликованному письму, говорится о том, что «так называемые письма (...) не содержат указаний на адресата, а только на место написания и номер письма. Скорее всего - это записи дневникового характера со множеством вставок, зачеркнутыми словами и даже предложениями».² Действительно, познакомившись лишь с письмами Свинына, как произошло в данном случае, можно придти к такому заключению. Но у нас в распоряжении есть еще дневник. Попробуем соотнести эти документы.

«Американский» дневник начат в конце августа 1811 г., перед выходом в море, заканчивается 25 мая 1812 г. и вновь начат в июне 1813 г., при отплытии на Родину. С помощью дневника можно датировать письма с точностью до нескольких дней. Так, письмо 1-е соответствует дневниковым записям от 26 марта 1812 года. В этот день начался вояж молодого дипломатического сотрудника, когда, заняв место в дилижансе, он выехал из Филадельфии в Нью-Йорк. Возвращаясь уже в мае, Свинын воспользовался стилиботом, о чем есть запись в дневнике от 13 мая. Иногда Павел Петрович, будучи в городе два дня, успевал написать несколько подробных писем, например, из Нью-Йорка в конце марта. 25 писем, написанных за полтора месяца, подробных, объемных, изобилующих информацией, именами и событиями, говорят о необычайной энергичности их автора, легкости его пера.

Не составляет большого труда и установить адресата.

В августе 1811 года коллегией иностранных дел была составлена инструкция генеральному консулу в США Н.Я.Козлову, заменившему на этом посту А.Я.Дашкова. Есть в ней пункт о назначении агентов (или вицеконсулов) в главные порты Соединенных Штатов.³ Очевидно, что приискать агентов было поручено П.П.Свиныну, отправившемуся с этой целью из Филадельфии по побережью. Письма являются ни чем иным, как отчетами генеральному консулу. Это подтверждает само содержание писем. В них Свинын рассказывает о кандидатах на должность российских агентов, характеризует их деловые качества. В одном из таких писем он пишет: «По приезде моем в Нью-Йорк первым моим попечением, вследствие инструкции вашей, было увидеться с г[осподин]ом Богертом, нашим вице-консулом, и заметить ему

неудовольствие ваше в рассуждении упущений его в должности. Он весьма сожалеет, что навел на себя ваши негодования ...».⁴ В письме из Providansa от 3-4 апреля 1811 года сообщает о трудности «приискания» человека на пост российского агента и о том, что ему рекомендовали г[осподи]на Самуила Спо.⁵ В другом письме он информирует о подобранной кандидатуре на данную должность г[осподи]на Принца, работавшего адвокатом в г.Салеме.⁶

Из Портланда (по дневнику 22 апреля) Свиньин отправляет отчет о выборе агентом «для всего Майнского дискрипту и Нью-Гампширской области» г[осподи]на Майю, который «прежде был испанским вице-консулом, потому и дела консульские ему весьма известны, и в разговорах наших о земле сей он показывает мне совершенное познание и большую опытность, чем я не примину воспользоваться в описаниях моих вам сего краю. Если дурная погода не воспрепятствует мне, то я, осмотревши город сей, пушусь далее к северу ... и, следуя инструкции вашей, осмотрю порты.»⁷

В дневнике же за 22 апреля читаем: «Написал письмо к Николаю Яковлевичу».⁸ Николаем Яковлевичем звали генерального консула Козлова. Следовательно, в нашем распоряжении черновики писем, адресованных Козлову Н.Я., а не дневниковые записи. Трудно предположить, что находясь в служебной поездке Свиньин стал бы вести дневник и параллельно обширные записки.

Дневнику автор уделял гораздо меньше времени. Создается впечатление, что иногда дневниковые записи делались за несколько дней кряду, позже проставлялись даты, допущенные при этом ошибки исправлялись или оставались незамеченными.

Открываем, например, запись от 5 апреля 1812 года: «Сегодня здесь самый важнейший день (...),» - далее речь идет о выборах губернатора. Следующий абзац, датируемый 6 апреля начинается словами: «Сегодня каждый гражданин должен принести на бумажке имена чиновников, им избираемых на места губернатора ...»⁹ и т.д.

В уже упомянутой инструкции Н.Я.Козлову рекомендуется «наблюдать за поведением г[осподи]на Свиньина ..., который за границей прежде всего обязан снискать уважение общества, дабы создать самое благоприятное мнение о своей нации.»¹⁰

Будучи секретарем консульства, Павел Петрович, вероятно, имел возможность ознакомиться с этим документом, поэтому во многих письмах он сообщает своему руководителю о том, что «обрел

добродушие и непритворную дружбу», легко сходится с людьми, пишет о знакомстве с генералом Моро, «в числе лучших и коротких ... приятелей» называет г[осподи]на Астора¹² - нью-йоркского миллионера, основателя Американской меховой компании¹³ и множество других имен. Возможно, перечисление знакомств является случайностью, но вероятно и то, что это сделано с целью показать свою добросовестность и приносимую пользу.

Американцы, по словам Павла Петровича, с теплотой относились к далекой России, почти совершенно им незнакомой, те же, кто побывал в России, «генерально уверяли ... , что естли б переменялось правительство земли их, то они тотчас Россию выбрали бы своим Отечеством Во многих домах пили всегда тост успехам русского оружия.»¹⁴

П.П.Свиньин часто пишет о своей любви к России. По записям первых недель пребывания в Америке видно, что привыкал он долго, все было непривычным, холодным, американцы вызывали чувство недоумения их мелочностью и меркантильностью, готовностью ради денег побожиться на Евангелии и тут же обмануть. «Как люди заблуждаются, американцы называют себя вольными, но нигде степень богатства так не уважается, так не отмечается ... », - пишет он 21 октября 1811 года, вскоре по приезде.

«[Женщины] весьма прекрасны, стройны, только в лицах нет никакой приятности, и, видевши одну американку, можешь сказать, что видел всех» - печально констатирует 23-летний путешественник. Чуть позже он напишет: «Говорить долго с женщиною [нельзя], да и с девушкою, если заговорился, то назавтра в газете женят».¹⁵

Театр так же не производил на него хорошего впечатления: «Ничего не видал отвратительнее и мерзее как балет и пенье ... , со всем тем многие американцы хлопали тансерам*, вот доказательство их вкуса.»¹⁶

Молодой аристократ, воспитанный в лучших традициях своего круга, возмущается вольностью и грубостью здешней публики, позволяющей себе сидеть даже в присутствии президента в шляпе и «положа грязные, запачканные ноги на стол». Отмечая дороговизну слуг, сообщает, что они пользуются большой вольностью ... и в основном этим ремеслом занимаются «черные». К тому же в

* Так в документе. Имеется в виду - танцорам.

американских домах не было печей, отчего Свиньин очень страдал.

В первое время в дневнике автор ставит двойные даты, так как российский календарь отличался от календаря других стран, но вскоре Павел Петрович перестает это делать.

Постепенно начинает возникать уважение к стране и почтение к американцам. Особенно это заметно по записям, сделанным во время поездки по побережью.

Он признает, что американцы большие труженики и умеют пользоваться свободами, им предоставленными. «Иной купит лоскуток земли посреди болота и лесу, сколотит из досок домишко и поживает себе благополучно, не платя никакой подати, не имея над собой никакой власти - сам себе господин. Через несколько лет он - зажиточный поселянин.»¹⁷

П.П.Свиньин поражается изобретательности американцев, использующих на своих заводах и фабриках машины. Путешествуя по стране, он видит их во множестве, наблюдает за производством и подробно записывает свои наблюдения. В одном из писем он открыто признает преимущество американской промышленности перед европейской. «Естьли американцы ... распространили свое мореплавание и торговлю ... и сделали удивительные успехи в усовершенствовании земли своей и, так сказать, целым веком ... подались вперед, не менее того ограничение сей самой торговли ... и амбарго* возродили фабрики и мануфактуры. Появление их было столь быстро, а существование столь значительна, что сумнительно, могут они когда либо быть приведены в упадок соревнованием иностранной промышленности ...»¹⁸

Павел Петрович изучает страну с самых разных сторон: устройство городов, домов, гостиницы, трактиры, партийную систему (причем явное предпочтение отдается федералистам), религиозные верования, секты (например, подробно описывается богослужение и в методистской церкви), благотворительные заведения, тюрьмы, балы, музеи, театры. Пересказывает анекдоты и легенды.

Впоследствии эти записи послужили основой для его статей. Так, в сочинении «Взгляд на свободные художества в Соединенных Американских Статах»¹⁹ он использует сюжеты из своего дневника и писем. В 1815 г. вышла книга «Опыт живописного путешествия

* Так в документе. Имеется в виду эмбарго.

по Северной Америке», иллюстрированная 6 гравюрами по рисункам автора.²⁰

Перед отплытием в Америку Свиньин представил в Академию художеств свою картину о Суворове и был заочно избран в академики. Многие современники и позднейшие критики признали, что рисование давалось Павлу Петровичу гораздо лучше, чем его литературные занятия, которые он предпочел, испытав успех первых публикаций.

Несколько акварельных и карандашных его работ, сделанных в Америке, подшиты среди дневниковых записей. Они дополняют и оживляют эти записи, свидетельствуют о таланте и наблюдательности их автора.

В предисловии к книге, вышедшей в 1930 г. в Нью-Йорке («Живописная Америка 1811,1812,1813 годов в воспоминаниях Павла Свиньи́на...») отмечается, что в Америке нет «других столь содержательных иллюстраций жизни и быта наших предков в этот ранний период.»²¹

Кроме упомянутых документов в деле имеются черновики или копии писем, направленных разным лицам по разным поводам, а также газетных заметок (П.П. публиковал свои статьи в американской прессе), написанных на английском и французском языках.

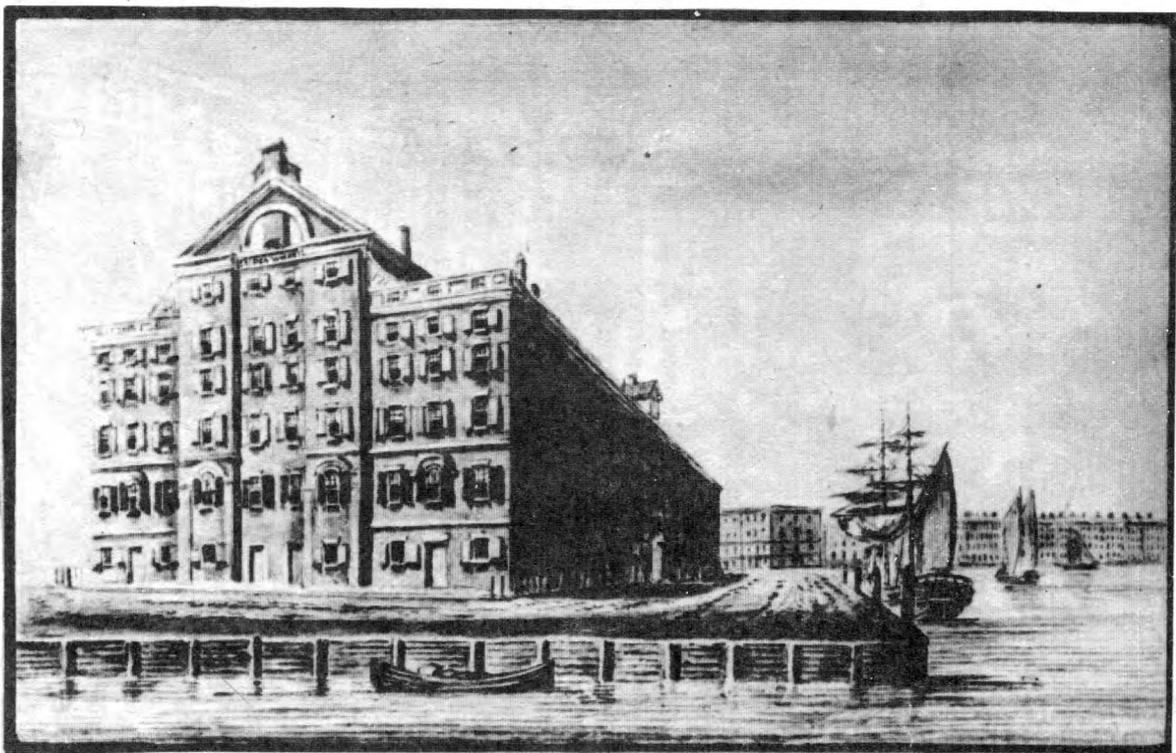
Покидал Америку П.П.Свиньин в июне 1813 г., пережив в этой стране, по его словам, «самые щастливейшие и блаженнейшие дни»²² и сожалел, что не имел «случая по кратковременности моего пребывания в Америке исполнить цели своей, за которой и приехал сюда, то есть осмотреть всю землю, - я должен был бы стараться остаться здесь еще по крайней мере на два года, но г[осподин] М... желал, чтобы я с ним отправился в Россию, - и мог ли я отказать ему в сем? Мог ли я позабыть, что сим окажу услугу моему Отечеству?»²³

Таким образом, мы имеем ценный источник периода становления отношений между США и Россией, источник как по истории США, так и по истории России, взгляд на Америку через призму российского воспитания.

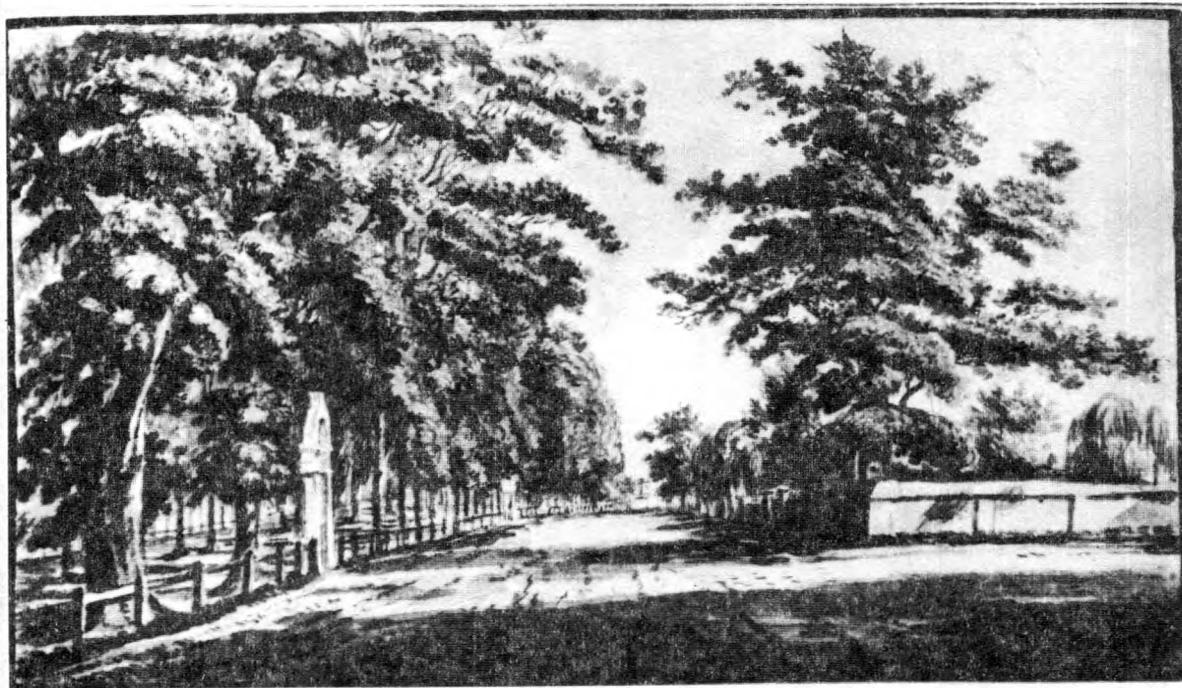
Примечания ¹⁾ ГАКО (Госуд.архив Костромской области). Ф.558. Оп.2. Д.185.

²⁾ Россия и США: становление отношений (1765-1815). - М: Наука,1980. С.515.

- 3) Там же. С.482.
- 4) ГАКО. Ф.558. Оп.2 Д.185. Л.194.
- 5) Там же. Л.233.
- 6) Там же. Л.240.
- 7) Там же. Л.251.
- 8) Там же. Л.172 об.
- 9) Там же. Л.151 об.
- 10) Россия и США... С.482.
- 11) ГАКО. Ф.558. Оп.2. Д.185. Л.243 об.
- 12) Там же. Л.224 об.
- 13) Россия и США... С.722.
- 14) ГАКО. Ф.558. Оп.2. Д.185. Л.243 об.
- 15) Там же. Л.125 об.
- 16) Там же. Л.107 об.
- 17) Там же. Л.144.
- 18) Там же. Л.237.
- 19) Россия и США... С.520,522.
- 20) Бочков В. «Скажи: которая Татьяна?!» - М:Современник, 1990. С.60.
- 21) Там же.
- 22) ГАКО. Ф.558. Оп.2. Д.185. Л.352.
- 23) Там же. Л.352 об. Имеется ввиду Моро Жан Мири Виктор (1763-1813), французский полководец, изгнан Наполеоном I из Франции, советник при штабе союзной армии по приглашению Александра I (1813).

Индийский причал в Бостоне (акварель П.П.Свинына)

Mall in Boston (акварель П.П.Свиньина)

Э.П.Риммер, зам. директора
музейного объединения
(Череповец)

ЗАГАДКА АМЕРИКАНСКОГО ФЛАГА ОТ КАПИТАНА ФОКСА

Пребывание в России в 1866 году американской правительственной миссии под руководством капитана Г.В.Фокса остается одним из важнейших моментов в истории взаимоотношений двух великих морских держав мира - США и России. В то время одна из них только освободилась от рабства, другая - покончила с крепостничеством.

1866 год. Преображалась российская армия и, по существу, возрождался российский флот, который из парусного и деревянного, становился паровым и броненосным. В годы Кронштадского рейда уже были спущены несколько мониторов американской системы Эриксона, построенных на отечественных верфях. И международная обстановка сложилась таким образом, что геополитические устремления русских и американцев не противоречили друг другу. А потому визит в Россию чрезвычайного посланника капитана Густава Фокса, кроме других превходящих обстоятельств, являлся демонстрацией дружбы перед Старым Светом. Собственно говоря, это был благодарственный жест в ответ на помощь, которую оказывала Россия североамериканцам у берегов Нью-Йорка и Калифорнии во время гражданской войны 1861-1865 годов своим военно-морским присутствием.

Отзвуки пребывания американской миссии еще долго будоражили воображение российской публики. Но со временем пыль от этих событий постепенно оседала и легла довольно плотным слоем. А между тем, в фондовых недрах Череповецкого краеведческого музея безгласно хранился американский национальный флаг как дар капитана Фокса городу Череповцу.

Архивы ВМФ и газеты тех лет подтверждали факт дарения. 9 сентября 1866 года в канцелярию новгородского губернатора поступила телеграмма от череповецкого городского головы Ивана Андреевича Милютина: «Уполномоченные от Череповецкого городского общества из находящихся в Санкт-Петербурге сограждан

поднесли в городе Кронштадте американскому посольству при отплытии в Америку череповецкий хлеб. В ответ г.Фокс с товарищами вручил на память городу американский флаг и свою карточку¹.

«Новгородские губернские ведомости» восторженно прокомментировали милютинскую телеграмму: «...Священный залог этот, переданный представителями г.Череповца в последнюю минуту прощания г.Фокса и его товарищей с Россией, получает тем большее значение, что был последним доказательством того искреннего чувства, которое представители великой американской нации уносили с собой на родину.

... Скромное имя Череповца отныне соединено тесно с воспоминанием о том священном американском даре, который сохраняется в его стенах².

По возвращению домой череповецкая депутация передала флаг городской думе, и на специальном подставе как дорогая реликвия, он был устроен в зале заседаний. В описании подстава сообщается, что надпись на банте около флага гласила: «Национальный Американский флаг, подаренный гор.Череповцу с собственноручной надписью г-на Фокса: «To Therepovitz from Focks. 3 сентября 1866 г.»³

То, что в английскую часть этой короткой записи вклялись три ошибки, не бросалось в глаза, так как вопрос этот попросту не изучался. Однако, когда звезднополосатому флагу пришло время быть представленным в экспозиции музея, обнаружилось при ближайшем рассмотрении, что за более, чем вековое хранение с ним произошли разительные перемены, или, иначе говоря, в действительности реальный флаг не соответствовал своему архивному описанию.

Да, действительно, на полотнище хорошо сохранился автограф Густава Фокса, но какой? Вместо уже известной нам фразы на флаге было начертано: «His Ex'y Vice Admiral Crabbe minister of marin from G.V.Fox», т.е. «Его превосходительству вице-адмиралу Краббе, морскому министру, от Г.В.Фокса». Открытие явилось более, чем ошеломляющим. Имя Николая Карловича Краббе вообще-то известно череповецким музейщикам - исследователям творчества уроженца Череповца В.В.Верещагина. Это он, морской министр Н.Краббе, не убоился своего всемогущего шефа, генерал-адмирала Великого Князя Константина Николаевича и помог

юному гардемарину Василию Верещагину, выпускнику Морского корпуса (кстати, в присутствии начальника этого учебного заведения Сергея Степановича Нахимова, младшего брата прославленного адмирала) выпросить отставку от морской службы у Его Величества для того, чтобы, оставив службу, будущий великий художник смог всецело отдаться своему призванию⁴. Все так. Но тайну происшедшей метаморфозы с флагом эти сведения никак не объясняли. Пришлось обратиться к документам Центрального архива ВМФ СССР.

Весна 1866 года. Выстрел вольнослушателя Московского университета Дмитрия Карокозова в царя - «Освободителя» Александра II вызвал возмущения не только на Христианской Руси, но и в далеких Соединенных Штатах. Американцы на себе успели испытать пагубную силу экстремизма. Не более чем за год до этого, в апреле 1865 года, некто Джон Бут вошел в правительственную ложу театра Форда, где семья Линкольна безмятежно внимала пьесе «Наш американский кузен», и разрядил свое оружие в голову президента. Планировался к ликвидации и вице-президент. Но в этой части операция провалилась, и благополучно уцелевший Эндрю Джонсон получил возможность с особой чувствительностью поздравить русского монарха с избавлением от смертной опасности.

Перед нами письмо консула Российской императорской миссии в Северо-Американских Соединенных штатах от 15 мая 1866 года.

«Милостливый государь, Николай Карлович!

Вашему превосходительству, вероятно, известно, что президент Джонсон предписал посланнику Северо-Американских соединенных штатов в Петербурге поздравить Государя Императора по случаю спасения Его Величества от угрожающей ему опасности. Сенат и палата депутатов Конгресса, желая со своей стороны выразить сочувствие и уважение к Августейшей особе нашего Монарха, единогласно приняли резолюцию ... для вторичного поздравления Его Императорского Величества.

Подобное решение представителей народа здешней страны без примера в истории Соединенных Штатов, и Президент захотел придать ему еще большее значение, поручив товарищу Морского министра капитану Фоксу поднести означенную резолюцию Его Императорскому Величеству.

Господин Фокс отправляется в Европу на мониторе «Мианто-

номо», одном из лучших по постройке в Американском флоте»⁵.

Появление грозного американского броненосца в европейских водах старой континент встретил настороженно. Лорды английского адмиралтейства во главе с наследником престола принцем Уэльским взойшли на «Миантономо» и были шокированы его мощной вооруженностью, тем более, что направлялся он с дружеским визитом и в страну, с которой отношения Британского королевства были далеко не дружественными⁶. Боясь напугать публику, английская пресса освещала визит весьма сдержанно⁷.

В Париже мистер Фокс и принц Наполеон обменялись довольно острыми репликами. Принц выразил сомнение в полезности каких-либо отношений с Россией, на что Фокс ответил: «Россия и Америка не соперники. Россия всегда относилась к Америке дружелюбно и мы отвечаем ей взаимностью»⁸.

Итак, в конце июля 1866 года через встревоженную Европу в Кронштадт направлялись два корабля военно-морских сил США: мощный «Миантономо» и паровой парусно-колесный фрегат «Августа». Не будем входить в подробности пребывания на российской земле благородной миссии. Скажем только, что прием ошеломил американцев невероятным гостеприимством. С восторгом их встречала Москва, Нижний Новгород, Ярославль, Кострома, Тверь, ну и, конечно же, Петербург⁹.

В Череповце внимательно следили за развитием событий. Городской голова И.А.Милютин решительно был настроен на встречу с американцами. Однако гоняться за Фоксом в толпе желающих увидеть его было не в правилах Милютина. Он хочет сделать все, чтобы эта встреча надолго осталась памятной для всех его участников - это во-первых. А во-вторых, хотелось, чтобы она была замечена на самом высочайшем уровне (молодой 27-летний городской голова нуждался в хорошей рекламе). Но его беспокоило одно обстоятельство: визит затягивался. Прошли назначенные 20-25 дней, а миссия все еще не возвращалась в Петербург из поездки по России. Высочайшим повелением на 1 сентября были назначены торжества по поводу открытия Новоладожского канала в Шлиссельбург. Участие череповецких купцов и судовладельцев здесь было обязательным, и они усердно готовились к празднеству. Наконец, стала известной и дата ухода из Кронштадта американцев - 3 сентября. Получилось, что первого надо быть в Шлиссельбурге, а третьего - в Кронштадте, и непременно.

В первосентябрьский день обычно малолюдный Шлиссельбург наполнился праздничной публикой. 180 судов вошли в канал. Впереди всех - три барки купца Баландина с Чусовой, четвертым стояло судно Ивана Андреевича Милютина, украшенное флагами, под парусом, на котором красовался вензель Его Императорского Величества. Государь остался доволен парадом и Милютину отметил особо. Последним прошел хорошо сохранившийся ботик Петра I. Вскоре у паровой пристани шлиссельбургской пристани воздвигли музей-павильон, где поставили ботик Петра Великого, катер Александра II и лопату, которой Петр собственноручно изволил разрывать перемычку готовой части канала от Ладоги до 13-ой версты в сентябре 1724 года¹⁰. Черепане поднесли Его Величеству «хлеб-соль» и деньги на строительство домика для инвалидов в Александровской слободе при Николаевской Чесменской богадельне. И этот жест был отмечен Государем¹¹. Теперь можно было поспешить и в Кронштадт.

Поутру 3 сентября, отчалив от пристани Васильевского острова, паровой катер с пятью черепанами на борту во главе с Иваном Милютиным, направлялся к западной оконечности острова Котлин. Там, в широкой купеческой гавани, готовились к дальнейшему походу американские корабли, а на рядом стоящей паровой яхте «Рюрик», принадлежащей морскому министру, накрывался стол для прощального банкета.

Через два часа катер подошел к «Рюрику». Вскоре Густав Фокс в окружении новых друзей держал в руках знаменитый череповецкий хлеб, который имел чудесное свойство долго оставаться свежим и выпрямляться, как бы его не сжимали. Затем, наполнив бокалы, Фокс предложил всем присутствующим выпить за процветание Соединенных Штатов и города Череповца¹².

Присутствовавший при этом морской министр Краббе сообщил в отчете Государю: «... последние часы, проведенные Американцами посреди Русских, показали еще раз, как искренно расположение их к нашему отечеству, и как глубоко они ценят радушный сделанный им прием. В прощальной своей речи Фокс сказал, что сердце его растаяло, согретое изливаниями лучей дружбы его Русских друзей, и слезы, катившиеся по лицу этого достойного и почтенного представителя Американской нации, свидетельствовали, что эти слова исходили из глубины души». На документе министра Александр начертал: «Прочел с удовольствием»¹³. Расчет

Ивана Андреевича оказался верен: череповецкие негоцианты надолго задержались в поле зрения Государя, а в столичном деловом мире получили прозвище «американцы»¹⁴.

В Череповец вернулись с трофеями: бокалом Фокса, его фотографией и с американским национальным флагом, который и был водворен на постамент в зале городской Думы. Но каким же все-таки образом в Череповце оказался флаг, назначенный Фоксом морскому министру Краббе?

Можно предположить, что Краббе и Милютин «случайно» обменялись флагами, которые раздавал на «Рюрик» Фокс при прощании - на русских проводах всякое случается; тем более, что министр по натуре был веселым человеком, ценил острое слово и умел пошутить сам. Но есть и еще одна версия.

Череповецкий голова, как говорится, ковал горячее железо: интерес к личности Фокса в России еще не остыл. Великий Князь Алексей Александрович, совершая поездку по Соединенным Штатам и Канаде, нанес визит капитану Фоксу в его собственном доме в Лоуэлле - текстильном центре под Бостоном. Иван Андреевич заказывал в Петербурге резную виньетку-картину, которая должна служить воспоминанием о российско-американских встречах. Заказана она была в двух экземплярах: одна предназначалась Государю, вторая Густаву Фоксу.

Надо сказать, что и Фокс еще долгое время находился под впечатлением своего визита в Россию. В письмах к своему переводчику адмиралу Лесовскому он постоянно обращался с просьбой прислать ему материалы по современной российской истории и более всего - о продвижении реформ. И потому он испытал великое удовольствие, принимая милютинский подарок, и не мог не ответить тем же. 11 января 1870 года он посылает ящик в адрес морского министра Краббе, сопровождая его письмом, очень важным с точки зрения нашего расследования. Поэтому мы приводим текст письма с небольшими купюрами.

«Милостливый Государь!

... Картина (т.е. милютинская виньетка - Э.Р.), упоминаемая в Вашем письме, которую удостоил своим одобрением Его Императорское Величество, была получена и составляет в настоящее время самый видный и привлекательный предмет в моем доме. Эта картина служит залогом воспоминания того момента в истории обеих наций, когда обе они жили одной жизнью, и Америка

разделяла с Россией опасения и радости.

... Великолепный миниатюрный портрет Величайшего из Российских Монархов, разукрашенный бриллиантами и дарованный Его Императорским Величеством, был представлен всем лицам нашего Правительства в Вашингтоне, и Конгрессом издан особый закон, представляющий мне право принять этот подарок.

Великолепная шкатулка из малахита, поднесенная Санкт-Петербургскою Думою, была выставлена публично и заслужила всеобщее удивление.

... 11 числа сего месяца я послал Вам на бременском пароходе ящик, содержащий нижеследующие предметы:

для одного из братьев Милютиных:

1. История флота Соединенных Штатов в 2-ух частях.
2. Пистолет.
3. Визитная карточка.

Для другого брата Милютина:

1. Национальный реестр, 1 часть.
2. Пистолет.
3. Визитная карточка.

... В этом же ящике заключается: ...американский флаг и русский флаг, изготовленные по моей просьбе в здешнем городе (т.е. Лоуэлле - Э.Р.)

... Посланные флаги служат для указания принятого здесь способа окраски их во всевозможные цвета, дабы избежать швов.

Один из флагов, назначенный мною для Вашего Превосходительства, надеюсь будет принят Вами в знак глубочайшего уважения.

С совершенным почтением имею честь быть Вашим покорнейшим слугой.

Фокс.

И адрес обратный: Лоуэлл, Массачусетс в Северо-Американских Штатах. Январь 15^м, 1870 г.¹⁵

Вот где впервые мы находим письменное подтверждение тому, что Фокс дарит флаг Морскому министру вице-адмиралу Краббе! На флаге, хранящемся в Череповецком музее, сходятся две приметы: и штамп ткацких фабрик Лоуэлла, и автограф Фокса. Ах, если бы на нем стояла дата дарения, тогда вопрос отпал бы сам собой. Но как флаг мог попасть в Череповец?

Прежде чем отправить письмо Фокса в канцелярию, Николай

Густавович Краббе замечает в уголке русской копии: «Его Величество изволили благосклонно принять подносимый штуцер и вместе с тем разрешил и прочим лицам принять посылаемые Фоксом подарки»¹⁶. Какие милые знаки нравов прошлого века, сегодня давно забытые: прежде, чем получить подарок в собственность, нужно было получить разрешение правительства. Такую же процедуру проделал и Фокс. Но это так, между прочим, о приметах пуританского времени. Главное же для нас в письме Фокса заключено в следующих фразах: «В этом же ящике ... один из флагов, назначенный мною для Вашего Превосходительства, надеюсь будет принят Вами в знак воспоминаний последних минут, проведенных на «Рюрике»¹⁷. 9 марта 1870 года морской министр Краббе отправляет ящик с подарками Фокса в Череповец, сопровождая его следующим письмом:

«Милостивый Государь Иван Андреевич. Господин Фокс, бывший в 1866 году Чрезвычайным послом Конгресса Северо-Американских Штатов, прислал в Морское министерство разные подарки...

По доведении о сем до Высочайшего Государя Императора сведения, честь имею препроводить при сем к Вам вышеозначенные вещи. Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в совершенном моем почтении и преданности. Н.Краббе»¹⁸.

Аналогичное послание получил и младший брат череповецкого головы Василий Андреевич Милютин, так же бывший на «Рюрике»¹⁹.

Итак, это единственно возможный путь, каким американский национальный флаг Фокса мог оказаться в Череповце. С большей или меньшей достоверностью, но уже на основании документов, мы можем предположить, что он был отправлен министром Краббе в адрес Милютиных в Череповец вместе с пистолетом, книгами и визитными карточками в 1870 году, между прочим весьма знаменательном. Именно в этом году начали сходить с милютинских верфей морские грузовые суда дальнего плавания - «Россия», «Шексна», «Алексей». Но это уже другие страницы череповецкой военно-морской истории.

Примечания: ¹⁾ Газета «Новгородские губернские ведомости» 1866 год, №33

²⁾ Там же.

- 3) ЦГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.3046. Л.6-8.
- 4) А.К.Лебедев, А.В.Солодовников. В.В.Верещагин. М.,1988, С.27-28.
- 5) ЦГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.2862. Л.2-2 об.
- 6) Американцы в Петербурге. Дружеский союз России и Америки и подробное описание монитора Миантономо. СПб., 1866. С.15-16.
- 7) Газета «Голос». 1(13) сентября 1866 года.
- 8) A.Woldman. Linkolin and the Russions New York, Colliiev Books. 1961. P.246.
- 9) Американцы в России и русские в Америке. Празднества и речи американцев и русских в Нью Йорке, С.-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Костроме. СПб., 1866.
- 10) Газета «Голос». 4(16) сентября 1866 года.
- 11) ЦГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.3046. Л.1-2.
- 12) Газета «Кронштадский весник». 4(16) сентября 1866 года.
- 13) ЦГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.2876. Л.141 об.
- 14) Ф.И.Кадобнов. Краткий очерк возникновения города Череповца Новгородской губернии и его героический рост за время 50-ти летней деятельности Городского Головы И.А.Милютина. 1909 год. Калуга, 1910. С.25.
- 15) ЦГА ВМФ. Ф.410. Оп.2. Д.3046. Л.19-21.
- 16) Там же. Л.19.
- 17) Там же. Л.21.
- 18) Там же. Л.36.
- 19) Там же. Л.37.

Раздел 2

НЕИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ВКЛАДЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ КАК МОРСКОЙ ДЕРЖАВЫ; СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ

С.Н.Зайцев,
учитель истории (Вологда).

ВОЛОГЖАНЕ НА ПЕТРОВСКИХ ВЕРФЯХ

Юбилей Российского флота - хороший повод поднять забытые страницы истории отечественного военно-морского флота.

История Вологодского края самым тесным образом связана с развитием судоходства, мореплавания, защитой морских рубежей, строительством кораблей, гаваней и верфей, освоением морских побережий. В его пределах начинался Сухоно-Двинский речной торговый путь с перевалочным пунктом Вологдой, имевший исключительно важное общерусское значение с XVI века. Здесь возникли крупные центры речного судостроения: село Шуйское, д.Дуроватица(Дороватица) Векшенской волости Тотемского уезда, на р.Лузе Сольвычегодского уезда, Лимешский, Анисимовский и Редикорский погосты Чердынского уезда. В них в большом количестве строились почти все типы северорусских судов: дощаники, лодьи, барки, каюки, насады, карбасы, паузки, лодейные днища, обласы, лодки-струи, лодки-набойницы. На них перевозили соль, хлеб, другие товары, а также людей. Одновременно вырастали кадры судостроителей, умелых мастеров «лодейного и сругового дела». Известно, что проезжая через Вологду в Архангельск, Петр I знакомился с канатчиками Козленской слободы, примечал живущих по рекам искусных плотников и работных людей, будущие

кадры для судостроительных верфей (Док. №№ 5, 10, 11).

Зарождение и строительство регулярного военно-морского флота в первую очередь было вызвано внешнеполитическими устремлениями правительства Петра Великого, в частности - задачами второго Азовского похода.

Постройку галерного флота начали тогда в селе Преображенском под Москвой. Боевая галера, заказанная для Петра в Голландии через амстердамского бургомистра Витзена, стала образцом для постройки русских галер. Галера эта была прислана в Архангельск еще летом 1695 года на одном из голландских кораблей в сопровождении особого «нарочного человека». В разобранном виде она была перевезена на Преображенскую верфь среди тех «водяных заморских судов», о перевозке которых шла речь в царской грамоте, полученной в Вологде 15 ноября 1695 года (Док. № 1). 3 января 1696 года ямщицкий возок доставил образцовую «галейку» во двор пильной мельницы села Преображенское. Туда же были затребованы вологодские плотники, бывшие с Петром во время первого похода под Азов и собиравшиеся зимовать в Воронеже (Док. № 2).

В числе других мастеров вологжане под руководством голландцев изготовили части для 22 галер. Галеру, предназначенную для царя, собирал опытный вологодский плотник Осип Щека «с товарищи 24 человека» (Док. № 3). Сами галеры в ту пору чаще называли «каторгами». «Дело каторжное» требовало от плотников и сноровки и «поспешания». К концу февраля 1696 года работы в Преображенском были завершены, и в условиях весенней распутицы составные части галер были доставлены в Воронеж, где они были окончательно собраны (Док. № 4). 3 апреля 1696 года царская галера была торжественно спущена на воду первой. Ей было дано название «Принципиум», что в переводе с латыни означало «основа», «начало», «руководящая идея». В разных источниках встречаются и другие названия: «Кумандера» («Командная»), «Его величества». По сохранившимся описаниям царская галера «Принципиум» имела до 89 футов (41,2 м) длины, до 15 футов (8,5 м) ширины, две съёмные мачты с латинскими (косыми) парусами, 34 весла. На носу, под помостом, стояли три медные пятифунтовые пушки. 102 гребца размещались на 34 банках. Царская галера была легкой и ходкой: в тихую погоду она давала до 6 узлов (1 3/4 версты) в час. Галера была украшена резьбой. На корме находилось изображение государственного герба и аллегории, имевшие отношение к названию

корабля. Во время плавания и взятия Азова галерой командовал сам царь под именем капитана Петра Алексеева. С галеры Петр I вел обширную переписку со своими друзьями и помощниками, а также составил «Указ по галерам». После взятия Азова галеру подвели на зимнюю стоянку, раснастили, такелаж и орудия перенесли в сарай (Док. № 7). Дальнейшая судьба царской галеры «Принципиум», к сожалению, неизвестна.

Отметим, что позднее Петр I отыскал место для гавани, где мог бы стоять военный флот, и последовал царский указ: «... велено послать для строения пристани морского корабельного каравана в Троицкое, что на Таганрогу, девятсот человек каменщиков и с посацких и с уезду из дворовых и архиерейских и монастырских и изо всех чинов людей, которые люди каменное и кирпичное дело делать умеют, и выслать их марта к 25 числу нынешнего 1700 году. И для сыску тех каменщиков и кирпичников на Вологду велено послать стольника Василия Трусова».¹

20 октября 1696 года Боярская дума приняла историческое решение: «Морским судам быть!» Началось строительство регулярного военно-морского флота. Крупные духовные и светские землевладельцы для постройки кораблей создавали «кумпанства». Вся работа была сосредоточена во Владимирском Судном приказе, который возглавлял окольный А.П.Протасьев. Среди прочих возникло «кумпанство» архиепископа Вологодского Гавриила. Для строительства своего корабля оно договорилось с подрядчиком голландцем Францом Тиммерманом. Корабль-барколон «кумпанства» Вологодского архиепископа назывался «Лилия». Имел длину более 115 футов, ширину более 25 футов, глубину интрюма 9 футов, вооружение более 30 пушек. Строил его в Воронеже корабельный мастер Некор. Судно было спущено на воду 3 мая 1698 года. К сожалению, построенный из непросушенного леса, спешно, с техническими недоделками корабль прослужил недолго и в 1710 году был разобран под селом Трушкиным.

В 1702 году во время похода от Белого моря к Ладожскому озеру Петр I обратил внимание на массивы сосновых лесов по берегам реки Свири и приказал заложить в этих местах верфь. В феврале 1703 года сюда по поручению царя прибыл «кскрабельный подмастерье» и губернатор Ингерманландии А.Меньшиков. Он, а также И.Яковлев, повелели собрать с ближайших уездов (Белозерского и др.) квалифицированных и неквалифицированных работни-

ков, а также подводчиков для строительства Олонецкой верфи (позднее здесь возник город Лодейное Поле). Так началось строительство первых кораблей зарождавшегося Балтийского флота. Среди них были семь фрегатов, один из которых получил название «Шлиссельбург» в честь победы в сентябре 1702 года. Корабль был заложен 18 октября 1703 года. Он сооружался особой командой вологодских плотников под наблюдением голландского корабеля Выбе Геренса. Длина корабля составила 27,6 м, ширина 6,6 м, глубина интрюма 2,8 м. Фрегат был спущен на воду 27 июля 1704 года. В октябре царь провел готовые корабли, в том числе и «Шлиссельбург», по Ладоге в Петербург. В 1705 году корабль нес охрану подступов к Кроншлоту. К сожалению, построенный из сырого леса, он требовал частого ремонта, и в 1709 году стал окончательно непригодным к службе на флоте.

С 1704 года центрами судостроения стали Лодейное Поле и Адмиралтейскую верфь в Петербурге. С целью обеспечения верфи рабочей силой последовал ряд правительственных указов. 12 сентября 1705 года А.Д.Меньшиков сделал распоряжение, данное им по указу Петра I и направленное в Вологду и др. города: «... Губернатор А.Д.Меньшиков приказал ... выбрать плотников самых добрых, и не малолетних и не старых, и плотничьего дела умеющих людей 500 человек со всякими их плотничьими снастями, и выслать в Санкт-Петербург на Адмиралтейский двор бессрочно»². В 1713 году был издан царский указ о наборе 1000 «самых добрых и лучших» плотников в местах, издавна служивших центрами речного судостроения: «с Вологды, с Устюга, с Тотьмы и из прочих уездов, живущих по рекам и где делают суды»³. Крестьяне, собранные для сезонных работ, использовались на заготовке леса. По указу от 7 апреля 1707 года Каргополь и Белоозеро должны были прислать на Адмиралтейский двор 3139 человек⁴, а указом от 6 июля 1712 года к Адмиралтейству были приписаны Белоозеро и Устюжна с уездами⁵. С середины июля до конца августа 1712 года канцелярия Адмиралтейства направила на Белоозеро 4 указа с требованием выслать 1700 работников⁶.

Из-за трудностей найма рабочей силы возник проект создания на Охте, вблизи верфи, поселения «вольных плотников». Наибольшее число добровольно записавшихся дали Вологодский и Белозерские уезды, крестьяне которых находились в Петербурге на строительных работах. Для них в Охтенской слободе были выстроены

избы, поселенцам даны льготы. Но добровольная запись плотников шла с большими трудностями и правительству пришлось прибегнуть к принудительным мерам. Так, гвардии капитану Пырскому дана была «Инструкция о наборе на Белоозере, в Вологде, Шуйске, Устюге плотников, годных к судовой работе и о присылке их с женами и детьми в Петербург»: «Ехать тебе на Бело-озеро, на Вологду, в Шуйский городок, на Устюг, набрать в тех городах и с уездов 432 человека добрых плотников, таких, которые были бы обыкновенны к судовой работе, и выслать их сюды с женами и детьми и с пожитками на 2 срока, а именно: с ближних мест в июле, а с дальних в августе месяце нынешнего 1721 года, и при том объявить им всем, что не только для житья их здесь дома совсем готовы, но и земля под огороды распахана, и сверх того дается им на ссуду муки по 3 чети, да денег по 2 рубля на семью, и о сборе и высылке помянутых плотников послушные указы в вышеобъявленные города к управителям посланы»⁷. 7 марта 1722 года последовало распоряжение о высылке в Петербург еще 350 семей из Тотмы, Чаронды и других уездов с предоставлением тех же льгот⁸. Всего за 1721-1724 годы на Охте было поселено 824 плотника с семьями, которые при 13,5 часовом дне и за мизерную плату трудились на Адмиралтейской верфи.

Таким образом, вологжане, строившие корабли на верфях Преображенского, Воронежа, Лодейного Поля, Петербурга, Таврова (об этом убедительно свидетельствуют и документы №№ 8,9) внесли весомый вклад в создание военно-морского флота России.

Примечания: ¹⁾ РГАДА ПСЛ №21 /1700/, Л.1

²⁾ Материалы для истории русского флота. Ч.III. Спб., 1866. С.240.

³⁾ Там же. С.257.

⁴⁾ Петр Великий. М.-Л. 1947. С.253

⁵⁾ Материалы ..., С.252-253.

⁶⁾ Там же. С...254-255.

⁷⁾ ПЗС. Т.6. С.373.

⁸⁾ Там же. №3915.

1695 Г., НОЯБРЯ 15 - ВЫПИСКА ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИГИ
ГРАМОТ, ПРИСЛАННЫХ НА ВОЛОГДУ В 203, 204 И
В 205 ГОДУ, ОБ ОТПРАВЛЕНИИ С ВОЛОГДЫ В МОСКВУ
ВОДЯНЫХ ЗАМОРСКИХ СУДОВ.

Ноября в 15 день Великих государей грамота из посольского приказа за приписью дьяка И. Волкова. Велено в Вологде у тамошнего кружечного двора у голов на под суды двадцатери дровней по три и полу третьи сажени каждая надобно, денег десяти рублей, велено те дровни сделать в Вологде плотникам тотчас в цене без передачи и стали бы в отделке те дровни алтын по десяти или по пятнадцати, и в отпуску тех судов не учинять вам никакого мотчанья, сделать бы все те дровни по вышеписанной мере, чтобы можно было те суда довести к Москве без повреждения в скором времени; и того строения смотрели вы над плотниками сами, а сделав те сани и устроя на них те суды, отпустили тех иноземцев с теми водяными заморскими судами вы с Вологды к Москве на ямских подводах безо всякого мотчанья; на те ямские подводы, по отписке вашей и по сказке иноземцев на чем можно те суды поднять на сто подвод, прогонные деньги по поверстной книге от Вологды до Москвы по двадцати одному алтыну на подводу, всего шестьдесят три рубли, велено взять на Вологде из таможенных и кабацких же доходов; и посылали за теми судами с теми иноземцами с прогонными деньгами с Вологды из приказной избы подъячего доброго от места, велено ему в дороге те суды вести с великим бережением и прогонные деньги по ямам раздавать и над ямщиками надсматривать накрепко, чтоб тех судов не переломали и иных частей из них не растеряли, а довести бы до Москвы в целости, а иноземцам Яну Питерсону с товарищи, которые с теми судами поедут к Москве, выдать жалование на Вологде на корм в зачет десяти рублей из таможенных и кабацких доходов, а о даче тех на сани и на прогоны кормовых денег на Вологду к таможенного и кружечного двора голов, последняя память из приказа Большой казны, а как те суды вы с Вологды отпустите, и кого с ними в провожатые подъячего пошлете, и сколько под те суды ямских подвод и прогонных

иноземцам кормовых денег дано будет, и во что под те суды вышеупомянутые подъемные сани станут, велено о том о всем к Великим государям писать.

Источник: Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Приложения I. № 1-3.

Документ №2

1695 Г., ДЕКАБРЯ 26 - 1696 Г., ЯНВАРЯ 5. - ПЕРЕПИСКА О ПОСЫЛКЕ С ВОРОНЕЖА В МОСКВУ 3-Х КОРАБЕЛЬНЫХ БОЛЬШИХ ПИЛ И 24 ПЛОТНИКОВ, ПРИШЕДШИХ ИЗ-ПОД АЗОВА.

Великим государям, царям ... холоп ваш Савинка Горчаков челом бьет, в нынешнем, государи, в 204 году декабря в 24 числа по вашему В[еликих] Г[осударей] указу и по грамоте из розряда за прописью дьяка Федора Замятина с розрядным сыном боярским Саввою Крюковым, а по той грамоте велено с Воронежа плотников, которые пришли из-под Азова на Воронеж, да трои двоеручные большие пилы корабельного дела прислать к вам, Великим государям, к Москве с розрядным сыном боярским Саввою Крюковым, и по тому вашему В[еликих] Г[осударей] указу плотников, которые пришли из-под Азова и были на Воронеже, дав им подводы, да к прежней хлебной даче выдал им плотникам из неокладных рубль денег и с Воронежа к вам В[еликим] Г[осударям], к Москве, отпустил с тем сыном боярским, с Саввою Крюковым, декабря в 26 день, а кто именно плотники поехали и именная их распись под сею запискою.

Распись плотникам которые посланы к Москве:

Оська Щека	Стенька Маслов
Федька Васильев	Федька Микитин
Васька Васильев	Якушко Сосна
Ивашка Букин	Федька Макаров
Оська Смешона	Ерофейко Рудаков

Андрюшка Ермолаев	Сенька Тимофеев
Сенька Давыдов	Ивашко Иванов
Ивашко Митрофанов	Стенька Андреев
Ивашко Нахал	Ивашко Рычков
Максимко Карпов	Алешка Иванов
Федька Рудаков	Бориско Матулин
Ефимка Григорьев	Митька Филиппов

204 года января в 5 день розрядный сын боярский Савва Крюков, который посылан на Воронеж с грамотою Великих государей, сказал: велено ему взять на Воронеже плотников, которые были под Азовым, привести к Москве; и на Воронеже де тех плотников сыскано 24 человека и посланы с ним на городовых подводах без прогонов, на 2 человека подвода, и те подводы переменяемые на Ельце, на Ефремове, а ефремовских на Туле не переменили и подвод никаких воевода Федор Лаговчин не дал, а сказал, что городовые подводы высланы в тульскую и веневскую засеки, а ямских подвод без прогонов по воронежской подорожной не дал и те плотники стоят на Туле на постоялом дворе.

Источники: Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Приложение I. №5,6.

Документ №3

**РОСПИСЬ ВОЛОГОДСКИМ, ПРЕОБРАЖЕНСКИМ
И НИЖЕГОРОДСКИМ ПЛОТНИКАМ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ
У ГОСУДАРЕВОЙ КАТОРГИ.**

Вологжане Оська Щека с товарищи 24 человека, а кормовых денег шло по два гроша в день.

Источники: Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. Ч. I. СПб., 1895, Приложение I. С. 5.

Документ №4

**1696 Г., МАРТА 12 - ВЫПСКА ИЗ КНИГИ СТРУГОВОГО
ДЕЛА О ПОСТРОЙКЕ НА ВОРОНЕЖЕ 35 КАРБУСОВ.**

Марта в 12 числе за приписью дьяка Степана Ступина присланы на Воронеж вологжане карбусники Савостьяк Васильев с товарищи, 23 человека, для карбусного дела и велено им сделать в низовой отпуск карбусов и шляпов сколько мочно к полои воде, и к тому делу в прибавку дать ряботных людей и железных и иных всяких припасов, и дать кормовых денег по 10 денег на день человеку, которые присланы к струговому делу; и тем карбусникам в прибавку дано было на Воронеже работных людей 46 человек и поставлены в лесах на пристанях, и они, карбусники, в тот отпуск к весенней полои воде сделали карбусов и шляпов 35 и отданы по росписи капитаном к каторгам.

Источник: Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. Ч. I. СПб., 1895. Приложение I. С.39.

Документ №5

**1697 Г., МАЯ 5 - УКАЗ ПЕТРА I О ВОЛОГОДСКИХ
ПРЯДИЛЬЩИКАХ, НАБИРАВШИХСЯ
К КОРАБЕЛЬНОМУ ДЕЛУ.**

Лета 7205 мая в 5-ый день по указу В[еликого] П[осударя] послан с Москвы на Вологду володимерского судного приказа подъячий Иван Савинов, а велено ему на Вологде у стольника и воеводы у Ивана Захарова с товарищи взять к корабельному делу прядильщиков 6 человек из вологжан из посадских людей, из уездных самых лучших добрых людей, которые канатные и всякие

веревочные припасы спускают ко всяким судам к Архангельскому городу, а также от Архангельска в морские пути.

Источник: Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский СПб., 1864. Приложени I. С.361.

Документ №6

1698 Г., МАЯ 27 - 1698 Г., ИЮЛЯ, 16 - ПЕРЕПИСКА О СГОНКЕ
ИЗ АЗОВА НА ВОРОНЕЖ 10 ФУРКАТОВ.

Лета 7206 года, в 27 день. По указу Великого Государя царя князю Константину Никифоровичу Оболенскому в нынешнем 206 году, мая в 26 день; в грамоте В[еликого] Г[осударя] из володемирского судного приказа в Азов к боярину и воеводе к князю Алексею Петровичу Прозоровскому написано: указал В[еликий]Государь] привести из под Азова на Воронеж 10 каторг, которые большие (кроме именной своей каторги) азовскими людьми.

Память князю Оболенскому об отпуске 10 каторг со стряпчим Федором Хрущевым; 1698, июля 16.

... велено отпустить тебе на Воронеж 10 каторг, окромя особой именной В[еликого] Г[осударя] каторги, со всеми припасы со стряпчим Федором Хрущевым безо всякого мотчанья.

Источник: Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. Ч.1. СПб., 1895. Приложение I. С.83-85.

1699 Г., МАРТ-МАЙ - ВЫПИСКА ИЗ ОПИСНЫХ КНИГ
МОРСКИХ СУДОВ ПО ОСМОТРУ ДУМНОГО ДВОРЯНИНА
ИВАНА ЛОРИОНОВА.

Галера Принципиум: у той галеры у каюты пробоина и в каюте у ящика дощечка, да на галере у 4-х ящичков по доске, у полу решетка да 4 дощечки, столбик у сходу, на левой стороне брус да внизу кровать в одном поставце. Две доски, в другом доска и мостовые лубья выломаны, и тех ломаных припасов их было, и во многих местах расконопатился. ... по книгам Принципиума, а на амбаре по подписи командера, припасов по книгам налицо: 2 паруса холстинных, 1 парус турецкий бумажный, 2 намета каютных, в том числе один выбоичатый, подкладка крашенинная лазоревая, другой крашенинный яринный с полами отдан на галере; фонарь слюдяной с чехлом суконным; 2 шеймы якорные гнилы, 2 гири железные, что заковывать железа, один молот; 2 полки, 2 отсечки, долото, что отковывают железо, 7 желез ножных, 20 желез ручных, 4 грот вант, грот кордель с фалом двойным, грот кордель с фалом одинаким, 2 песпорь, 2 шхота, 2 галса, 2 ракса, сопец галерный с крюком железным отдан к галере, 20 насестей отданы на галеру, 5 пушек медных на станках, у запалов закрышки свинцовые, в том числе одна пушка большая, 4 пыжовника, 3 трещетки, в том числе одна сломана, куфат, намет большой крашенинный яринный, круг веревок смоляных. А что писано выше сего: грот кордель с фалом одинаким и двойным и песпор, а по осмотру веревки и с блоки и с шарами, да куфат по осмотру парус косой. Не явилось: 2-х райн, 2-х якорей, 31 весла. Сверх книг: 5 кругов серы турецкой, багор железный, 19 оковов с шестов, 9 крюков двойных с пробои, 2 крюка, кольцо фуркатное с пробоем, две окончины худые слюдяныя; ядер пушечных: одно 30-ти, 39 3-х фунтовых; древко деревянное красное, стул без ножек, значок от машты ветхий с веретеном железным, 2 рамки золоченные, канат гнилой, пальцы деревянные размерные.

Источник: Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота.
Ч. I. СПб., 1895. Приложение I. С. 126, 137.

1701 Г., ДЕКАБРЬ 31 - УКАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО О
ПОСТРОЙКЕ В ВОЛОГДЕ ВОЕННЫХ СУДОВ

От великого Государя царя и В[еликого] К[нязя] Петра Алексеевича, всеа вел[икия] и мал[ыя] и бел[ыя] России самодержца, богомолцу нашему преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому: в нынешнем 1701 году декабря в 28 день в нашем Великого Государя указе в Монастырский приказ из Новгородского Приказу написано, велено для судового дела и описи деланных судов к плавному спуску под воинские припасы и под ратных людей по наказу из Новгородского Приказу, быть на Вологде стольнику Афонасью Борисову сыну Брянчанинову; а делать к приходящему 1702 году к весне сто дощаников на двадцать барок с парусы и с якори и с канаты и с веревки и со всякими судовыми припасы, и готовить к тому делу лесные припасы и привозить для поспешания в прибавок к вологжаном посацким людям вологоцкого всего уезду дворцовыми и патриаршими и митрополичьими и архиепископлими и епископлими и монастырскими и помещиковыми и вотчинниковыми крестьяны. И как к тебе ся Наша Великого Государя грамота придет, и ты б, богомолец Наш, на Вологде, и в Вологоцком уезде патриаршим и митрополичьим и архиепископлим и епископлим и дому своего и епархии своей степенных и нестепенных и приписных своих монастырей вотчинным крестьяном, стольнику Афонасью Брянчанинову для вышеписанного судового дела во всем велел быть послушным, и о том послать от себя тех вышеписанных вотчин, кому надлежит, памяти, и о всем велел чинить по вышеописанному нашего Великого Государя указу, как писано выше сего. Писан на Москве лета 1701 года, декабря в 31 день.

Источник: Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1861 г. №19.

1702 Г., ЯНВАРЬ 9 - УКАЗ ПЕТРА ВЕЛИКОГО О ПОСТРОЙКЕ
В ВОЛОГДЕ ВОЕННЫХ СУДОВ С ПРИБАВЛЕНИЕМ
СВЕДЕНИЙ О НАКАЗНЫХ ПАМЯТЯХ К ЕГО ИСПОЛНЕНИЮ.

От Великого Государя царя и В[еликого] К[нязя] Петра Алексеевича, всеа вел[икия] и мал[ыя] и бел[ыя] России самодержца, бомольцу Нашему, преосвященному Гавриилу, архиепископу Вологодскому и Белозерскому: в нынешнем 1702 году, генваря в 9 день в нашем Великого Государя указе в Монастырский приказ из Новгородского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова писано, велено: для нынешнего военного с Свейским королем случая и неприятельских людей внезапному приходу к Архангельскому городу водяным путем, пушек и всяких тягостей и полковых припасов и под ратных людей на Вологде к прежнему сту дощаников да к двадцати баркам, зделать городами, с которых к Архангельскому городу, и к строению новой крепости, работным людям наряду нет, вологодским посадом, с пятидесяти дворов по барке, да Вологодским и Белозерским уезды, патриаршими и властелинскими и монастырскими и всяких чинов людей помещиковыми и вотчинниковыми и устьянских волостей крестьяны, с двух сот крестьянских и бобыльских дворов по барке, которая подняла груз четыре тысячи пуд; и зделати те барки в марте месяце нынешнего 1702 году неотложно, а именно: Вологодским посадом с тысячи с четырех сот с двадцати дворов, с пятидесяти дворов по барке, итого: двадцать восьм барок; Белозерским уездом двенадцатью тысячами шестьюстами шестнадцатью дворами, с двух сот дворов по барке, итого: шестдесят три барки; Вологодским уездом - двадцатью четырьмя тысячами семью сот восьмьюдесят тремя дворами; с дву сот по барке, итого: сто двадцать четыре барки; устьянскими волостями, тысячу девятью сот восьмьюдесят семью дворами, с дву сот дворов по барке, итого: десять барок; всего с посаду и с вышеупомянутых уездов с сорока тысячей с восьми сот со шти дворов зделать двести двадцать пять барок со всякими судовые припасы; а у того судового дела быть

стольнику Афонасью Борисову сыну Брянчанинову, и для высылки к тому судовому строению работных людей и для сыску и высылки ж плотников и кузнецов с Вологодского посаду и Вологодского и Белозерского уездов и с Устьянских волостей, из Новгородскому приказу послать на Вологду и в Вологодский и Белозерский уезды и в Устьянские волости дворянина, да с ним Преображенского полку трех человек солдат; а чтоб вышеописанных городов патриарши и властелинские и монастырские крестьяне к тому судовому делу, в высылке с дворов числа работных людей и в высылке ж плотников и кузнецов и во всем, что к тому судовому делу понадобится, были послушны, и о том в те города послать наши Великого Государя послушные грамоты из Монастырского приказа, и как к тебе ся наша Великого Государя грамота придет, и ты б, богомолец наш, вышеписанных городов и уездов в епархии своей патриаршим и архиерейским и степенных и нестепенных и приписных своих монастырей и своим вотчинным крестьяном в вышеписанном судовом деле и в высылке с дворового числа работных людей и в сыску и в высылке плотников и кузнецов и во всем, что к тому судовому делу понадобится, велел быть послушным; и том о всем в патриарши и в архиерейские и в степенные и в нестепенные и в приписные свои монастыри и в свои домовые вотчины, и кому надлежит, велел послать памяти, и о всем велел чинить неотложно по вышеписанному нашему Великого Государя указу, как о том написано выше сего. Писан в Москве лета 1702 года, Генваря в 9 день.

Примечание: В том же свитке, в котором писаны вышеприведенные царские указы, найдены две наказные памяти архиепископа вологодского Гавриила, т.е. два приказа о немедленном исполнении царских указов. Под первым указом приклеены: Наказная память Алексею Боброву, Преосвященного Дмитрия митрополита Ростовского и Ярославского вотчины Вологодского уезду Шуйского городка приказному человеку. Ко второму указу приклеена Наказная память Кириллова монастыря Белозерского архимандриту Сергию, за которой на особом столбце следует «Роспись монастырям» белозерским и вологодским в таком порядке: Кириллов Белозерский, Кириллов Новозерский, Ферапонтов, Воскресенский, что в Череповце, Спасов Каменный, Спасов Прилуцкий, Павлов, Корнильев, Николаевский Озерский, Иннокентьев, Спасов Нуромский, Спасов Печенской, Спасов Рабанский, Лопотов, Глушицкий,

Сямской, Песочной, Подолной, Ефимьев, Николаевский Катромский, Александров что на Куште, Репная пустыня.

Источник: Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1861 г. №19.

Документ №10

1711 Г., ИЮНЬ 21 - УКАЗ О ВЫСЫЛКЕ ПЛОТНИКОВ ДЛЯ СТРОЙКИ КОРАБЛЕЙ

1711 года июня в 21 день по указу вел[икого] Г[осу]дря память ис приказные избы подъячему Василию Пырсенову: ехать ему в устьянские ... волости для того ... велено для нынешней с салтаном турским войны в Таврове и на середе уготовить 4 корабля да два фрегата, две шнявы да правиянтских 10 судов и для того новоприбылово строения к прежним корабельным плотникам вприбавку надобно плотников 1400 ч[ел]о[в]ек ... июля к 1-му числу ... И в то число по расположению довелось взять с Ваги с посаду и с уезду с 5306 дворов плотников 24 ч[ел]о[в]ека на, дачу им денег 159 р. 6 ал., да с Устьянских волостей с 1393 дворов плотников 6 ч[ел]о[в]ек на дачу им денег 41 рубль 26 алтын 2 денги и то б им собрав тех плотников и денги сполна выслать на Вологду по получении того указу немедля нидвух дней а для отводу их на Вологду и хранения в пути послать с Ваги и с Устьянских волостей кого пригоже и дать им плотникам в дорогу по полтине ч[ел]о[в]еку иметца тех плотников взять по переписным книгам 710 году с наличных дворов з 232 дворов по ч[ел]о[в]еку на дачу им денег з двора по 6 денег и ему подъячему приехав в тех волостех вышеписанное указное число ... выбрать самых добрых к плотницкому делу умеющих и надачу им денег по 6 денег з двора да в дорогу до Вологды по полтине ч[ел]о[в]еку собрав выслать на Верховажский посад к отпуску на Вологду часу не мешкаючи да для отводу тех плотников

на Вологду выслать ис тех Устьянских волостей кого с такое дело стало а Верховажского посаду послать их на Вологду дав им пропускное письмо на тех а сколько в тех Устьянских волостях ... дворого числа порознь о том посланы ис приказные избы во всякую волость росписи а которого числа и хто имяны плотники и с которых волостей будут выбраны и с кем с провожатыми на Вологду посланы и с ними денег отпущено о том вприказную избу писать имянно а ездить тебе для того дела денно и ночью с великим поспешением ...

Источник: Романов М. История одного северного захолустья. В.-Устюг, 1925. Приложение. С.71.

Документ №11

СВЕДЕНИЯ О ВЫСЫЛКЕ ИЗ ВОЛОГДЫ В ПЕТЕРБУРГ ПРЯДИЛЬЩИКОВ.

Петр Великий, заботясь об устройении С.-Петербургского Адмиралтейства, учредил при нем канатный и прядильный двор. В начале 1718 года он, желая иметь в нем потребное количество опытных и искусных в деле своем прядильщиков, послал повеления к Вице-губернаторам тех губерний, в которых жители занимались прядением канатов.

Обозревая различные области своей обширной Империи, изучая источники богатства народного, все отрасли промышленности нашей, Петр Великий во время неоднократных своих через Вологду путешествий в Архангельск знал, что в нашем городе есть целые слободы, занимающиеся прядением канатов. Из преданий известно нам, что в одно из таких путешествий через Вологду он посетил ближайшее предместье, известное под названием Козлены, с целью обозреть существовавшие тогда здесь канатные заводы. Жители козленские встретили, говорят, Великого Государя с иконой Неопалимой Купины, хлебом и солью. Петр поклонился святому лику Богоматери, милостливо принял от слобожан козлен-

ских поднесенный хлеб-соль и приказал икону Неопалимой Купины хранить в местной Покровской церкви Обозрев заведения Козленских жителей и, желая поощрить их занятия, которые дороги были Петру по близкому отношению их к вновь заводимому им флоту, монарх хвалил их трудолюбие, искусство и указал милостливо на то, что еще более могло улучшить и усовершенствовать их работу.

Впоследствии, когда вздумал Петр устроить в С.-Петербурге Адмиралтейство, желая иметь искусных на нем работников, он не забыл и вологодских канатных мастеров, которых повелел выслать в С.-Петербург. От 15 января 1718 года последовал об этом на имя архангелогородского вице-губернатора Лодыженского следующий Высочайший Рескрипт:

«Господин вице-губернатор. Понеже надобно в Санктпетербург в Адмиралтейство на канатный двор прядильщиков сто пятьдесят человек года на два, того для то число прядильщиков сыскать на Вологде и в других городах своей губернии, выслать в Петербург незамедлительно, дав им на проход подможные деньги, по чему пристойно.

Петр.

Генваря 15 дня 1718, Москва.»

Другим повелением от 30 сего же месяца подтверждает, но только «вместо полутораста сто человек выслать, нимало не медлить.»

Источник: Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. №17, 1846 г.

Я. Г. Солодкин,
(Нижевартовск)

НАЧАЛО ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ВОЛОГОДСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Одним из крупнейших сочинений в форме повременных записей, которые А. Н. Насонов определял как общерусские провинциальные летописи, является Вологодская летопись (по месту хранения оригинала Н. А. Казакова называла ее Уваровской). Этот памятник, особенно во второй части (начиная с сообщения об основании Каменного монастыря на Кубенском озере), объединяет известия о событиях всероссийского масштаба и происходившем «на Вологде», в частности, «у Спаса на Прилуке». С точки зрения А. П. Богданова, летописец, бывший скорее всего не монахом, а приказным человеком, примерно с 1698 года переселился из Спасо-Прилуцкой обители в Вологодский архиерейский дом, где и писал до февраля 1700 года (к этому и предыдущему месяцам приурочен автором приезд «на Вологду» к архиепископу и в монастыри «ближнего государева человека» А. Меньшикова для осмотра и отправки «к Москве» «коньские силы»). Но следующая пространная статья, оказавшаяся последней, посвящена пожару «на Прилуке» 9 апреля 1700 года, и нет оснований считать ее припиской. Запись же о пожаре 2 июня 1698 года (который назван нынешним, подобно 1676, 1677, 1694, 1695, 1697 годам) родственна известиям про другие вологодские события, включая заметку о том, как «горел город Вологда» 29 сентября 1679 года. Такие известия читаем и под 1677, 1682, 1685, 1686, 1688, 1690/91, 1693/94, 1695 годами. Сведения о Спасо-Прилуцком монастыре, не считая относящихся к XVI в. и 1646 году, охватывают примерно тот же период: 1684-1686, 1689, 1691, 1695, 1697, 1698 года. Следовательно, вслед за А. Н. Насоновым местом создания летописи, в том числе ее заключительных статей, нужно считать обитель «на Прилуке». Отметим также, что в сообщениях, датированных 1686 и 1695 годами, речь идет о стихийных бедствиях на Русском Севере в целом.

Событиям начала петровского царствования в анализируемом «Русском летописце» отводится значительное место. Уже в концовке первой части памятника говорится о рождении царевича и

великого князя Петра Алексеевича, причем пояснено, что его именины надо «править июня в 29 день» (про именины старших сыновей Алексея Михайловича в летописи умалчивается). Сообщив о смерти царя Федора 27 апреля 1682 года, автор подчеркивает, что умирающий государь в тот же день, наподобие, кстати, своего отца, нарек Петра на престол. Десятилетнего самодержца благословил патриарх Иоаким. Таким образом, в летописи проводится одна из версий воцарения будущего императора, бытовавшая в его окружении. Статье о том, как Петр «восприял ... Московское государство», предпослан рассказ про «великое смятение в столице 15 мая 1682 года. (Хронологическая последовательность нарушается в летописи постоянно. К примеру, о браке царя Ивана Алексеевича 9 января 1684 года читаем раньше, чем о его вступление на трон и даже о первом стрельцком мятеже). Хотя летописец признает, что стрельцы всех приказов и «бутырские» солдаты восстали «за великие бунты и досады и неми(ло)сти к ним от бояр и от комнатных и всяких чинов, и от начальных людей от полковников и полуполковников», он, по наблюдению А.П.Богданова, враждебно относится к действиям мятежников. Однако трудно согласиться с мнением исследователя, будто излагая перипетии московского «смятения», автор передал устную традицию. Ведь, говоря о расправах стрельцов и солдат с боярами, окольными и «ближними людми», летописец перечисляет одиннадцать человек, убитых 15 и 16 мая 1682 года, порой раскрывает подробности их гибели (например, князя Ю.А.Долгорукова, И.К.Нарышкина), упоминает о том, что тело стольника Ф.П.Салтыкова «сами стрельцы привезли на двор ко отцу ево», указывает на пострижение К.П.Нарышкина под именем Киприана и отправку его «в Кирилов монастырь ... под начал». В статье о бунте стрельцов сказано, что «не узнав в ярости», они убили «оружейничего» И.К.Нарышкина, приняв его за самого боярина. Любопытно, что в Мазуринском летописце, где о том же «смятении» повествуется гораздо обстоятельнее, про это не сообщается. Вероятно, описывая, «что учинилось» «в царствующем граде» в середине мая 1682 года, автор следовал данным официальной документации времени после расследования «измены» Хованских, т.е. не ранее осени того же года.

Из «общерусских» событий периода регенства в летописи отмечены «посылка» монастырских слуг «из вологодских» обителей и городских стрельцов «в Олонцевской» (очевидно, Олонецкий) уезд

для сыска «капитонов», сбор «запросных денег» «по монастырем против вотчин», налогов, предназначавшихся «на жалование» участникам Крымских походов В.В.Голицына, подписание «вечно-го мира», брак Петра с Евдокией Лопухиной. Спасо-Прилуцкий книжник счел необходимым сообщить о рождении царевича Алексея (с обозначением даты его именин).

Подробные статьи посвятил анонимный летописец поездкам молодого государя на север страны в 1692 году (тогда Петр побывал в Вологде, откуда двинулся к «славному морю-акияну», но «за страшным волнением» его не сумел достичь Соловецкой обители и еле спасся возле «Уньских гор, где же стоит Пертоминский монастырь») и 1694 году (во время «походного шествия» царю удалось добраться до «святыя обители» Зосимы и Савватия, на обратном пути он посетил Вологду).

Из летописи узнаем о захвате войсками Б.П.Шереметьева (автор ошибочно именует его Алексеем) турецких городов в 1695 году, когда «стоял великий государь под Азовым месяца с три и болши». Примечательно, что про «невзятие» Азова прямо не сказано. Успех второго Азовского похода приписан боярину А.С.Шейну. Попутно летописец вспоминает (быть может, на основании Повести об азовском осадном сидении донских казаков) о том, что эта турецкая крепость принадлежала России в царствование Михаила Федоровича года «с четыре, мало болши того». Нетрудно видеть, что и записки о походах к Азову восходят к официальным грамотам. По тем же источникам подробно говорится о заговоре И.Цыклера и А.Соковнина, а также стрельцом мятеже 1698 года (рассказ об этом бунте сохранился неполностью). Летопись включает обширный «Список с великого государя с указа и з докладной выписки о даточных людях», т.е. документов, положивших начало осуществлению военной реформы. По свидетельству автора, «слуги с монастырских вотчин и со всяких чинов» в установленный срок прибыли «к Москве в Преображенской ..., в салдацкой чин записаны», получили из казны «платье и оружие», жалование. Все лето 1700 года до 18 августа «служилые люди жили ... без съезду на Москве, были в учении все ратного строю», ожидая царского «указа, где им быти». Далее лаконично рассказывается о введении 6 января того же года гербовой бумаги и нового календаря. Летопись завершается статьями о приезде «на Вологду» Меншикова и пожаре в Спасо-Прилуцком монастыре. Итак, в последних записях

отразились более ранние события, нежели солдатское «учение» в Преображенском, о чем автор мог сообщить со слов рекрутов или даже как очевидец (не исключено, что он сопровождал монастырских слуг в столицу). Обычно считается, что работа над летописью закончилась в первые месяцы 1700 года. На самом деле это произошло не ранее 18 августа того же года, скорее всего ранней осенью. Рассказ о начале военной реформы тогда, видимо, был продолжен известиями за январь-апрель 1700 года. Заметим, что ни об объявлении Россией войны Швеции, ни о походе русских войск к Нарве в летописи не говорится (солдаты «на Москве», повторим, ожидали «указу, где им быти»), а эти события относятся к августу-сентябрю.

Таким образом, Вологодская (Спасо-Прилуцкая) летопись, создававшаяся в течение последних десятилетий XVII в. (до первых дней осени 1700 года), содержит небезынтересные сведения о начале государственной деятельности Петра I, зачастую основанные на официальных материалах.

Ф.Я.Коновалов, доцент
Вологодского педуниверситета

АДМИРАЛ Г.И.НЕВЕЛЬСКОЙ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1872 ГОДУ

Имя известного исследователя Дальнего Востока вице-адмирала Геннадия Ивановича Невельского хорошо известно. Оно из тех, которое присутствует на страницах энциклопедий¹, его жизни и деятельности посвящена масса специальных работ². Однако даже в наиболее полной его биографии, написанной А.И.Алексеевым и выпущенной издательством «Наука», не отражен один довольно

любопытный факт: участие Г.И.Невельского в подготовке военных реформ 1870-х годов. Между тем материалы об этой стороне деятельности прославленного мореплавателя сохранились. Среди дошедших до нас документов, подписанные Г.И.Невельским «соображения о введении воинской повинности в России», докладная записка военному министру Д.А.Милютину, включающая «Проект приведения в исполнение системы объясненной в записке о введении всеобщей воинской повинности» и другие материалы³. Состоя в начале 1870-х годов членом Ученого отделения морского Технического комитета, Г.И.Невельской, по-видимому, занимался этой работой по поручению генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, который занимал тогда пост морского министра⁴.

Вообще участие Морского министерства в подготовке военных реформ 1870-х годов не представляется вполне ясным. В известной работе П.А.Зайончковского «Военные реформы 1860-1870 годов в России»⁵ о какой-либо особой инициативе Морского министерства или отдельных его сотрудников ничего не говорится. Но наличие названных выше (а возможно и других) материалов позволяет, по крайней мере, определить позицию данного ведомства в чрезвычайно острых спорах, которые разгорелись в тот период по поводу основных принципов строительства вооруженных сил России. Полагаем, однако, что эта тема должна стать предметом специального исследования. Нас же материалы Морского министерства, связанные с подготовкой военной реформы, интересуют лишь в той мере, в какой они касаются Вологодской губернии.

Вице-адмирал Г.И.Невельской, разрабатывая принципы нового устава о воинской повинности, попытался рассчитать количество новобранцев, которое можно будет привлекать на военную службу без ущерба для экономики страны. «Чтобы сельскохозяйственные и промышленные производительные силы не ослабли, - писал Г.И.Невельской в своих «Соображениях», - надобно, чтобы ... число людей, какое мы можем ежегодно взять ... для пополнения армии мирного времени, определялось годовым приращением мужского населения от 20 до 55-летнего возраста, за исключением домохозяев, образовавшихся из этого приращения вместе с годовой прибылью бессрочноотпускных, восполняющих сельскохозяйственную крестьянскую производительную силу»⁶. Чтобы провести расчеты, Г.И.Невельской организовал в 1872 году

проведение статистических обследований в ряде губерний, в том числе и в Вологодской. Помощь в этой работе ему оказывал капитан-лейтенант П.А.Неелов, который по сведениям «Морского альманаха на 1872 г.» числился капитаном парового фрегата «Пересвет»⁷. Сохранились письма П.А.Неелова вологодскому губернатору и председателю Вологодской губернской земской управы.

Причины, по которым Морское министерство остановило свой выбор на Вологодской губернии как объекте статистического обследования, нам, к сожалению, неизвестны. Возможно это связано с тем, что именно на нее приходилось наибольшее число рекрутов, которые после призыва попадали служить во флот - 28,9%⁸. Заметим сразу, что и после введения Устава о воинской повинности 1872 года Вологодская губерния попала в число тех десяти, призывники которых должны были служить преимущественно во флоте⁹.

Проведенное статистическое обследование предусматривало сбор сведений о крестьянстве, дворянстве и о городских жителях. Кроме того, существовала отдельная программа по сбору сведений о «бессрочноотпускных чинах». Статистическое обследование крестьянства предполагало сбор сведений по следующим разделам и пунктам: I. «Лета по 9 ревизии 1851 г. мужского пола»; II. «Лета по 10 ревизии 1858 г. мужского пола»; III. «Число домов по 10 ревизии»; IV. «Состав крестьянских домов в 1872 г. по подворной описи»: 1) «имена крестьян мужского и женского пола», 2) «число домов», 3) «лета в 1872 г. мужского пола», 4) «лета женского пола»; V. «Состояние хозяйства»: 1) «когда и почему разделился после 1861 года, и какой хозяин - коренной или раздельный», 2) «инвентарь»: а) «изб», б) «дворов», в) «лошадей», г) «коров», д) «мелкого скота - телят и проч.», 3) «сколько имеет земли по наделу», 4) «на сколько полос подразделена земля», 5) «сколько полос брошено и почему», 6) «сколько высевает озимого и ярового хлеба», 7) «сколько родится озимого и ярового хлеба»; VI. «Повинности, лежащие на крестьянах»: 1) «по крестьянскому самоуправлению»: а) «волостное»: а) «на сходы и вызовы в год дней», б) «стоимость этого времени», с) «собирается деньгами в год», d) «собирается на отдачу рекрут», e) «итого в год рублей»; б) «по сельскому»: а) «на сходы дней», b) «стоимость этого времени», с) «собирается деньгами»; в) «итого самоуправление крестьян стоит»; 2) «земские»: а) «по окладным листам на управы и мировые учреждения», б) «на подводы и дороги», в) «всего земских повинностей»; 3) «выкупных

или оброчных, подушных и государственных податей»; 4) «всех повинностей составляется». VII. «Какое имеет мастерство и промысел». Довольно интересны также программы сбора сведений о дворянах и городских жителях¹⁰.

К сожалению материалы статистического обследования 1872 года дошли до нас лишь частично. В Государственном архиве Вологодской области в фонде губернской земской управы имеются лишь материалы подворных обследований крестьянских хозяйств. Сохранились описания крестьянских хозяйств по 20 волостям Вологодской губернии и двум городам: Сольвычегодску и Вельску. Названные материалы во многом уникальны и об этом уже приходилось писать¹¹. Это одно из первых подворных обследований в России. Кроме того, до 1872 года статистических обследований, охватывающих все слои населения целой губернии, вообще не предпринималось. В сочетании с земскими подворными обследованиями Вологодской губернии начала XX века названные статистические материалы являются очень важным источником по аграрной истории, позволяющие рассматривать развитие крестьянской деревни не только на макро-, но и на микроуровне.

Есть основания предполагать, что статистическое обследование 1872 года проводилось не только в Вологодской, но также в Саратовской, Костромской, Астраханской и ряде других губерний. Часть собранного материала поступила в Морское министерство и использовалась Г.И.Невельским в подготовке своего «Проекта». Учитывая значение этих материалов, перед исследователями встает задача по активизации их поиска.

Примечания: ¹⁾ БСЭ. Третье издание. Т. 17. М., 1974. С. 393.

²⁾ Библиографию работ Г.И.Невельского и литературу о нем см.: Алексеев А.И. Дело всей жизни. Хабаровск, 1972. С.309-318; Алексеев А.И. Геннадий Иванович Невельской (1813-1876). М., 1984. С.181-184.

³⁾ РГАВМФ. Ф.283. Оп. 3. Д. 4006.

⁴⁾ Об этом свидетельствуют сопроводительные документы, сохранившиеся вместе с названными документами (РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.4006.)

⁵⁾ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. Изд-во МГУ, 1952.

⁶⁾ РГАВМФ. Ф.283. Оп.3. Д.4006. Л.1-2.

⁷⁾ Морской альманах на 1872 г. (Восьмой год). СПб., 1872. С.187,209; ГАВО. Ф.34. Оп.1. Д.110. Л.48.

⁸⁾ Обзор деятельности морского управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича. 1855-1880. СПб., 1880. С.49.

⁹⁾ Там же. С.44.

¹⁰⁾ ГАВО. Ф.34. Оп.1. Д.118. Л.21 и др.

¹¹⁾ Коновалов Ф.Я. Неизвестное статистическое обследование 1872 г. // История СССР. 1981. №4. С.106-108.

М. Е. Даен,
кандидат искусствоведения
(Вологда)

ЕЩЕ ОДНО ПРОИЗВЕДЕНИЕ ХУДОЖНИКА БЕРЕЗИНА (Атрибуция портрета морского офицера из собрания Вологодского государственного музея-заповедника)

В 1989 году Вологодский государственный музей-заповедник направил на реставрацию в Ленинград старинный портрет с потемневшей масляной живописью, без подрамника, находившийся в полуаварийном состоянии. В инвентарных книгах музея значилось: «Неизвестный художник. Портрет неизвестного Павловской эпохи». ¹ Это было полотно почти квадратного формата с изображением молодого мужчины в парике, чуть приподнятом над ушами. По внешнему виду трудно было определить статус изображенного лица, поскольку костюм его под потемневшей грязной живописью сильно изменил свой цвет.

Портрет был реставрирован С. Н. Париновым, В. М. Камбаровым и А. Н. Рюминым. После реставрации открылся подлинный цвет

мундира неизвестного: белый кафтан с темно-зелеными лацканами, обшлагами, воротником и медными пуговицами, и темно-зеленый камзол, под ним же рубашка с манжетами, белый галстук с бантом и белая кружевная манишка - костюм, соответствующий мундиру морского офицера екатерининских времен, предположительно, мичмана.²

История бытования портрета такова: он был куплен в Вологде у гражданки Е.Д. Писаревой 1 марта 1946 года и мог принадлежать фамильной галерее вологодских помещиков Зубовых, как и многие другие портреты и бытовые вещи, поступившие из ее собрания и ранее находившиеся в городской усадьбе Зубовых (бывшая ул. Архангельская д.10).³

Одноко установить имя изображенного лица удалось не сразу. Пересмотрев ревизские сказки за 1782 год по Вологодскому уезду в Государственном архиве Вологодской области, среди всех претендентов на идентификацию изображенного морского офицера мы остановились на Александре Федоровиче Зубове - помещике, морского флота лейтенанте, который получил в наследство от родителей имение в Тошенской волости Вологодского наместничества и округа в сельце Шеломово, числящееся по ревизской сказке 1763 года за его отцом майором Федором Алексеевичем Зубовым.⁴ В 1829-32 гг. Александру Федоровичу Зубову принадлежало 329 душ крепостных крестьян мужского полу по Вологодской и Новгородской губерниям, главная же усадьба - сельцо Шеломово и множество деревень.⁵ Судя по исповедной ведомости Николаевской церкви что на Лумбе за 1800 год, Александру Федоровичу Зубову было 44 года, его жене Екатерине Матвеевне - 39.⁶ Следовательно, он мог родиться не позднее 1756 года. Причем эта дата подтверждается исповедными ведомостями той же церкви и за другие года.⁷ Данная идентификация имеет под собой основание и в другом отношении. Портрет, судя по стилю и форме мундира, относится ко второй половине 70-х годов XVIII века. А.Ф.Зубову в то время было как раз чуть более 20 лет, и внешность его вполне соответствовала представленному на полотне молодому мужчине со свежей, как будто светящейся кожей без единой морщинки и нежным румянцем щек и губ. Окончательную же ясность внесла дореволюционная фотография интерьера городской усадьбы Зубовых, хранящаяся в фонде фотонегативов музея, на которой представлена фамильная портретная галерея Зубовых, в частности, парные портреты Михаила Алексеевича Зубова и его

жены кисти П.С.Тюрина 1880-х годов, а над ними портрет их деда, морского офицера.⁸

Род Зубовых, предков изображенного лица, восходит к XIII веку, а среди его представителей в XVII веке были стрелецкие полковники, стольники и воеводы.⁹

Схематически древо этого рода можно представить следующим образом:

Дмитрий - стрелецкий полковник.

За службу ему даны деревни в Вологодском и Кинешемском уездах.

|
Григорий - стольник.

|
Алексей

|
Федор - майор.

|
Александр - морской офицер.

|
Алексей - Балтийского флота лейтенант, губернский прокурор, (ок. 1781 - 1859).

|
Михаил - инженер путей сообщения, полковник (1810-1886).

|
Юлий, Алексей, Николай, Михаил, Эраст, Ольга.¹⁰

О жизни Александра Федоровича Зубова мы не располагаем большими сведениями. Его биография буквально укладывается в несколько строк. Согласно Общему морскому списку царствования Екатерины II, «Зубов Александр в 1773 году произведен в гардемарины, в 1775 года, августа 20, в мичмана, 1776 года, декабря 13, уволен от службы», вероятно, с повышением чина.¹¹ Однако, интересно отметить, что профессия морского офицера в этом роду была в какой-то мере наследственной. Сын Александра Федоровича Алексей (1781-1859) обучался с 1797 по 1806 год в морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге и вышел в отставку 24 лет 11 января 1807 года в звании Балтийского флота лейтенанта. Он участвовал в походах: 1799 года от Кронштадта до Ревеля, затем до порта Едерне, что в Голландии, а оттуда до английского порта

Портсмута, где и зимовал. В 1800 году проплыл от Портсмута в Кронштадт на корабле «Александр Невский» под командованием капитана второго ранга Скота. В 1802 году крейсировал в шхерах от Рончесальма и обратно в части капитана-лейтенанта Макшеева.¹² В 1806 году, декабря 22, Высочайшим повелением по прошению «за болезнями» уволен от службы с награждением чином лейтенанта, и по прибытии в Вологду 11 января 1807 года поступил в милицию (находился адъютантом в передвижной милиции у бригадира и кавалера Чернявского). За службу удостоен золотой медали. Впоследствии Алексей Александрович Зубов в течение многих лет исполнял должность губернского прокурора и заслужил чин действительного статского советника, а также был награжден орденом Владимира II степени и другими знаками отличия.¹³ Сыновья его, Кирилл и Сергей, также обучались в Морском кадетском корпусе, о чем свидетельствуют найденные в том же архиве прошения от 1 сентября 1828 года на зачисление их в корпус с приложением метрических свидетельств о рождении и биографических справок.¹⁴

Гораздо сложнее выяснить проблему авторства указанного портрета. К сожалению, никаких подписей или надписей на нем нет. По стилю он принадлежит к архаической манере письма, имеющей много общего с иконописью или парсуной. Коренастая, с широкими плечами фигура молодого человека резко приближена к передней плоскости полотна и отличается предельной статичностью. В пропорциях тела налицо приближительное владение анатомией - руки выглядят сильно укороченными по отношению к фигуре, жест правой руки, заложенной за борт мундира, и легкий трехчетвертной поворот головы практически повторяют несложную композиционную схему других портретов того времени, вышедших из провинции. Достаточно вспомнить аналогичные по решению произведения Григория Островского из усадьбы Нероново Солигаличского уезда Костромской губернии. Сближает этот портрет с ними и линейная разделка формы, читающаяся на плоскости темного фона как высвеченный рельеф. К этому стоит добавить не только иератическую застылость фигуры в целом, но и ее имперсональность, отчужденную холодность трактовки образа. Серые глаза с беловатыми, как в иконописи, белками и тщательно прорисованными ресницами обдают зрителя холодом, не допускают никакого проникновения в свой внутренний мир, как будто отгороженный от него стеной, не допуская с ним ни малейшего откровения. Тонкие

губы плотно сомкнуты. Все это рождает впечатление монументальной замкнутости и парадности портрета, несмотря на его сравнительно небольшой размер.

При сравнении его с другими произведениями наиболее близкой аналогией к нему оказалось полотно с изображением Марии Васильевны Бурениной из бывшей усадьбы Внуково Солигаличского уезда Костромской губернии, принадлежавшее некогда роду тотемских купцов Пановых (ныне Солигаличский краеведческий музей). Этот портрет датирован 1769 годом и подписан художником Березиным.¹⁵ На обороте холста надпись: «Сия персона показывает госпожи Марии Васильевны Бурениной. Написан рождения ея 34 году. Писан в 1769 году Декаврия 29 художником живописец Березин».

Мария Васильевна Буренина (1735-?) - жена вологодского именитого купца Я.П.Буренина, компанейщика Петра Алексеича Панова. Последний, в частности, будучи купцом I гильдии города Тотьмы, финансировал все экспедиции тотемского торгового флота на Камчатку, поставлявшего пушнину к императорскому двору. Дочь М.В.Бурениной, Татьяна Яковлевна, в 1776 году стала женой Василия Петровича Панова, сына П.А.Панова. Таким образом, фамилии двух крупнейших предпринимателей северного края породнились через этот брак. Однако вполне вероятно, что портрет Бурениной, тещи В.П.Панова, написан был еще задолго до его женитьбы, когда сама М.В.Буренина вместе с мужем и детьми жила в Вологде.

При сравнении обоих портретов – А.Ф. Зубова и М.В. Бурениной – налицо много общих черт в разделке лица, в светящейся как будто изнутри перламутровой свежести кожи, в характере наложения теней, подчеркивающих контуры лица и укрупняющих его черты, в плотно сомкнутых губах, накладывающих печать замкнутости на характер изображенного человека, в трактовке деталей одежды вплоть до мельчайших мазков кружевной отделки. Особенно близки по манере исполнения глаза с характерным росчерком ресниц, слезника, век, а также взгляд, в упор обращенный на зрителя, и даже блики зрачков.

Как правило, провинциальные мастера не слишком варьировали свой стиль. Овладев теми или иными приемами письма, они повторяли их в своей живописной практике множество раз. Поэтому определение авторства на основании стилистического сходства двух

произведений не представляется неразрешимым вопросом. Вся сложность заключается в том, кто именно из художников Березиных был автором обоих портретов. Можно лишь предположить, что он имел отношение к Вологде, так как и А. Ф. Зубов и М. В. Буренина в третьей четверти XVIII века были жителями именно Вологодского уезда.

Фамилия Березиных включает целый клан потомственных живописцев – выходцев из Устюга Великого. Наиболее известен среди них старейший, Козьма Иванович Березин, живший в первой половине XVIII века. Внимание искусствоведов его имя привлекло не столько своим произведениями, сколько скандальной известностью по делу братьев Ивана и Романа Никитиных – знаменитых петровских живописцев, обвиненных в 1732 году Тайной канцелярией Анны Иоановны в том, что они писали якобы пасквили, или подметные письма, на новгородского архиепископа Феофана Прокоповича.¹⁶ По доносу одного из устюжан Козьма Березин вместе с несколькими земляками был доставлен «в колодках» в Петербург, бит батогами или плетью, однако в отличие от Никитиных, сосланных в Сибирь на вечное поселение, К. И. Березин вернулся на родину в Великий Устюг, где продолжал свою живописную практику. Старший его сын Иван Кузьмич (род. между 1721 и 1725 гг., ум. в 1784) исполнял портрет Николая Ивановича Тишина в 1757 году, а в 1759 – писал вольную копию с портрета его жены Ксении Ивановны, исполненного И. Я. Вишняковым. Кроме того, как полагают искусствоведы, он заслужил от последнего похвалу и пользовался репутацией хорошего живописца.¹⁷ Младший сын Козьмы Ивановича, 18-летний Василий Березин, в 1761 году исполнял копийные портреты австрийской императорской семьи Франца I, Стефана и Марии-Терезии для канцлера М. И. Воронцова (ныне в Нижегородском худ. музее), а в 1795 году написал панораму Великого Устюга.¹⁸ Третий сын Козьмы Березина Дмитрий (род. между 1731 и 1736 гг.), как установил исследователь В. М. Сорокатый, учил живописи на холсте дьячка Устюгского Иоанно-Предтеченского монастыря Ивана Воронова и также мог заниматься портретной живописью.¹⁹ Кроме того, тот же ученый нашел и других представителей живописного клана Березиных – сыновей Ивана Кузьмича: Ивана Ивановича (род. между 1767 и 1769 гг.) и Василия Ивановича (род. ок. 1744 г.), именовавшегося впоследствии купцом города Нерчинска, и который в 70-х годах

выбыл из Устюга.²⁰ Очень вероятно, делает вывод Сорокатый, что портретная живопись была семейной профессией Березиных.²¹ Это следует учитывать при атрибуции произведений, подписанных фамилией Березин, но не указывающих инициалов, как на внуковском портрете с изображением М.В.Бурениной. Утверждать, что последний был написан Иваном Кузмичем Березиным, как это делает автор книги «Солигалич» Е.В.Кудряшов, или приписывать его либо Ивану, либо Василию Березиным только на основании известных фактов об их живописной практике - как полагает А.Лебедев, пока, на наш взгляд, рановато. Тем более, что сохранившиеся произведения, написанные ими, все же отличаются от внуковского портрета с изображением Бурениной и по своей задаче, и по композиции, и по колориту. Не исключено, что был и третий живописец с фамилией Березин, который выполнял портретные заказы.²²

При этом фамилия Березиных прослеживается не только в архивных документах Великого Устюга, но также и в Вологде. Так, в историческом отделе Вологодского государственного музея-заповедника экспонируется копия портрета Ивана Грозного с судебником, датированная 1827 годом и подписанная художником Андреем Березиным²³, а в Окладной книге недвижимости по городу Вологде за 1810 год значится «дом деревянный с землей мещанина Андрея Березина» и такой же дом Ивана Березина, оцененный в 100 руб.²⁴ В городской же обывательской книге Вологды за 1792 год мы находим несколько представителей этой фамилии, среди которых немаловажно упомянуть штатного служителя Архирейского дома Березина Федора Семенова сына (58 лет и 4 месяца), имевшего детей: Андрея 15 лет, Катерину 21 года, и Авдотью 18 лет. Дом этого служителя располагался на церковной земле.²⁵ В этой же книге упоминается вдова Березина Прасковья Федоровна 65 лет и 4 месяцев, у нее же сыновья: Андрей 28 лет, женатый на крестьянке Наталье Андриановой 27 лет, а также сноха, жена сына Ивана Парасковья Дмитриева 40 лет (по-видимому, сын Иван в то время был в отъезде - М.Д.). В той же книге есть запись о том, что у сыновей вдовы, Ивана и Андрея, имеются недвижимые имущества - дома с землей, купленные ими в первой части города Вологды на Козленской улице.²⁶

Не исключено, что кто-то из многочисленных представителей устюгского рода Березиных в середине XVIII века укоренился в

Вологде. Потому в качестве гипотезы можно предположить, что художник Березин, автор внуковского портрета М.В.Бурениной 1769 года, и автор портрета морского офицера А.Ф.Зубов – одно и тоже лицо, связанное с городом Вологдой. Установить же его точное имя из-за отсутствия более полных источников пока не представляется возможным.

Примечания: ¹⁾ Холст, масло. 66,7 х 56,7. Инв. № ВОКМ. 5152.

²⁾ Автор благодарит за консультацию по мундироведческой экспертизе ст.научного сотрудника ГРМ В.А.Косолапова.

³⁾ См. акт №1 от 1 марта 1946 года - отдел учета ВГМЗ.

⁴⁾ ГАВО, Ф.388. Оп.1. Д.846. Л.463-467.

⁵⁾ ГАВО, Ф.32. Оп.1. Д.56. Л.137 об.-138.

⁶⁾ ГАВО, Ф.496. Оп.19. Д.252. Л.949.

⁷⁾ ГАВО, Ф.496. Оп.19. Д.235. Л.782. Исповедная ведомость Николаевской церкви что на Лумбе за 1784 год: «Вологодского уезда сельца Шеломово морского флота лейтенант Александр Федоров сын Зубов - 29, жена ево Катерина Матвеевна - 24, дети их: Александр - 4, Алексей - 3.»

⁸⁾ ВГМЗ, фонд фотонегативов, КП. 2413/В.

⁹⁾ Долгоруков Петр. Российская родословная книга. Часть 3. СПб. 1856. С.132-137.

¹⁰⁾ РГИА, Ф.1343. Оп.22. Д.2428.

¹¹⁾ Общий морской список царствования императрицы Екатерины Второй. СПб. 1890. III экз. С.579.

¹²⁾ РГАВМФ, Ф.432. Оп.1. Д.1463 за 1813 г.

¹³⁾ Автор благодарит за фотографию А.А.Зубова Лукину Нину Владимировну - москвичку, прямую наследницу этой ветви рода Зубовых.

¹⁴⁾ РГАВМФ, Ф.432. Оп.5. Дд.2010 и 7482 за 1828 г.

¹⁵⁾ Холст, масло. 58 х 47. Солигаличский краеведческий музей. Инв. 63. Происходит из усадьбы Внуково, откуда в 1928 году поступил в музей. Выставки: Костромские портреты XVIII-XIX вв. Л. 1974. Русский портрет XVIII-XIX вв. Москва. 1980. Публикации: Музеи Костромской земли. Л.,1985; Кудряшов Е.В. Солигалич. Л.,1987. С.190,160-162. По свидетельству Е.В.Кудряшова, в том же музее хранился и портрет дочери Бурениной - Татьяны Яковлевны, в возрасте 9 лет, который датирован был 1770-м годом.

К сожалению, он целиком осыпался. Обращает внимание, что во всех исследованиях по разному дано написание имени отца Татьяны Яковлевны Бурениной, в замужестве Пановой. Кудряшов Е.В. в указанной книге называет его «Николаем Яковлевичем», что явно не соответствует действительности. Костромской краевед А. Григорьев считает, что Николай Яковлевич Буренин - комиссионер и главное доверенное лицо Панова - брат Татьяны Яковлевны (см. статью «Рассказали портреты»/Газ. «Красный Север». Вологда. 1959 г. 17 марта.). Автор статьи «Портретная галерея в русской провинции» Алексей Лебедев (Искусство. 1984. № 4. С.59-61.) называет его Яковом Ивановичем Бурениным. Некоторую ясность в этот вопрос вносит книга Р.В.Макаровой «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века» (М.1968.), где на стр. 116,140,164 упомянуты два вологодских купца Федор и Яков Буренины; оба Петровичи:

«... 1773 году сентября 15 дня в Нижнекамчатском остроге разных городов купцы вологодския Федор Петров Буренин Якова Петрова Буренина приказчик ево вологодский Петр Проскурьяков ...» были компанейщиками построенного на их средства судна «Св.Евпл». Экспедиция на нем состоялась в 1773-79 гг. Далее Р.В.Макарова в указанной книге пишет: «... в 1779 году купец Василий Серебrenников и его компаньоны по судну «Св.Евпл» Никифор Трапезников и Федор Буренин перепродали свои пай приказчикам Пановым.» Таким образом, из этого следует, что Буренины разорились на строительстве судна, и чтобы поправить положение, продали свои пай Пановым, а вступление в брак дочери Я.Буренина с сыном П.Панова должно было укрепить их пошатнувшееся благосостояние. Автор благодарит за эти замечания вологодского краеведа Игоря Александровича Соболева.

¹⁶⁾ Сахарова И.М. О семье художников Березиных и их связях с общественным движением России середины XVIII века.// Очерки по русскому и советскому искусству. М. 1965. С.218-228.

¹⁷⁾ Там же. С.224-225. Ильина Т.В. Иван Яковлевич Вишняков. Жизнь и творчество. М. 1979. С.146.

¹⁸⁾ Сахарова И.М. Указ.соч.; Сорокатый В.М. Вопросы биографии Г.Островского и искусство портрета в XVIII веке.// Памятники культуры. Новые открытия. 1989. М. 1990. С.173-274, 275-276.

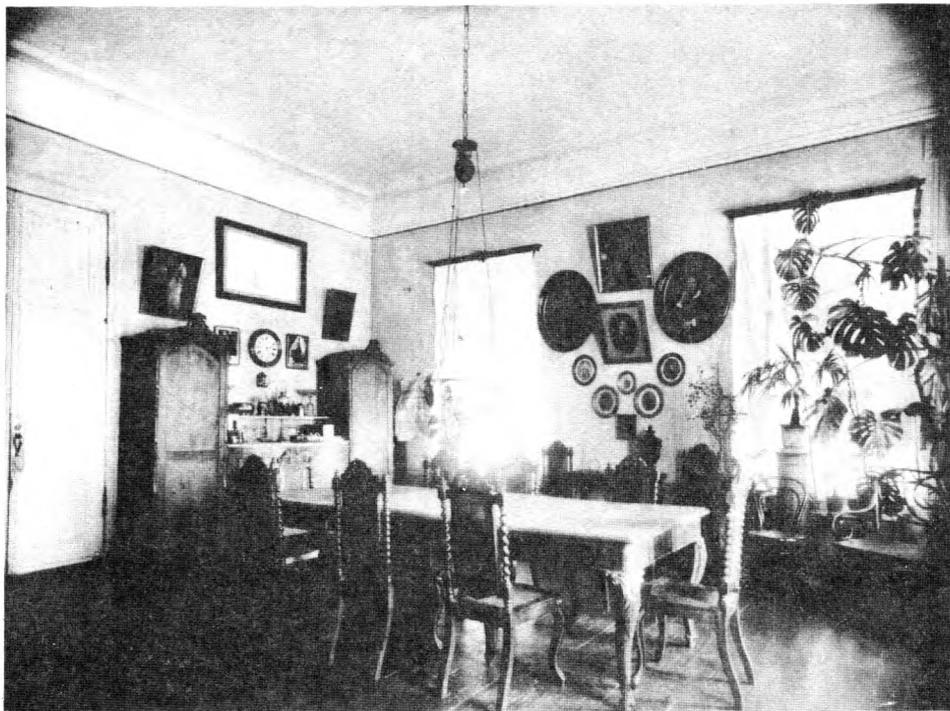
- 19) Сорокатый В.М. Указ. соч. С.276.
20) Там же.
21) Там же. С.277.
22) Кудряшов Е.В. Указ. соч. С. 160-162, Лебедев Алексей. Указ. соч. С.59-61.
23) Холст, масло. 105 x 82,5. Внизу справа надпись белилами: Копирован в 1827 году декабря 21 дня по приказанию присутствующих мещанином Андреем Березиным. Инв. ВОКМ. 1588.
24) ГАВО, Ф.476. Оп.1. Д.52. Л.9 об.
25) ГАВО, Ф.496. Оп.1 Д.4211. Л.62.
26) Там же. Лл.60 об-61.

Березин. Портрет А.Ф.Зубова. Конец 1770-х годов.
(Ранее неизвестный художник. Портрет Неизвестного) ВГМЗ.

Неизвестный художник. Портрет А.А.Зубова.
Конец 1830-х годов. Место нахождения неизвестно.
Фото из архива Н.В.Лукиной г.Москва.

Интерьер городской усадьбы Зубовых в Вологде.
Фото нач. XX в. ВГМЗ.

Березин. Портрет М.В.Бурениной 1769.
Солигалич. Краеведческий музей.

О. В. Артемова,
ст. научный сотрудник ВОАНПИ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАРИИНСКОЙ ВОДНОЙ СИСТЕМЫ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Мариинская водная система в течение полутора веков соединяла р. Волгу с Санкт-Петербургским (Ленинградским) портом. В годы Советской власти, до пуска в строй Волго-Балтийского водного пути, она была одной из главных транспортных артерий, по которой шел поток грузов с южных морей в Балтийское.

Основными природными частями системы были р. Шексна, Белое озеро, р. Ковжа, р. Вытегра, Онежское озеро, р. Нева. Естественные водные участки соединялись Мариинским, Белозерским, Онежским, Новомариинским каналами, построенными в XIX веке. Питание водой искусственных сооружений системы проводилось запасами Ковжского, Белого озер, а также Дозско-Азатского водохранилища. Широко используемым материалом при строительстве сооружений Мариинской водной системы была древесина. На некоторых ее участках, вплоть до закрытия системы, для проведения судов использовалась конная тяга.

В 1931 г. протяженность пути Мариинской водной системы составляла 1145,2 км (из них 479,9 км падало на нешлюзованные реки, 311,1 км - на каналы, 354,2 км - на шлюзованные участки). В 1930-е гг. на ней действовали 43 шлюза и 31 плотина. С образованием в 1937 г. Вологодской области практически вся шлюзованная часть системы оказалась на ее территории. Гидротехнические сооружения распределялись следующим образом: 28 шлюзов и 14 плотин на р. Вытегре, 9 шлюзов и 9 плотин на р. Шексне, по 2 шлюза и 4 плотины на р. Ковже и Белозерском канале, 2 шлюза на Новомариинском канале.

В начале 1930-х гг. Советским правительством рассматривался вопрос об усовершенствовании транспортного пути, связывавшего Волгу с Балтийским морем. В то время речь не шла о строительстве нового пути, каким стал впоследствии Волго-Балт. Первоначально предполагалась лишь реконструкция Мариинской водной системы как наиболее перспективной по сравнению с

Тихвинской.

Пропускная способность Мариинки, определенная в 2 млн. т, техническое состояние шлюзов и плотин не удовлетворяли растущие потребности народного хозяйства. Грузооборот же, например, в навигацию 1923 года составлял 2,3 млн.¹ Возможности его расширения за счет уплотнения графика прохода судов, рационализации методов перевозок с технической точки зрения были исчерпаны. В связи с этим были разработаны проектные обоснования переустройства системы, согласно которым предусматривалась реконструкция шлюзов, расширение каналов. После реконструкции предполагаемый грузооборот Мариинской водной системы должен был составить 40,8 млн. т.

Различные экспертные комиссии считали переустройство Мариинской водной системы хозяйственно необходимым и эффективным, но в их рекомендациях не отрицался и вариант строительства второй линии шлюзов. Как свидетельствуют архивные документы, никаких значительных капиталовложений в переустройство системы так и не было сделано, Управление водных путей ограничилось лишь косметическим ремонтом отдельных сооружений.

В конце 1930-х гг. в верхах окончательно победила точка зрения о необходимости строительства нового Волго-Балтийского водного пути, на что и были направлены основные финансовые и людские ресурсы. Но, так как до Великой Отечественной войны завершить строительство не удалось, вся тяжесть грузоперевозок военных лет в направлении Ленинграда легла на Мариинский водный путь, гидросооружения которого к тому времени находились в сильно изношенном состоянии и требовали капитального ремонта. К 1943 г. положение было таково, что непринятие срочных мер грозило полной остановкой движения флота на этом пути. Частыми стали серьезные аварии, по причине которых отдельные участки системы неделями не функционировали². В августе 1943 г. Наркоматом водного транспорта была создана комиссия по определению технического состояния гидросооружений, которая признала необходимым проведение срочных ремонтных работ. Однако провести их в военное время в широких масштабах не представлялось возможным.

В период Великой Отечественной войны по Мариинской водной системе шли суда с грузами для фронта, полностью снабжал-

ся один из армейских корпусов, защищавших Ленинград. В 1942 г. Вытегорский технический участок водных путей располагался в непосредственной близости к району боевых действий. С 1941 по 1943 гг. в Вытегре базировалась Онежская военная флотилия³.

1 октября 1960 г. в связи с перекрытием р. Вытегры движение судов по Мариинской водной системе было прекращено.

Примечания: ¹⁾ ВОАНПИ. Ф.1039. Оп.1. Д.904. Л.14.

²⁾ Там же. Ф.2522. Оп.6. Д.49. Л.101.

³⁾ Там же. Д.391. Л.19.

С.Н.Цветков, директор ВОАНПИ,
к.и.н. (Вологда)

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛГО-БАЛТИЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ (1939-1964 ГГ.)

К созданию Российского флота наш край имеет самое непосредственное отношение. Обилие и удачное расположение рек и озер края давно привлекали внимание Петра Великого. И можно с полным основанием сказать, что именно он стоял у истоков сооружения Волго-Балта. В 1710 г. он поручил инженеру Перри произвести разведку в Прионежье. В следующем 1711 г. Петр I сам пожаловал в устье Вытегры (здесь была деревня Вянг; статус города она получила позднее, по указу Екатерины II от 1773 г., и стала называться по имени реки - Вытегра). Обследовав Волжско-Балтийский водораздел, Петр I выдвинул мысль о соединении рек Вытегры и Ковжи. Царь предвидел, что соединение Каспийского и Балтийского морей будет иметь громадное военно-экономическое

значение.

Символично, что «государева дорога», старинный петровский волок во многом совпадает с трассой Волго-Балтийского канала.

Волго-Балт, крупнейшее гидротехническое сооружение мира, соединяющее пять морей - Балтийское, Белое, Черное, Азовское и Каспийское - надежно служит людям. С его пуском открылись широчайшие перспективы для бурного развития речного транспорта на важнейших водных артериях России.

В областном архиве новейшей политической истории в двадцати фондах отложилось большое количество документов, рассказывающих о том, как идеи Петра Великого были претворены в жизнь в 40-60-е годы XX столетия.

Жизнь настоятельно требовала создать единую глубоководную систему, соединяющую внутренние водные пути Европейской части СССР. Впервые вопрос об этом был поставлен в 1939 г. на XV съезде партии. Вскоре на берега Шексны, Белого озера, Ковжи и Вытегры прибыли строители.

24 сентября 1940 г. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О строительстве Волго-Балта и Северо-Двинского пути и о мероприятиях по вывозу печерских углей». В постановлении говорилось: «В целях обеспечения массовых перевозок грузов по водным путям Северо-Европейской части СССР Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Приступить в 1940 году к строительству Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути (на участке от Рыбинского водохранилища до Онежского озера и по реке Сухоне)...»

В постановлении подробно расписывалось, где, какие сооружения и когда построить и сдать в эксплуатацию. Выполнение работ по строительству возлагалось на НКВД СССР. Этому наркомату разрешалось снять с работы на других объектах и перебросить на строительство Волго-Балта и Северо-Двинского водного пути в IV квартале 1940 г. - 20 тыс. человек, и в I квартале 1941 г. - 40 тыс. человек заключенных. Наркому легкой промышленности предписывалось для размещения контингентов лагеря немедленно отпустить НКВД СССР 150 брезентовых палаток (на 140 человек каждая по нормам ГУЛАГа НКВД) за счет фондов Наркома обороны. Постановление подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов и секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин.¹

Однако до Великой Отечественной войны удалось осуществить лишь некоторые предварительные работы. В 1941 г. стройка была законсервирована. Оборудование и материалы, принадлежащие Череповецкому участку «Волгобалтстроя» НКВД СССР, были переданы Шекснинскому пароходству.²

В 1947 г. Совет Министров СССР принял решение о возобновлении работ по сооружению Волго-Балтийского пути.

Архивные документы подтверждают, что у Волго-Балта трудная биография. В первые десять послевоенных лет из-за организационных неувязок строительство мало продвигалось вперед.

Длительную историю имеет и проектирование строительства. Менялись не раз различные схемы и варианты, как в отношении трассы судового хода, так и количества и состава гидроузлов³. Работы на трассе не раз приостанавливались. Строители уезжали, а потом возвращались на берега Вытегры и Шексны. Так, в марте 1953 г., после смерти Сталина, при пересмотре государственной хозяйственной политики, было найдено, что темпы капитального строительства в стране необходимо временно сократить. В связи с этим многие крупные стройки были остановлены, в их числе оказался и Волго-Балт. Только в сентябре 1954 г. последовало решение правительства о возобновлении строительства. Но на этот год было выделено всего 81 тыс. рублей. Всего же с 1947 по 1953 гг. было освоено лишь 64 млн. рублей из 285 млн. первоначальной сметной стоимости строительства.

Коренные изменения в судьбу Волго-Балта внес XXI съезд партии. По семилетнему плану развития народного хозяйства СССР строительство его было отнесено к числу первоочередных. В решениях съезда было записано: «В этом семилетии будет введен в действие Волго-Балтийский водный путь»⁴. Окончание строительства намечалось на 1965 год.

Принятая XXII съездом новая программа КПСС подтвердила огромное народно-хозяйственное значение будущей глубоководной магистрали. Старой водной системе, верой и правдой служившей 150 лет, был подписан приговор. На Волго-Балте наступили большие перемены.

Учитывая большое экономическое и оборонное значение Волго-Балтийского водного пути, Президиум ЦК КПСС рассмотрел этот вопрос и перенес срок окончания строительства с 1965 г. на 1964 г., с обязательным пропуском специальных судов уже в 1963 г.⁵

Строительство Волго-Балтийского водного пути было осуществлено управлением «Волгобалтстрой» Государственного производственного комитета по транспортному строительству СССР по проекту Ленинградского отделения института «Гидропроект» Государственного производственного комитета по энергии и электрификации СССР.

Трасса водного пути следует от Онежского озера вдоль долины реки Вытегры, преодолевает каналом водораздел между реками Вытегрой и Ковжей, затем проходит по реке Ковже, Белому озеру, р.Шексне и заканчивается на Рыбинском водохранилище у г. Череповца. Общая протяженность трассы - 361 км. Она на 17 км длиннее, чем Суэцкий, Панамский и Волго-Донский каналы, вместе взятые.

Канал строился в сложных природных условиях. Его прокладывали через топи, болота и лесные чащи, в торфяниках, песчаных и глинистых грунтах. Страна вооружила строителей мощной техникой. 126 экскаваторов, 205 бульдозеров, более 100 кранов, 1512 автомашин, более 70 земснарядов работало на стройке. Эту технику надо было освоить и хорошо использовать.

Большая работа была проведена по обучению молодых рабочих. На курсах, в школах и путем индивидуального обучения было подготовлено более 180 электросварщиков, 120 бульдозеристов, 400 шоферов, 800 бетонщиков, 100 каменщиков, 300 плотников, 200 арматурщиков, 500 сварщиков. На стройке приобрели специальность более 5000 человек, получили вторую специальность около 1000 человек.

Волго-Балт строила вся страна. Оборудование, приборы, автоматику для шлюзов и гидростанций изготовляли и поставляли на стройку более 300 предприятий нашей страны. Коллективы крупнейших в стране заводов -им. XXII съезда КПСС и завода «Электросила», им. С.М. Кирова - поставили уникальные, впервые в СССР созданные турбины капсульного типа. Коллективы Ленинградского завода гидромеханического оборудования, Камского завода гидрооборудования, Воронежского мостового завода изготовили для Волго-Балта металлоконструкции и гидромеханическое оборудование. Большую и сложную работу на стройке провели тресты «Гидроэнергомонтаж», «Севзапэлектромонтаж», «Трансэлектромонтаж», «Трансвязьстрой», «Мостотрест № 6», «Севзапморгидрострой». Значительный вклад в строительство внесли проектные

институты «Гидропроект», «Гидростанпроект», «Гипроречтрасс» и др.

На строительстве Волго-Балта инженерами управления строительства и дирекцией канала было внедрено немало новинок, которые дали большой экономический эффект и значительно сократили сроки строительства канала. Было принято предложение сократить число шлюзов с 9 до 7, отказаться от строительства одной плотины, выброса и насосной станции. Впервые в практике гидростроения при креплении откосов применены железобетонные ячейки, заполненные камнем. Широкое применение сборного железобетона позволило вести строительство индустриальными методами.

О зрелости инженерных замыслов и высоком техническом уровне гидросооружений канала можно судить по Череповецкой гидроэлектростанции. Гидроэлектростанция такого типа была сооружена в СССР впервые. В ней установлены горизонтальные капсульные агрегаты, изготовленные в Ленинграде. Установка таких турбин на Череповецкой ГЭС позволила дать на 22% энергии больше по сравнению с гидроэлектростанциями, оборудованными обычными турбинами.

Волго-Балт - это стройка молодых. Тысячи молодых людей приехали с разных концов страны по комсомольским путевкам, чтобы строить Волго-Балт.

В 1959 году Вологодская областная комсомольская организация, как это было принято в то время, взяла шефство над сооружением Волго-Балта. Более 500 молодых вологжан отправились на ударную стройку. По инициативе обкома ВЛКСМ в г. Вологде были созданы одногодичные курсы подготовки шоферов для строительства Волго-Балта. На трассу водного пути не раз выезжали комсомольские агитбригады, вологодские художники, писатели, поэты, артисты.

ЦК комсомола принял решение о направлении на стройку молодежи из ряда республик и областей СССР. Из 36 областей и 6 республик Союза приехали на Волго-Балт молодые строители и рабочие. Только за 1961-1963 гг. сюда было направлено по оргнабору и комсомольским путевкам 5396 человек. Многие прибывали прямо из рядов Советской Армии. Здесь работали русские, украинцы, белорусы, чуваша, грузины, армяне, татары, осетины, карелы, латыши, финны, литовцы, евреи, марийцы - люди 25 национальностей.⁶

Печать сообщала об успехах комсомольско-молодежных бригад бетонщиков Михаила Никитина, Леонида Ромашко, Юрия

Накула, Александра Русанова, маляров-штукатуров Анатолия Ушакова, коллективов земснарядов Петра Демиденко, Александра Сапожкова, сварщика Анатолия Щербань, слесаря Любы Рапаковой, крановщиков Алексея Мельника и Михаила Аулова, электриков Николая Карченко и Анатолия Приходько, сварщицы Галины Сидоровой, лаборанта Ульяны Гарник, штукатуров Раи Силич, Нины Волович. 45 комсомольско-молодежных бригад работало на стройке. Их называли маяками, ими гордились, на них равнялись остальные.

Большинство инженерно-технических работников здесь начинали свой трудовой путь. Средний возраст мастеров и прорабов был 21-24 года.⁷

Темпы работы нарастали. В ноябре 1960 г. - дважды перекрыта река Вытегра: в створе Вытегорского и Белоусовского гидроузлов.

Май 1961 г. - Вытегорский и Белоусовский гидроузлы вступили во временную эксплуатацию.

Ноябрь 1962 г. - перекрыта река Шексна, родилось новое искусственное море - Череповецкое, общей площадью 1670 км².

15 июня 1963 г. - вступил в строй Шекснинский гидроузел.

2 ноября 1963 г. - перекрыта река Вытегра в створе Новинковского гидроузла.

12 мая 1964 г. - сдан шлюз № 3.

17 мая 1964 г. - сдан шлюз № 4.

26 мая 1964 г. - в последний раз перекрыта река Вытегра в створе Пахомовского гидроузла.

29 мая 1964 г. - впервые пропущена вода через шлюз № 6.

5 июня 1964 года все шлюзы Волго-Балтийского пути пропустили суда.⁸ Волга соединилась с Балтикой. Древняя Мариинская система ушла в историю. Ей на смену пришел канал, по которому ежегодно можно перевозить до 20 млн. тонн грузов.

Строители действительно совершили трудовой подвиг. За время строительства Волго-Балта было выполнено более 63 млн. м³ земляных работ, уложено в сооружения свыше 750 тыс. м³ железобетона и 655 тыс. м³ гравия и камня, смонтировано 14 тыс. тонн металлоконструкций.

За выдающиеся производственные успехи, достигнутые при сооружении Волго-Балтийского водного пути, звание Героя Социалистического Труда было присвоено машинисту башенного крана

строительного управления № 418 Ключеву Борису Павловичу и машинисту экскаватора Пузырному Ивану Васильевичу. 350 наиболее отличившихся участников строительства награждены орденами и медалями Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 11 декабря 1964г. Волго-Балтийскому водному пути было присвоено имя В.И.Ленина.

Хотелось бы коснуться и одного деликатного вопроса. Конечно, Волго-Балт - это сооружение века, имеющее большое народно-хозяйственное значение. Но, как и любое другие гигантское сооружение, он нанес большой ущерб природе края.

Когда принималось решение о строительстве Волго-Балта, встал вопрос о переселении сел и деревень из зоны затопления. Государство выделило на эти цели более 14 млн. рублей. Всего в зоне Волго-Балта перенесено на новые места 218 населенных пунктов. Так, в Кирилловском районе перестали существовать 39 деревень, в Пришекснинском - 32 деревни. Большое количество различных объектов оказалось в зоне затопления в Вытегорском, Ковжинском, Белозерском, Вашкинском, Шольском районах. По всей трассе водного пути снесено 2624 строения колхозов, 4800 домов рабочих и служащих, более 75 строений предприятий и организаций. На дне будущих водохранилищ были вырублены товарные леса на площади 10307 га, проведена лесочистка от мелкого леса и кустарника на площади 10115 га., а часть леса затоплена.⁹

Не случайно, когда в 1967 году Министерства транспортного строительства СССР, энергетики и электрификации СССР, речного флота РСФСР выдвинули работу по созданию Волго-Балтийского водного пути на соискание Ленинской премии, Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области науки и техники при Совете Министров Союза ССР, признав серьезные достоинства данного сооружения, высказал и ряд замечаний. Он не считал возможным премировать его авторов по следующим соображениям: отсутствие креплений откосов водораздельного канала приводит к размыву берегов; затопление значительной территории леса сильно загрязняет после своей гибели водоемы и ухудшает внешний вид местности.

Там, где раскинулись Череповецкое, Новинковское, Белоусовское и Вытегорское водохранилища, еще совсем недавно жили люди, колосилась рожь, на заливных лугах паслись стада скота,

шумели леса.

Не все охотно покидали обжитые места. Да это и понятно. Ведь нелегко расставаться с родным домом, где все такое близкое и знакомое, где находятся могилы предков. Недаром поэт Сергей Орлов, побывавший тогда у себя на родине, в Белозерье, с затаенной грустью писал:

Моей деревни больше нету.

Она жила без счета лет,

Как луг, как небо, бор и ветер,

Теперь ее на свете нет...¹⁰

Теперь вся эта территория скрыта под водой.

К середине 1990-х годов Волго-Балт переживает своеобразный кризис. Заметно сократилась доставка грузов по каналу. Значительно уменьшилось количество туристов, путешествующих по его трассе. Но это временное явление, мы верим, что вновь оживут его шлюзы и причалы, что величественные сооружения Волго-Балта будут стоять века и работать на благо России.

-
- Примечания: 1) Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее - ВОАНПИ). Ф.2522. Оп.2. Д.226. Лл.40-49.
2) Там же. Ф.2522. Оп.3. Д.311. Л.99.
3) Там же. Ф.2522. Оп.42. Д.82. Л.1.
4) Справочник партийного работника. Выпуск второй. М., 1959 г. С.79.
5) ВОАНПИ. Ф.2522. Оп.47. Д.93. Л.8.
6) Там же. Ф.9332. Оп.1. Д.1529. Л.6.
7) Там же. Ф.9332. Оп.1. Д.1529. Л.9.
8) Там же. Л.2.
9) ВОАНПИ. ф.2522. Оп.47. Д.88. Л.123.; Оп.21. Д.79. Л.87.
10) В.М.Малков. Волго-Балт. Сев.-Зап.кн.изд-во, 1965. С.177.

Раздел 3

ИСТОРИЯ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ФЛОТА РОССИИ XVIII-XX ВВ. В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ.

Л.Н.Мясникова, зам.директора
ГАВО (Вологда).

ДОКУМЕНТЫ ГАВО О СУДОСТРОЕНИИ В XVI - НАЧАЛЕ XVIII вв.

Внимание иностранцев, побывавших в г.Вологде в XVI в., неизменно привлекали суда, которые здесь строились. Английский посол Антоний Дженкинсон писал: «Суда, называемые насадами*, очень длинны и широки, крыты сверху и плоскодонны: они сидят в воде не более, как на 4 фута** и поднимают 200 тонн, на них нет никаких железных частей, но все сделано из дерева; при попутном ветре они могут плыть под парусами. В противном случае из многочисленных имеющих на насадах людей иные тянут их, обвязав вокруг шеи длинные тонкие вревки, прикрепленные к насаду, иные же отталкиваются длинными шестами. На Двине очень много таких судов, по большей части они принадлежат вологжанам, ибо в этом городе живет много купцов, пользующихся вышеупомянутыми судами для доставки в Вологду соли с морского берега».¹

А представитель Лондонской торговой компании при дворе Ивана IV Джером Горсей отмечал «удивительную красоту, величину и странную отделку» - изображения львов, драконов, орлов, слонов, единорогов, богато украшенных золотом, серебром и яркою живописью - вологодских барок или «досчаников»***, которых

* насад - речное судно с поднятыми бортами-насадками.

** фут - 1/7 часть сажени - 30,48 см -(4 фута - около 1 метра 20 см).

*** досчаник (дощаник) - речное грузовое судно, большая плоскодонная лодка с палубой или полупалубой и мачтой.

видел около двадцати. На 2 больших дощаниках с лодчанами и 10 гребцами добирался он к монастырю и «замку Архангельскому».²

О том, что на Вологодчине издавна строились речные суда и было развито судоходство, свидетельствуют многочисленные свитки из коллекции столбцов XV - XVIII в., хранящейся в Государственном архиве Вологодской области.

Самый ранний из них - жалованная грамота от имени великого князя Ивана Васильевича Спасо-Прилуцкому монастырю, датированная 5 февраля 1534 г., на беспошлинный провоз товара в Двинскую землю «одним насадом однона год. А в тот насад или на возы чюжого товару, опроче монастырского товару, не класти».³

Летописец Ив. Слободского сообщает, что в 1571 году Иван Грозный собирался из г.Вологды в Поморье и «того ради строены лодьи и другия суды многия к путному шествию, и тогда от строения судов были вологжанам великие налоги».⁴ Сохранилась отпись о выплате Прилуцким монастырем государевых пошлин за пропуск судов в 1599 году.⁵

В явочной челобитной архиепископу Маркелу* английский купец Вельямин Рыцарев жаловался, что «дощанишный мастер» из дер. Мотыри Мартьян Федоров сын Курицын 22 мая 1644 года подрядился ему «в своем красном добром лесу дощаник длиною тринадцать сажен государевых, а поперег трех сажен** с четвертью аршина***, да две лотки наботницы» сделать «добро, мастерски, безоухльно и припроводить к Вологде своими людьми» на Троицын день 1645 года, но договор не выполнил. Товар остался на берегу в «анбарах не вывезенным к Архангельску, из-за чего купец терпел большие убытки».⁶

Этот документ позволяет судить о размерах дощаника. В переводе на метрическую систему мер его длина составляла около 28 метров, а ширина чуть больше 6,5 метра.

Такой же длины, но несколько шире - около 4 сажений в ширину - был дощаник у другого английского купца - Томаса Рыцарева, заложенный им по закладной кабале в 1649 г. московско-

* Маркел - архиепископ Вологодский и Великопермский в 1645-1663 гг. При Маркеле произошло изменение границ епархии и он стал именоваться Вологодским и Белозерским.

** сажень - 3 аршина - 2 м 13,36 см.

*** аршин - 4 четверти - 16 вершков - 72,12 см. Четверть - 4 вершка - 17,77 см.

му торговому гостю Ивану Еремееву сыну Маркову. Долг не был выплачен, а дощаником впоследствии пользовался Спасо-Прилуцкий монастырь.⁷

Путь построенных в г. Вологде и в присухонских селениях насад, дощаников и лодьей не был легким и скорым. Он простирался по Сухоне и Двине до Холмогор и Архангельска. Именно туда перевозили государственные казенные грузы, подвозили к соляным Усольским промыслам хлебные запасы, рожь и овес, а из Поморья везли заморские товары и соль.⁸

Так, «судового дощанишного ходу приказной чернец» Спасо-Прилуцкого монастыря Левкей в отписке архимандриту Ионе и келарю Иллариону о плавании за солью в Холмогоры в 1689 году извещал, что «путь нам был зело прискорбен, и во многих местех на береги и на острова невольню водою и ветром наносило, как и протчих манастырей суды, потому что на Сухоне и на Двине воды были велики непомерно. И везде на острова и на пахотные места дощаниками спускало, низало и уносило водою. А инде с островов снимаючись, котляной* якорь изломали и шеймы** прирвали, и ссадные и карбасами паузились. А на Колмогоры мы приплыли майя в 6 де[нь], а нагрузились и приготовились поднимать парусное веревье майя в 14 де[нь], а отвалить дощаниками только Бог благоволит и деревье в целости подыдем майя в 16 де[нь]».⁹

Архимандрит Спасо-Прилуцкого монастыря Серапион бил челом царю Алексею Михайловичу о выдаче из казны нового ризного облачения, т.к. его облачение обветшало во время поездки в 1652 г. с Новгородским и Великолукским митрополитом Никоном, впоследствии патриархом, в Соловецкий монастырь за мощами святого Филиппа***, когда «волею Божию и Ево судом праведным на пути от потопления морския воды повяли многия скорби и смертныя беды».¹⁰

Часто дощаники не успевали доплыть к месту назначения до

* котляной - артельный.

** шейма - якорный канат.

*** Филипп - митрополит Московский и всея Руси. Выступал против опричнины, за что был заключен в Тверской Отрочь монастырь, где в 1569 г. задушен Малютой Скуратовым. Его мощи в 1591 г. были перевезены в Соловецкий монастырь, в котором он был игуменом в 1548-1566 гг. В 1652 году мощи св. Филиппа перенесены в Московский Успенский собор, где почивают и поныне.

наступления холодов, и тогда суда и грузы оставались «в заморозе».

На Двине у Никольского монастыря в Усть-Моржу оказался «в заморозе» дощаник дьякона Вологодского Воскресенского собора Галактиона со всею снастью, с парусом и двумя лодками, на котором по выбору вологжан, посадских людей, и по памяти городского головы Семена Черкасова Богдан Филиппов сын Попов «с товарищи» плывал в Шенкурский острожек закупать в государеву казну хлеб. Об этом повествует свиток судного дела за 1653 г.¹¹

Был «в заморозе» под г. Тотьмой в 1671 г. и большой колокол-благовестник, заказанный для Вологодской Софийской соборной церкви голландскому купцу Даниилу Артману.¹² Владельцы дощаников, главным образом монастыри и купцы, для проводки судов нанимали (рядили) судовых работников - «кормщиков» и «носников»*, как правило, из крестьян околгородних волостей, но были и судовладельцы, занимавшиеся перевозкой грузов по найму.

10 бочек икры и 10 бочек мальчуги** подрядился 2 мая 1657 г. казначею Спасо-Прилуцкого монастыря Сергию Гридинскому «спровадить» в своем дощанике к Архангельску вологжанин Семен Галкин за 12 рублей, в чем и отпись дал¹³.

В 1674 г. в г. Архангельск ходил дощаник опального патриарха Никона*** с вологодскими судовыми работниками.

В поручной записи вологжан за Ивана Комарова, подрядившегося 13 мая 1684 г. у Прокофья Саватиева «в своих судах и в барках своими наемными работными людьми и носники и кормчики великих государей казны поташу**** триста тридцать бочек весом по вологодскому таможенному весу и з деревом десять тысяч семьсот девяносто шесть пуд три четверти***** с Вологды к Архангельскому городу; и вина горелки спровадить в своей барке с Вологды вниз до Колмогор девять тысяч ведр», подробно изложены условия подрядного договора того времени. Иван Комаров обязывался в пути «поташ и вино стеречь и беречь накрепко с великим бережением, и сверх, и с испод, и с сторси того поташу не подмочить и никоторой хитрости и порухи над тою великих государей казною

* кормщик - управляющий ходом судна, рулем. Носники - грузчики.

** мальчуг - деготь.

*** Патриарх Московский и всея Руси Никон был в 1666 году сослан в Ферапонтов монастырь.

**** поташ - щелочная соль, вывариваемая из древесной и травяной золы.

***** 176850,765 кг = 177 т.

не учинить». «А буде волею Божиею на низовой поплавке на сухонах о камены или о поторчи те ево, Ивановы, дощаники или барку проломит, или на Двине зыбью водою зальет, и те ево, Ивановы, дощаники и барка с тем поташом и с вином потонет, и ему, Ивану, за нашу порукою тот поташ из воды добывать и просушивать ево ими ж наемными работными людьми. И пересуша по тому ж спровадить к Архангельскому городу за тем же наймом.»¹⁴

Имеются свидетельства о найме крестьян Засодимской волости бобылей Васьки Костина, Якуньки Михайлова, Ивана Антонова сына Шевыри и Семена Иванова в 1681 году на судно к старцу Соловецкого монастыря Игнатию, а также именные росписи и иных судовых работников.¹⁵

Если по истории речного флота сохранились лишь отдельные документы, хотя и содержащие многоаспектную информацию, то период зарождения Российского военно-морского флота представлен целым комплексом источников из фондов архиерейского дома и монастырей. Указы и указные грамоты, наказные памяти, отписки о их выполнении, подрядные договора, росписи и отписи, челобитные за XVII в. - начало XVIII в. - таков их неполный перечень.

Первый российский флот на Азовском море состоял из построенных в Воронеже трехмачтовых парусных судов с батареей из 26 орудий, называемых барколанами. Строительство их требовало огромных затрат, которые правительство возложило на «кумпанства»* светских и духовных землевладельцев, имевших не менее 100 дворов. Документы рассказывают о деятельности «кумпанств» архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила**, которыми были построены 2 барколана.

Первое кумпанство образоваплось в марте 1697 года и состояло из представителей: от архиепископа (1230 дворов) - Матвея Яковлева сына Волкова, он же представлял мелкие монастыри: Иннокентьев (119 дворов) и Нуромский (104 двора); от Кириллова монастыря (5250 дворов) -Василия Маркова сына Булычова; от Прилуцкого монастыря (616 дворов) -Якова Алферьева сына Старилова; от Корнильева монастыря (731 двора) -Гаврилы Павлова сына Беяницына.¹⁶

* кумпанство (компанство) - товарищество.

** Гавриил - архиепископ Вологодский и Белозерский в 1684-1707 гг.

Оборудование, вооружение и заморские припасы на первый барколан поставил из-за моря по зимнему пути голландский купец Франц Федоров сын Тиммерман. В подрядном договоре от 16 апреля 1697 г. они перечислены и состояли из 20 мушкетов, 60 пар пистолей, 400 ручных гранат, а также 1700 аршин «самого доброго» и 1900 аршин «ниже той руки» парусного полотна, 120 аршин гарусу на знамена, 10 стоп бумаги на картузы, 8 «кумпасов», 10 разных песочных часов, 1000 футов заморского дерева для отделки, 5 разных якорей, огромного количества смоленых и несмоленых веревок и канатов всевозможной длины и толщины, 400 больших и малых векш* и т. д.

Сверх этой росписи были поставлены 12 пушек с ядрами, порох, 20-пудовый якорь, гранаты, суммы и шпаги.¹⁷

Матвей Волков и Василий Булычов подрядили в Воронеже строить барколан гостиной сотни сына** Зиновия Тимофеевича Суровцова, а кирилловские монастырские служки Алексей Звозский и Григорий Суровцов, выполняя требования властей о найме корабельных мастеров из иностранцев наняли в Москве так же иноземного корабельного мастера и толмача.¹⁸

В отписках московского архиерейского стряпчего*** Ивана Кондратьевича Сечихина и слуги московского подворья Спасо-Прилуцкого монастыря Агафона Леонтьева архиепископу Гавриилу и монастырским властям, а также в переписке архиепископа с архимандритом Кириллова монастыря Геласием и келарем Никифором подробно освещена деятельность по оснащению судов, содержатся сведения о стряпчих, о количестве затрат, изложены тексты царских указов и грамот, зачитываемых «кумпанствам» в Володимерском судном приказе. В январе 1698 г. Иван Сечихин беспокоенно писал: «Остальных компанств припасы на Воронеж уже отправлены, а и нам мешкать было не для чего» и предупреждал, что окольнічий**** Александр Петрович Протасьев «в припасах оплошно быть не велит». В другой отписке просит прислать в Москву 2-3 человек «добрых и смышленных» «вести припасы бережно» и денег на наем подвод и оплату иноземцам.

* векша - подъемный блок.

** гостиной сотни сына - сын иногороднего купца, гостя.

*** стряпчий - поверенный, ходатай по делам.

**** окольнічий - чин приближенного к царю по службе лица.

Для «неотложного промысла» припасы поделили между компанейщиками. Первыми 6 января 1698 г. свою часть припасов и снастей повезли из Москвы служба Спасо-Прилуцкого монастыря Афанасий Шемякин «с товарищи» на 6 подводках при 6 выданных из государственной казны фузях*.¹⁹ В разной степени успешно «радели» о корабельном строении архиерейские стряпчие Матфей Жданов и Петр Ташлыков, служки Кириллова монастыря Иван Поморцов, Корнильева - Иван Дмитриев, Прилуцкого - Михаил Богданов.

Усилиями компанейщиков первый барколан к назначенному сроку - к 1 апреля 1698 г. - был в отделке.

Еще задолго до этого, в ноябре 1697 г. и в январе 1698 г. царскими указами компанству архиепископа Гавриила предписывалось готовить пильный лес со всякими припасами на другие корабли и совместно с другим компанством строить новый барколан.

Во второе компанство, помимо компанства архиепископа Гавриила, Кириллова и прочих монастырей, входило компанство архиепископа Казанского.

На новый барколан собирали по алтыну с 10 дворов, что в итоге составило с домовых монастырских архиерейских вотчин, с 2733 дворов, с Кириллова монастыря, с 5250 дворов, и с вотчины Казанского архиерея, с 8032 дворов, - 9400 рублей.

Построить и снарядить барколан подрядился иноземец Елизар Елизарьев сын Избрант. Пушки в г.Архангельске закупил иностранный купец Томас Болдуин. 2 марта 1699 году по росписи подрядчику Зиновию Суровцову были сданы и складированы близ реки Воронеж двенадцать пушек с 6-фунтовыми** и две - с 3-фунтовыми ядрами вместе с доставленными ранее 18 пушками. Наряду с барколанами строились и малые суда - шлюпки и боты со всеми снастями.²⁰

Построенные «кумпанствами» корабли, стоившие населению России около 900 тыс. рублей, оказались невостребованным, т.к. с Турцией был заключен мирный договор.

Взоры правительства устремились к северному Архангельску и Балтийскому морю, начиналась длительная борьба со Швецией.

* фузья - гладкоствольное кремневое ружье.

** фунт - 409,512 грамма, 6 фунтов - 2457 грамм.

В декабре 1701 г. царь Петр Алексеевич для судового дела в г. Вологду назначил стольника Афанасия Борисова сына Брянчанинова и поручил к весне 1702 г. построить 100 дощаников и 20 барок «со всякими судовыми припасами». Январскими указами дополнительно предписывалось в марте 1702 году построить еще 225 барок.²¹

Строительство флота было тяжелым бременем для населения страны.

Наиболее многочисленны и документы (указные грамоты, наказные памяти, отписи) о корабельных сборах в Володимерский судный, а затем в Адмиралтейский приказы.

Если при проверке приходо-расходных книг Спасо-Прилуцкого монастыря за 1696-1697 гг. архиерейский казначей сделал замечание монастырскому за внесение неокладного корабельного взноса в книгу и рекомендовал учесть его отдельно, то с 1698 г. такие сборы стали систематическими, а с 1701 г. был введен корабельный налог на поддержание флота, за неуплату которого «ставили на правеж».

Архиерейские домовые стряпчие и служилые люди, земские и церковные старосты разъезжали по городам и весям, собирая деньги на строение, оснащение и починку кораблей, провиант и жалованье мастеровым, немедленно отправлявшиеся с нарочными в Москву и Санкт-Петербург. На помощь им иногда привлекались городничие с солдатами.

Указные царские грамоты сменявшим один другого вологодским стольникам и воеводам Ивану Захарову, Никите Мещерскому, Лукьяну Кологривову и Семену Бренчанинову с требованиями сбора недоимок под угрозой больших штрафов и жестоких наказаний, вплоть до каторги, следовали одна за другой.

Деньги на корабельное строение предписывалось брать с монастырских, церковных, помещичьих, вотчинниковых крестьянских, бобыльских людей и даже с беломестцев*.

Согласно отписей в 1698 г. платили по полтине** со двора, в 1699 г. - по 3 алтына*** 2 деньги****, в 1701 г. - по 4 алтына с

* беломестцы - городские обыватели, освобожденные за особые заслуги от всех или некоторых подворных податей и повинностей.

** полтина - полрубля, 50 копеек.

*** алтын - 6 денег - 3 копейки.

**** деньга - полкопейки.

деньгою, в 1712 г. - по 12 алтын с полденьгою, в 1720 г. - по 1 рублю 5 алтын.²²

К 1704 году за многими монастырями епархии накопились значительные недоимки корабельного налога. С Лопотова и Ефимьева монастырей в июле 1704 года их удалось собрать и объявить боярину Ивану Александровичу Мусину-Пушкину в Монастырском приказе. А вот посыльный в Спасо-Каменный монастырь вместо доправленных 1141 рубля 30 алтын 2 денег собрал лишь 69 рублей. Церковный староста вотчины Спасо-Каменного монастыря Савва Григорьев, выборные Афанасий Семенов, Яков Григорьев, Петр Никитин от имени всех старост и крестьян доносили в 1708 г. архиепископу, а последний - царю, что «тех денег платить нам, крестьянам, невозможно для того: в той де их вотчине по переписным книгам 186 году* написано 472 двора, а ныне налицо 172 двора, а триста дворов пусты. И оттого, что многие крестьяне в новозавоенных** городех в плотниках и в работниках померли, и в солдаты отданы, а иные от скудости и от многой такой пустоты сошли безвестно, так же и ныне в работниках отданы. И естли за те деньги наши пожитки, хлеб и скот, и все, что есть, по твоему, великого государя, указу велено будет за то ценить и продавать - на столько не будет. И от того и последняя ис той вотчины разбредутца врознь, и та вотчина вся будет в запустении».

Церковные старосты вотчины Николо-Озерского монастыря Архип Баталов, Денис Авдеев и сотский Василий Тихонов, старосты Павло-Обнорского монастыря Козьма Кириллов и Матвей Герасимов в казенном приказе на правеже были жестоко биты.

В челобитной царю служки Павло-Обнорского монастыря Алексей Петриков и Алексей Никитин 19 марта 1708 г. сообщали, что ярославский городничий со служивыми людьми и дворянин патриаршего Монастырского приказа Иван Никитин держали на правеже всех крестьян села Богданова.²³

Как показала перепись населения 1710 г., вследствие непрерывных наборов на строительство городов и крепостей, а также побегов от податей, платежеспособное население государства к 1710 г. снизилось с 791 тыс. дворов по переписи 1678 г. до 637 тыс., а на Севере эта убыль достигла 40%. Этим и объясняются безнадежные недоимки.²⁴

* 1678 г.

** Так в документе, очевидно в новозаведенных, т.е. вновь построенных.

Имеются в коллекции документальные свидетельства и непосредственного участия вологжан в постройке и оснащении кораблей, строительстве военных крепостей и судоверфей. Первые плотники и работники были отправлены в Воронеж в 1697 г., а в 1698 г. царский указ предписывал «беглых плотников и работников найти и выслать обратно, а если не найдут, то вместо них и вместо умерших прислать работников добрых, чтобы за теми плотники и работники корабельному делу остановки не было». Вернувшихся допрашивали в казенном приказе архиерейский казначей Авраамий и дьяк Иван Шестаков.

По разнарядке в 1698 г. высылали со 100 человек по плотнику, в феврале 1699 г. им на смену по человеку с 25 дворов.²⁵ Часть работников посылалась на несколько месяцев, затем заменялась, а некоторых переселяли насовсем.

В 1699 г. из Засодимской волости уехали архиерейские домовые каменщики Иван Евсеев «с товарищи». В 1700 г. домовые и монастырские прядильщики дер. Левкова Ларион Осипов, дер. Надеево Нестер Андреев, дер. Маслянка Алексей Федоров и Кириллова монастыря Григорий Пятушин царским указом были вызваны к корабельному делу в г. Воронеж с женами и детьми на постоянное жительство.

От тяжелой работы бежали не только из Воронежа. На грамоте о высылке прядильщиков приписано, что Дмитрий Недокунь «из дому своего сбег неведомо куды и в сыску ево, Митьки, взята на Вологде жена его, Митькина, Анютка Федорова дочь и отдана до указу великого государя Захарию, домовому приставу». Отказались ехать к городовому каменному делу в Таганрог и Троицкое монастырские бобыли Демьян Горбун «с товарищи» даже под угрозой смертной казни.

Для высылки работников к судовому делу, сыску и высылке плотников и кузнецов привлекали дворян с тремя солдатами Преображенского полка.²⁶

В 1703 г. 601 плотник (по человеку с 10 дворов) из архиерейских и монастырских вотчин были отправлены на 4 месяца на Олонецкую верфь, с ними столько же подвод с проводниками под снасти и запасы. Сохранились именные росписи этих плотников.²⁷

По указной царской грамоте для возки в Санкт-Петербург корабельных припасов к 15-20 мая 1707 г. были снаряжены подводы «з добрыми телегами и с проводники» со съестными

припасами, орудиями для починки телег и лошадиной сбруей (по подводе с 55 крестьянских и бобыльских дворов).

В 1712 г. состоялась первая высылка рабочих на строительство Санкт-Петербурга (с 12 дворов по человеку), в августе 1713 г. - вторая, в 1714 г. работников высылали на Котлин остров строить Кронштадт. Причем высланных работников должны были содержать в складчину крестьяне тех вотчин, из которых они были направлены. К корабельному налогу присоединился налог на содержание рабочих. Целый комплекс отписок за 1711-1720 гг. свидетельствует о его размере. Например, староста Покровской церкви Ерогочкой волости Устюжского уезда с двух церковных дворов на жалованье Петербургским плотникам, покупку и экипировку лошадей и подвод, фураж и провиант заплатил в государственную казну в феврале 1712 года 31 алтын и 2 деньги, в мае - 33 алтына и 2 деньги и в декабре 1712 г. - 20 алтын и 4 деньги, в январе 1713 г. - 32 алтына и 4 деньги, в ноябре 1713 г. - 1 рубль и 24 алтына «полчетверты» деньги.²⁸

Таким образом, документы живописуют, какими усилиями и жертвами всего населения государства рождался российский флот, и какой вклад в становлении России, как морской державы, привнесла провинция, в т.ч. и Вологодская губерния.

Примечания: ¹⁾ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С.56,75. Дженкинсон Антон - английский посол при ц.Иване IV. В 1557 г. путешествовал по Двине и Сухоне через г.Вологду в г.Москву.

²⁾ Записки о Московии XVI в. сэра Джерома Горсея. СПб., 1909. С.44,80. Горсей Джером - англичанин, с 1573 г. - представитель Лондонской торговой компании в г.Москве, добился многих привилегий для английских купцов.

³⁾ ГАВО. Ф.1260. Оп. 58. Д. 40. Подлинник, заверен большой красной княжеской печатью с изображением Георгия Победоносца, диаметром 4 см.

⁴⁾ ПСРЛ. Т.37. Л., 1982. С.197.

⁵⁾ ГАВО. Ф.1260. Оп.32. Д.40.

⁶⁾ Там же. Оп.20(1). Д.4.

⁷⁾ Там же. Оп.30. Д.7.

⁸⁾ Там же. Оп.61. Д.141; Оп.59. Д.472.

⁹⁾ ГАВО. Ф.1260. Оп.43. Д.26. Подлинник датируется по контексту не ранее 1653 г. - не позднее 1656 г.

- 10) Там же. Оп.30. Д.9.
- 11) Там же. Оп.30. Д.232.
- 12) Вологда. Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. Вологда., 1994. С.326-332.
- 13) ГАВО. Ф.1260. Оп.32. Д.22.
- 14) Там же. Оп.34. Д.89.
- 15) Там же. Оп.61. Д.136, 266.
- 16) Там же. Оп.22. Д.320.
- 17) Там же. Оп.26. Д.127. ЛЛ.1-2; Оп.60. Д.150.
- 18) Там же. Оп.16. Д.448. Л.9.
- 19) Там же. Оп.16. Д.448. Л.25; Оп.23.Д.115,117.
- 20) Там же. Оп.31. Д.54. Л.1; Оп.47. Д.22; Оп.12. Д.48. Л.2; Оп.16. Д.448. Л.15.
- 21) См. статью С.Н.Зайцева в данном сборнике.
- 22) ГАВО. Ф.1260. Оп.42. Д.25; Оп.13. Д.30; Оп.21. Д.28, 30, 96, 98, 102, 104, 105, 111; Оп.31. Д.161; Оп.61. Д.249; Оп.65. Д.158, 168; Оп.24. Д.82; Ф.496. Оп.1. Д.88, 247. Л.5.
- 23) ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.88, 201, 247.
- 24) Энциклопедический словарь// Брокгауз Ф.А. Эфрон И.А. СПб., 1898. Т.23 а. С.491.
- 25) ГАВО. Ф.1260. Оп.7. Д.88; Оп.11. Д.83; Оп.28. Д.47; Оп.12. Д.123. ЛЛ.7,8.
- 26) Там же. Оп.13. Д.23; Оп.16. Д.448. Л.28; Оп.60. Д.165.
- 27) Там же. Ф.496. Оп.1. Д.43. ЛЛ.1, 2, 6, 7 об., 9, 10.
- 28) Там же. Ф.496. Оп.1. Д.158. Л.1, 7, 8.; Ф.1260. Оп.21. Д.96, 98, 102-106, 111, 112; Оп.61. Д.249.

А.Р. Дунаева, директор
Великоустюгского филиала ГАВО.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РЕЧНОГО ФЛОТА СЕВЕРА РОССИИ В ФОНДАХ ФИЛИАЛА ГАВО В Г.ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

В Великоустюгском филиале ГАВО находятся на хранении фонды, содержащие сведения по истории речного флота Севера России. Основными среди них являются фонды Р-771 - «Великоустюгское районное управление флота Республики бассейна северных рек», и Р-982 - «Северное областное управление водного транспорта».

Документы фонда «Северное областное управление водного транспорта» поступили на хранение в филиал в 1960 году, в настоящее время его объем составляет 1203 ед.хр. за 1918-1923 гг. Это приказы и циркуляры, информационные бюллетени Главода и НКПС, протоколы заседаний верховной коллегии Главода, коллегии областного управления водного транспорта, областного союза работников водного транспорта, приказы и протоколы заседаний районных коллегий управления флотом, районных и судовых комитетов союза работников водного транспорта, приказы командующего Северо-Двинской речной флотилией, штаты и сметы отделов областного и районных управлений водного транспорта, сведения и ведомости о количестве и движении судов, акты о национализации судов, переписка с губернскими организациями об охране грузов, материалы по личному составу. Данные документы дают информацию о постройке новых судов непарового флота за 1919-1921 гг., о деятельности Великоустюгского районного комитета работников водного транспорта, о боевых действиях северодвинских речников в годы гражданской войны, о страховании грузов, перевозимых на судах национального флота, о снабжении Северного областного управления флота, о количестве судов и пароводных предприятий, о борьбе с трудовым дезертирством на водном транспорте и др.

История образования Северного областного управления водного транспорта берет свое начало в 1918 году.

22 августа 1918 года в г.Великом Устюге было создано «Временное областное управление национальным флотом и водны-

ми путями Северной области», эвакуированное из Архангельска. Постановлением верховной коллегии Главода от 3 сентября 1918 г. было установлено общее наименование речного флота - «Флот Советской республики» с подзаголовками отдельных бассейнов. В связи с этим «Временное областное управление национальным флотом и водными путями Северной области» было переименовано во «Временное областное управление флота Советской республики бассейна северных рек». В марте 1919 г. «Временное областное управление ...» переименовано в «Северное областное управление водного транспорта».

Приказом Народного Комиссариата путей сообщения «О границах между округами путей сообщения, разделения их на линейные отделы» №171 от 9 марта 1922 г. управление водными путями РСФСР разделилось между соответствующими округами путей сообщения и управлениями водного транспорта. В соответствии с этим постановлением создается Северный округ водных путей сообщения с центром в г. Великом Устюге.

Район Северного округа водных путей сообщения определялся границами: на севере - от устья р. Онеги по побережью Белого моря и Северного Ледовитого океана до Югорского шара; на востоке - водоразделом между бассейном р. Печора и р. Оби (Уральский хребет) до истоков р. Печора; на юге - водоразделом между бассейнами рек Печоры и Колвы до устья Южной Кельтмы включительно, далее - водоразделом между бассейнами р. Сев. Двина и рек Камы и Волги до начала Северо-Двинской водной системы (Топорнинского канала), на западе - восточной границей Северо-Западного управления водного транспорта.

Северный округ путей сообщения разделялся на Архангельский, Котласский, Вологодский и Печорский линейные отделы.

До 25 мая 1920 г. управление органами водного транспорта находилось в руках коллегии. Постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 мая 1920 г. и приказа НКПС «О порядке управления водными путями Республики» №1060 от 29 мая 1920 года коллегиальное управление было упразднено. Во главе Северного областного управления водного транспорта стал начальник управления, подчиненный начальнику Главода.

Приказом по Северному округу водных путей сообщения №105 от 1 апреля 1923 года согласно постановлению ликвидационной комиссии от 23 марта Северный Округ с 1 апреля 1923 г. был

упразднен.

Документы фонда «Великоустюгское районное управление флота Республики бассейна северных рек» поступили на хранение в филиал ГАВО в 1952 году в количестве 61 дела. В настоящее время на хранении находится 247 дел за 1918-1920 гг. Это приказы Великоустюгской районной коллегии, протоколы общих собраний членов союза работников водного транспорта и команд пароходства, приходно-расходные сметы, финансовые отчеты и доклады о деятельности как всего Великоустюгского районного управления флота в целом, так и каждого из его отделов, списки судов, акты осмотра и приема реквизированного имущества, документы по личному составу и др.

Эти документы дают информацию о деятельности данного управления, с национализации флота по Великоустюгскому району, о культурнопросветительской деятельности союза работников водного транспорта Северной области, о тарифной политике профсоюзов работников водного транспорта и пр.

Великоустюгское районное управление флота было организовано в 1918 г. в целях руководства всей работой национализированного флота в пределах района и ликвидировано в 1922 г. Подчинялось Северному областному управлению.

Ввиду отсутствия возможности сделать обзор деятельности Великоустюгского управления флота в более полном объеме, за все годы его существования, ограничимся одним периодом его деятельности - начальным - на основе выступления председателя Великоустюгского районного управления флота на районном съезде работников водного транспорта 3-6 декабря 1918 г., что позволит нам иметь представление о данном управлении. В своем докладе председатель районного управления отмечал, что национализация речного флота по Великоустюгскому району прошла успешно.

Вместе с тем в докладе были отмечены трудности, с которыми пришлось столкнуться коллегии на первом этапе национализации флота.

«Немало недоразумений было с сухонскими лодчанами, которые в продолжение всей навигации предъявляли целый ряд требований. На сделанные им коллегией предложения соглашались после долгих прений, а иногда и совсем не шли на уступки... Вопрос с грузчиками на пристани в Устюге обострился настолько серьезно, что заведующим эксплуатационным отделом пришлось обратиться

за содействием к Комиссарам Труда, Промышленности и Юстиции, т.к. национальный флот потерпел 5970 руб. убытка за те 5 дней, что грузчики не производили выгрузку и погрузку товаров на пристани, отказываясь от первоначальных условий и предъявляя новые требования.

Из более крупных аварий за истекшую навигацию следует отметить столкновение пароходов «Рыбинск» и «Мурман», и пожар каравана, шедшего за пароходом «Рыбинск», происшедшего от залетевшей искры. Повреждений пароходов было несравненно больше, нежели в предыдущем году, но надо принять во внимание, что наши пароходы совершенно не приспособлены принимать участие в военных действиях, и что они в продолжении 3-х месяцев работали на фронте под неприятельским огнем. Значительную ненормальность в жизни судоходства внесло взятие Архангельска белогвардейцами и англо-французскими войсками и продвижение их вперед вверх по Северной Двине. Часть пароходов из-за поспешного отступления из Архангельска осталась у белогвардейцев, другая часть, насколько было возможно, приспособлялась к рейсированию на боевом фронте. Пароходы превращались... в «боевые бронированные суда» и надо отдать должное рабочим мастерских и их руководителям с заведующим ремонтно-строительным отделом Н.А.Поповым и механиком И.Н.Демьяновским во главе, которые не покладая рук работали день и ночь.

Как раз во время пребывания в Устюге областной ревизионной комиссии произошел упомянутый печальный случай: Архангельск был взят, и мы оказались отрезанными от области. Благодаря тому, что областное управление не выслало нам своевременно денежных знаков, несмотря на неоднократное ходатайство с нашей стороны, мы очутились в Устюге в крайне критическом положении. Нами немедленно были приняты самые энергичные меры к получению необходимых средств... В Устюге образовалось Временное областное управление, т.к. Архангельск до закрытия навигации не удалось взять обратно.

Ввиду того, что областное и районное управления сосредоточились в одном городе, нередко происходили недоразумения: не все осведомлены, какая существует разница между функциями того и другого управления, и сама районная коллегия в недоумении: насколько она вправе самостоятельно решать тот или иной вопрос.

Далее в докладе дается краткий обзор деятельности отделов

управления флота. Отмечалась успешная работа судостроительно-ремонтного отдела в навигацию 1918 г., который следил за продуктивностью работ по ремонту парового и непарового флота при соблюдении экономии на расходование средств и материалов. Особенно тщательное исполнение работ требовалось во время открытия военных действий на реке Северная Двина. За истекшую навигацию в мастерских на ремонте состояло 250 пароходов с довольно крупными повреждениями. При интенсивности работ речного флота в связи с открытием военных действий на Северной Двине, а также в связи с сокращением ремонта из-за отсутствия необходимых материалов в предыдущие зимние периоды 1915-16-17 годов, дефекты судов были велики, а устранить их следовало в наступающий зимний период 1918/19 гг.. Для этого требовалось расширить ремонтно-механические мастерские при Михайловском затоне за счет постройки новых зданий для литейного, столярного, кровельного и малярного цехов. Однако из-за отсутствия строительных материалов в 1918 году пришлось ограничиться лишь временным ремонтом уже существующих зданий, ремонтом машин и станков. Судя по тексту доклада, в Кузинском затоне чувствовалась острая необходимость в открытии мастерских для производства ремонта паровых машин судовыми командами, в связи с чем начата постройка нового деревянного здания, которую планировалось завершить к январю 1919 г. В 1918 г. были приведены в исправность ремонтные мастерские при затонах Тулубьево, Городок и Лименда, причем мастерские двух последних были пополнены станками и инвентарем, произведен ремонт плавучего лесопильного завода на песке при Михайловском затоне.

Работа продовольственного отдела протекала при особо неблагоприятных условиях. При формировании в его распоряжение от прежних судовладельцев поступило лишь 320 мешков муки, 200 чудов пшеницы, 4 бочонка соленой рыбы, небольшое количество солонины (уже негодной к употреблению), 3 ящика спичек и минимальное количество табака и чая. Нужно было изыскать средства, чтобы иметь возможность снабдить продовольствием вновь нанимаемые команды и затоны. Положение несколько улучшилось после I-го Всероссийского продовольственного съезда, состоявшегося 1 июля 1918 г. в Москве. В это время продовольственному отделу пришлось пережить несколько острых моментов, которые заставили его прибегнуть к принудительному получению

продовольствия, как, например, 700 пудов пшеницы у Никольского земства и 420 пудов муки у Шиловского Временного Комитета. В докладе указывалось, что «на местных рынках... за всю весну была сделана одна только заготовка мяса, а летом - картофеля. Остальной говар посылался областным продовольственным отделом по нарядам из центра, но настолько неаккуратно, что до самого последнего времени не было возможности включить в списки на получение продовольствия всех работников водного транспорта». Удовлетворялись из судоходной лавки только судовые команды. С 1 ноября 1918 г. хлебный паек был увеличен до 24 фунтов муки на работника и 18 фунтов на каждого члена семьи.

После национализации пароходных предприятий на многих складах не оказалось нужных материалов, а между тем, большая часть судов нуждалась в капитальном ремонте. Отпуск материалов со складов сокращался до минимума. Навигация еще не началась, а запас материалов подходил к концу, в связи с чем материальный отдел вынужден был на свой страх и риск производить крупные закупки в Устюге, т.к. областное управление запрещало производить какие-либо закупки без особого на то разрешения.

Крайне осложнился в 1918 году вопрос о топливе. С открытия навигации топливо, также национализированное от прежних судовладельцев, было распределено по складам на всех удобных пунктах в достаточном количестве, т.к. остатки заготовок последних лет были огромны. Но флот весной продолжительное время бездействовал в затонах, запас дров в Устюге быстро был исчерпан, пришлось со складов Сухоны и Юга, что было сопряжено с крупными денежными расходами и непроизводительной тратой рабочей силы. Тем не менее за навигацию 1918 г. не было случая, чтобы пароходы стояли без работы из-за отсутствия топлива.

В трудных условиях работал финансовый отдел управления.

Еще до открытия навигации требовались огромные суммы на ремонт флота и расчетов со служащими, а между тем наличных денег в кассе бывшего Северного пароходства оказалось лишь около 250000 руб.; у бывших судовладельцев в кассах была самая незначительная сумма. Недостаточно было и суммы, выданной центром и областью, чтобы удовлетворить всех полностью. По открытии навигации все вырученные от эксплуатации деньги были направлены на зарплату служащих и рабочих флота. Но в связи с событиями в Архангельске наступил денежный кризис. Оборот кассы флота

Северной Республики в Великом Устюге со дня национализации по 15 октября 1918 г. выражается в следующих цифрах - доход: 16.231.290 руб. 31 коп., расход: 16.100.219 руб. 91 коп.

Сумел решить возникшие проблемы и отдел водопути.

В состав землечерпательного каравана входило 3 землечерпательницы, 1 землесос, 2 водолазных крана, 2 изыскательные брандвахты и в начале навигации - еще одна землечерпательница «Волжская XI». В навигацию 1918 г. брандвахты приступили к изыскательным работам еще не вполне отремонтированными, но, тем не менее, землечерпательный караван справился со своей работой.

В навигацию 1918 г. национализированным флотом было перевезено меньше грузов, чем в предыдущие. Это объяснялось отсутствием товаров. Да и наплыв пассажиров был настолько велик, что вышло распоряжение о продаже 2-х билетов на одно спальное место. Согласно архивным данным, заработанная сумма всех пароходов за навигацию 1918 г. составила примерно 8.082.600 руб. 94 коп., пассажиров перевезено 29.727 чел., товаров и багажа - 146.759 пудов 2 фунта. К причалам Великого Устюга было пришвартовано 970 пароходов и 783 баржи и судов, отошло 1003 парохода и 785 барж и других судов.

С национализацией флота изменилась постановка медицинского дела и, как отмечается в архивных документах, большая заслуга в этом принадлежит доктору Носальскому, оборудовавшему амбулаторию в носовой части пристани. По закрытии навигации амбулатория была переведена в ранее приспособленный к этому Дом флота Советской республики (бывший дом Володиных).

Такова сфера деятельности Великоустюгского речного управления флота в I-ю навигацию национального флота.

Каким же образом проходила национализация флота в Великоустюгском районе?

Декрет СНК от 26 января 1918 г. о национализации флота предусматривал переход всех речных и морских судов в государственную собственность немедленно и без выкупа. Телеграмма о национализации флота была получена в Великом Устюге вечером 27 января на заседании комитета судоходцев. Практическое проведение в жизнь декрета началось с выборов и назначения во все частные и казенные конторы комиссаров судоходства. Было выбрано 3 комиссара. Конторы частных владельцев сосредоточились в Вели-

ком Устюге. Комиссарами были приняты все меры к тому, чтобы дела, касающиеся национализации речного флота, были изолированы от влияния как самих владельцев, так и их доверенных. Во все банки были разосланы циркуляры о том, чтобы никакие операции не производились по подписям прежних владельцев и выдачи производились бы только за подписью комиссара финансов речной флотилии. Не имея точных инструкций, комиссары, оставаясь на местах, являлись лишь контрольным началом, не изменяя по существу хода работ по ремонту и подготовке флота к навигации. Помимо комиссаров был выбран комитет (вернее, слиты в одно целое все бывшие профессиональные комитеты) в составе 32-х человек, который взял в свои руки управление флотом. 23 февраля 1918 г. решено было выбрать из объединенного комитета коллегия по управлению флотом так как громоздкость комитета не давала желательных результатов. Была выбрана коллегия из 5 человек, причем каждый член коллегии обязан был взять руководство одним из образовавшихся отделов. Необходимость в комиссарах отпала, и они с комитетом были выбраны в коллегия по управлению флотом. Так образовался в числе других отделов и районный отдел национализации флота. Ввиду отсутствия подготовленных работников на местах постоянного штата отделом национализации решено было провести фактическую приемку временными комиссиями, состоящими из служащих на зимующих судах, привлечь к работе представителей местного Совдепа и рабочего контроля. Руководствуясь декретом Совета Народных Комиссаров о национализации флота и полученной к тому времени инструкции областного съезда работников водного транспорта в Архангельске от 31 марта 1918 г., с апреля 1918 г. районный отдел приступил к фактической приемке речного флота, которую удалось закончить к открытию навигации за немногими спорными вопросами по единичным пароходам. Ввиду громадного каравана, сконцентрированного в районе Устюга, а также спешности самой работы из-за близости открытия навигации, произвести приемку с оценкой не представилось возможным. Весь принятый инвентарь как движимый, так и недвижимый, был сдан под расписку ответственным лицам. Список же национализированного имущества, перешедшего в собственность РСФСР, с копиями описей, а также все конторские документы, были переданы в Архангельск и получены в феврале комиссаром предприятий. Вся же финансовая отчетность с балансами по предприятиям была

передана самими конторами в финансовый отдел Великоустюгской коллегии речного флота. На запрос отдела национализации финансовый отдел Великоустюгской коллегии сообщал, что исчезнувшие данные по проверке бухгалтерских книг удалось получить лишь от фирмы Гурилева, имевшего главную контору в Устюге. Фирмы Володина, Варакина, Вальнева, Чудинова и Юхвец, имевшие главные конторы в Архангельске, в Вологде, Нижнем Новгороде, фирмы Пец, Чебаевского, Кузнецова, Окопишников, Гоголицина, Брюхова и Соколова, имевших от одного до 3-х пароходов, контор не имели и книг не представляли.

Председатель Великоустюгской районной коллегии по управлению флотом Северной Республики на областном съезде работников водного транспорта отметил, что по Великоустюгскому району было национализировано 79 паровых и 150 непаровых судов. В документах фондов филиала ГАВО имеются списки национализированных судов с указанием их бывших владельцев.

Тарифная политика профессиональных союзов работников водного транспорта определялась «Положением о нормировке труда и заработной платы для работников водного транспорта», утвержденным ВЦСПС и Наркомтрудом 13 марта 1919 г. В нем были установлены рабочий месяц и рабочий день для береговой, судовой службы, оговорены сверхурочные работы, работа в несколько смен, установлены новые тарифные ставки, определены районы дороговизны.

Однако, трудовая комиссия Временного областного комитета Северной области обнаружила в Положении целый ряд недочетов, что нашло отражение в протоколе комиссии, где отмечалось, что «штаты паровых судов, согласно Положению, построены по характеру плавания в Вологодском бассейне. Паровой флот Вологодского бассейна работал на жидком топливе. Наш Северный флот жидкого топлива не знал, посему штаты были приспособлены к твердому топливу. И ломка вызвала бы крайнее удорожание эксплуатации Северного Советского флота... Затем, в связи с тяжелой продовольственной обстановкой желательно бы дополнить Положение об отпусках пунктом, которым бы разрешались специальные краткосрочные отпуска за пополнением продовольствия из домашних запасов тем, у кого они имеются.»

В документах архива сохранились сведения и о культурно-просветительской деятельности Союза работников водного тран-

спорта. На II Северном съезде работников водного транспорта отмечалось, что в связи с делением образа жизни судоходцев на 2 периода (летний и зимний), органы, ведающие культурно-просветительской деятельностью, должны считаться с этими особенностями и, соответственно, проводить летние и зимние работы.

Летняя работа Просветкульты судоходцев сводилась в основном к приобщению их к чтению книг и газет. Для этой цели решено было составить небольшие библиотеки. Культурно-просветительская деятельность в зимний период также делилась на 2 части: 1) техническая подготовка судоходцев и 2) внешкольное образование.

Для технической подготовки, целью которой было повышение производительности труда и улучшение производства, открылись вечерние курсы подготовки механиков, судоводителей, кочегаров. Независимо от этих курсов, для судоходцев и береговых служащих устраивались лекции технического и учебного характера. Поскольку многие судоходцы были безграмотны, для них открывались курсы по программе школы I-й ступени.

Одной из главных задач культурно-просветительских отделов Союза являлось открытие судоходных домов, клубов, театров, организация отдельных кружков по интересам. Немаловажное значение имело музыкальное и театральное образование, поэтому поощрялось создание оркестров и хоров, обучение пению и игре на музыкальных инструментах. Большая роль отводилась спортивному развитию судоходцев. С учетом этого отделы пролеткульта активно вели пропаганду спорта, оказывали содействие в приобретении спортивных снарядов, лыж, буеров и пр.

Согласно архивным данным на 27 мая 1919 г. в ведении Северного областного управления флота Республики бассейна северных рек насчитывалось 381 непаровое судно, причем 55% от этого количества, т.е. 210 судов, были построены в 1914-1919 гг., а остальные - в более ранние годы. В связи с тем, что в навигацию 1919 г. часть судов вышла из строя, численность непаровых судов к навигации 1920 г. сократилась до 291 единицы. Буксирных пароходов, в т.ч. винтовых, работало в бассейне Северных рек до 150 единиц.

Принимая во внимание, что в Волжском бассейне принято было считать при эксплуатации на один буксирный пароход не менее 3-х барж, по бассейну северных рек - 2 1/2 баржи, предпол-

агалось за 1919-1920 годы построить 84 новых баржи, на 1920-1921 гг. потребность в баржах больших размеров и «железянок» составила до 60 судов.

Северо-двинские речники принимали участие в боевых действиях на Северной Двине. Так, рабочие Михайловского затона ремонтировали буксирные и пассажирские пароходы, штурвальные рубки и паровые котлы обшивали броней, ставили ограждения из мешков с песком, вооружали суда легкой артиллерией и пулеметами. Из нескольких барж сделали плавучие батареи. В первые же дни интервенции речники подготовили к боевым действиям буксирные суда «Мурман», «Могучий», «Вельск», «Любимец», «Учредитель», «Светлана». Механики, лоцманы и другие специалисты для судов набирались в основном из устюжан. Орудиями командовали военные моряки. Так родилась Северо-Двинская военная флотилия, сыгравшая свою роль в обороне Севера.

Мужество и самоотверженность северо-двинских речников не раз отмечались приказами командующего VI Армией. В приказе от 16 ноября 1918 г. он выразил благодарность бойцам флотилии «за образцовую боевую работу в Котласском районе», когда судовая артиллерия оказала поддержку пехоте, что облегчило взятие деревень Ивановская, Царевское, Липовец и Борецкая.

Имели место на водном транспорте и случаи трудового дезертирства. Для предотвращения подобных фактов на основании телеграммы Преднеценкомпутдезертир №875 была сформирована комиссия по борьбе с трудовым дезертирством на водных путях рек Северной области. Комиссия начала свою деятельность с 22 июля 1920 года. С 5 по 11-е августа 1920 г. через местные газеты была объявлена «неделя добровольной явки дезертиров-водников», которая ожидаемых результатов не дала: явилось всего 3 человека. Всего за время с 22 июля по 15 августа 1920 г. в Устюжском районе было зарегистрировано 160 случаев самовольных отлучек, прогулов и просроченных отпусков. Говоря о причинах дезертирства, комиссия отмечала, что в Северной области нет «специального кадра судоводцев-водников», большинство из них набирались из местного, главным образом, крестьянского населения, которое стремилось во время полевых работ вернуться в свои хозяйства. Это подтверждали и ответы на вопросы, которые выяснили, что около 50% из числа задержанных совершали самовольные отлучки из-за необходимости выполнения сельскохозяйственных работ.

Другой причиной прогулов и просрочек являлась эпидемия лихорадки. Около 40% допрошенных не являлось своевременно на работу именно по этой причине. Остальные 10% просто не желали работать.

Комиссия довольно сурово наказывала прогульщиков. Из 160 рассмотренных случаев применены наказания в 136 случаях, а именно:

- по 5 случаям - выговоры;
- по 20-ти - выговоры с лишением права на отпуск в 1920 г.;
- по 2-м - понижение в должности;
- по 6-ти - штрафы в размере от 500 до 3000 руб.;
- по 72-м - штрафы на отработку прогульных дней без оплаты;
- по 21-му - заключение в концентрационный лагерь на срок от 1 недели до 3-х месяцев;
- по 10-ти - дела переданы для разбора в трибунал и ОРТИК.

Возвращаясь к Михайловским мастерским, хочется отметить, что именно на их базе вырос судостроительно-судоремонтный завод, ставший впоследствии одним из самых крупных предприятий города.

Документы судоремонтного завода поступили на хранение в 1944 г. в количестве 356 единиц и составили фонд № Р-349. В настоящее время в фонде числится 1919 дел за 1929-1974 гг.

Михайловские судоремонтные мастерские основаны в 1866 году, а национализированы в феврале 1918 г., в апреле 1931 г. реорганизованы в судоремонтный завод имени Национализации флота, а с 4 ноября 1945 года согласно приказу № 306 Народного Комиссара речного флота СССР от 10 октября 1945 г. завод стал именоваться «судостроительно-судоремонтным».

9 сентября 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за досрочное выполнение семилетнего плана по ремонту судов и в связи со столетием со дня основания Великоустюгский судоремонтный завод был награжден орденом «Знак Почета».

В публикациях Великоустюгской районной газеты «Советская мысль», речная тематика занимает достойное место. Этому во многом способствовали увлеченные, влюбленные в свое дело люди, корифеи «речного дела и пера» И. Белоцерковский, Н. Кудрин и др., которые широко использовали документы вышеозначенных фондов для написания своих статей.

СПИСОК СТАТЕЙ ПО ИСТОРИИ РЕЧНОГО ФЛОТА
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ МЫСЛЬ»
(г.В.Устюг)

1. 100 лет назад (о судостроителе И.А.Макарове) (5.09.80. № 142. Автор - И.Белоцерковский).
2. Судостроители в годы войны (10.07.81. № 108. Автор - Н.Кудрин).
3. Первые двухдечные (о строительстве пароходов) (22.07.81., № 115. Автор - И.Белоцерковский).
4. Первенец первой пятилетки (о строительстве пароходов) (28.08.81. № 136. Автор - И.Белоцерковский).
5. У истоков Сухонского судостроения (8.09.81. № 122. Автор - И.Белоцерковский).
6. 100 лет тому назад (о пароходе «Северянин») (9.04.83. № 57. Автор - И.Белоцерковский).
7. 70 лет назад (о строительстве пароходов) (21.06.83. № 97. Автор - И.Белоцерковский).
8. И назвали «Сильный» (об истории парохода) (6.08.83. № 124. Автор - И.Белоцерковский).
9. 125 лет паровому судоходству на Севере (24.09.83. № 152. Автор - И.Белоцерковский).
10. Пароходы набирают скорость (6.01.84. № 3. Автор - И.Белоцерковский).
11. От Вологды до Архангельска (24.02.84. № 31. Автор - И.Белоцерковский).
12. Рост числа речных пароходств (31.03.84. № 51. Автор - И.Белоцерковский).
13. Конкуренция хозяев (о судостроении) (16.05.84. № 77. Автор - И.Белоцерковский).
14. Пароходы на реке Юг (22.06.84. № 98. Автор - И.Белоцерковский).
15. Национальный флот Советской Республики (5.09.84. № 142. Автор - И.Белоцерковский).
16. Речной флот в период интервенции (7.12.84. № 195. Автор

- И.Белоцерковский).

17. Возрождение флота (15.03.85. № 42. Автор - И.Белоцерковский).

18. Пароходы встали в строй (15.05.85. № 78. Автор - И.Белоцерковский).

19. Суда идут на Сухону (13.09.85. № 147. Автор - И.Белоцерковский).

20. Флот растет (25.09.85. № 154. Автор - И.Белоцерковский).

21. Случай на реке Сухоне (12.08.87. № 128. Автор - И.Белоцерковский).

22. Боевая вахта флотилии (об истории пароходства) (2.04.88. № 18. Автор - И.Белоцерковский).

23. Случай на Двине (об истории пароходства) (2.04.88. № 54. Автор - И.Белоцерковский).

24. Рождение пароходства на Двине (31.05.88. № 87. Автор - Н.Кудрин).

25. И разгорелся бой (к 70-летию сражения на Сев.Двине) (10.08.88. № 128. Автор - И.Белоцерковский).

26. Пароход вышел удачным (об участнике первого боя 10 августа 1918 г. на Северной Двине) (4.10.88. № 159. Автор - И.Белоцерковский).

27. «Рахитики» (о судостроении) (10.01.89. № 6. Автор - И.Белоцерковский).

28. Газоходы (о судостроении) (17.03.89. № 44. Автор - И.Белоцерковский).

29. Вычегодское пароходство (30.04.89. № 60. Автор - И.Белоцерковский).

30. 100 лет тому назад (18.11.89. № 184. Автор - И.Белоцерковский).

31. Было и такое (об истории пароходства) (29.12.90. № 208. Автор - И.Белоцерковский).

32. 100 лет тому назад (об истории пароходства) (19.11.91. № 184. Автор - И.Белоцерковский).

А. Б. Коган,
капитан II ранга запаса (Вологда)

СОВРЕМЕННЫЙ АТОМНЫЙ ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ (в воспоминаниях очевидцев)

Создание ядерных энергетических установок, не нуждающихся для своей работы в кислороде, открыло невиданные перспективы для развития подводного плавания.

Подводные лодки, энергетические установки которых работают на различных видах химического топлива (дизельные подводные лодки), в действительности не являются подлинно подводными, так как вынуждены через известные промежутки времени всплывать для восполнения своих энергетических ресурсов - в основном, это зарядка аккумуляторных батарей. Вся история подводного плавания по сути дела является историей разрешения проблемы обеспечения подводных лодок и их энергетических установок кислородом, в том или ином виде необходимым для сжигания топлива во время нахождения их в подводном положении. В разное время учеными и конструкторами многих стран было предложено и реализовано много остроумных решений этой проблемы, однако полностью она не была решена. Так, в первую мировую войну подводные лодки находились в подводном положении всего 5-10% от общего времени их пребывания в море. В годы второй мировой войны прогресс техники подводного плавания позволил довести это время до 30-35%. И только появление ядерных энергетических установок привело к созданию атомных подводных лодок. Применение в подводном судостроении ядерных энергетических установок решило проблему длительного непрерывного пребывания подводных лодок под водой и обеспечения высокой скорости. Применение же ракетного оружия сделало атомные подводные лодки одним из самых грозных видов вооруженных сил. Первая атомная подводная лодка «Наутилус» (США) вступила в строй 22 апреля 1955 г. В 1958 г. вступила в строй первая в СССР атомная подводная лодка «Ленинский комсомол».

Атомная подводная лодка состоит из двух корпусов: прочного и легкого. Между прочным и легким корпусами размещаются

цистерны главного баласта. Прочный корпус для обеспечения живучести разделен переборками на отсеки. Главной энергетической установкой атомной подводной лодки является ядерная. Кроме нее имеется резервная энергетическая установка.

Современная подводная лодка оборудована навигационными системами, обеспечивающими кораблевождение в подводном и надводном положении. Система радиационного контроля предназначена для контроля за уровнем радиации, газовой и аэрозольной активности. На подводной лодке имеются системы для выработки кислорода из морской воды (электролизные установки) и поглощения углекислого газа. Система кондиционирования обеспечивает нормальные температурные условия. Важной составной частью подводной лодки является система погружения и всплытия. Энергетическая установка включает в себя: турбогенераторы, дизель-генераторы, аккумуляторные батареи, сети переменного и постоянного тока. Для обеспечения защиты от радиационного излучения на атомной подводной лодке существует система биологической защиты. Глазами и ушами подводной лодки являются гидроакустическое оборудование, радиолокационные, радиотехнические средства. Атомные подводные лодки вооружены торпедными аппаратами и баллистическими или крылатыми ракетами. Ядерная энергетическая установка подводной лодки состоит из ядерного реактора с обслуживающими системами (обычно 2 реактора), паротурбинной установки, включающей в себя главный турбозубчатый агрегат, обеспечивающий движение подводной лодки. В качестве резервного чаще всего используется гребной двигатель.

Для примера приведу данные об американской подводной лодке типа «Лафайетт»: водоизмещение подводное - 8700 т, длина - 130 м, ширина - 10,1 м, осадка - 8,8 м, рабочая глубина - 500 м, мощность ЭУ - 30000 л/с, скорость хода - 25 узлов.

Подводная автономность атомной подводной лодки определяется сейчас сроком в 90 суток. Она определена с учетом выносливости экипажей. По запасам ядерного горючего подводная автономность намного больше. На состоянии воздуха в подводной лодке влияет не только ядерная энергетическая установка, но и работа различных механизмов. При этом выделяются различные токсичные газообразные продукты, возрастает концентрация водяных и масляных паров, появляются неприятные запахи, из-за утечки воздуха и газов из трубопроводов повышается давление в отсеках.

При работе энергетической установки выделяется много тепла, растет температура в отсеках. Для обеспечения нормальной жизнедеятельности экипажа подводной лодки имеются специальные системы и предусмотрены соответствующие технические, санитарно-гигиенические устройства и проводятся специальные организационные мероприятия. Для контроля за состоянием здоровья личного состава на подводной лодке имеется медицинская служба.

Многие из офицеров-инженеров подводников являются выпускниками Высшего Военно-Морского инженерного училища им. Ф.Э.Дзержинского, которое закончил и я. Это одно из старейших военно-морских инженерных учебных заведений нашей страны. Училище было создано в 1798 г. Из его стен вышли выдающиеся ученые, инженеры-кораблестроители, тысячи талантливых офицеров. Среди них И.Я.Осминин, создавший бриг «Меркурий», А.И.Амосов, построивший первый в России фрегат «Архимед», один из талантливых конструкторов И.Г.Бубнов, построивший первую в мире боевую подводную лодку «Дельфин», М.М.Окунев, В.И.Афанасьев, В.П.Костенко, академик Ю.А.Шиманский, члены -корреспонденты Академии наук СССР П.Ф.Папкович, М.И.Яновский и многие другие. Более 30 бывших воспитанников училища удостоены высокого звания лауреатов почетных премий.

В 1971 г. я закончил специальный (ядерный) факультет училища и получил назначение на атомную подводную лодку. На атомной подводной лодке прослужил более 22-х лет, пройдя путь от командира группы до командира электротехнической боевой части. В период службы совершил целый ряд дальних морских походов, участвовал в перезарядках ядерных реакторов. Принял участие в ликвидации двух ядерных аварий. Являюсь «Ветераном подразделения особого риска».

Как участник целого ряда дальних морских походов кратко остановлюсь на особенностях пребывания в условиях длительного подводного плавания. Для службы на подводных лодках отбираются люди, обладающие хорошим физическим здоровьем, психологически и эмоционально устойчивые, обладающие теоретической и практической подготовкой, способные управлять самой современной техникой в условиях длительной изоляции.

Представьте себе в замкнутом пространстве более ста человек. Никто из нас не думает, что над нами несколько сот метров воды, а под нами глубины в несколько километров. До родных берегов

тысячи миль. Те, кто думают об этом, служить на подводных лодках не могут. Здесь нет лишних. Тут каждый знает свое дело, является отличным специалистом. Никто не придет нам на помощь вдали от берегов. На подводной лодке люди как братья. Здесь от каждого из нас зависит жизнь всех. Как говорил Герой Советского Союза Магомед Гаджиев, «нигде нет такого равенства перед лицом смерти, как на подводной лодке. Здесь все либо побеждают, либо погибают».

На подводной лодке времени скучать нет. Здесь оно идет от вахты к вахте. Кстати, время на боевых службах в океане, где бы не базировались подводные лодки, московское. Конечно, досугу тоже уделяется время. В море мы всегда брали фильмы. Сейчас появились видеоманитофоны. Здесь многое зависело от разворотливости замполита, теперь - помощника командира по воспитательной работе. Я, например, много читал. Причем в море хорошо читается любая сложная литература.

На атомной подводной лодке условия быта несравненно лучше, чем на дизельных, где люди по пол-года умываются только морской водой. На атомных подводных лодках имеется испарительная установка, производящая достаточное количество дистиллированной и пресной воды, поэтому есть возможность раз в неделю помыться в душе. Белье на подводной лодке выдается «разовое». Питание уступало только нормам питания космонавтов. Но при ограниченном движении есть особенно не хочется. Большую роль в качестве питания играют наши коки. Кстати, питаются все на подводной лодке из одного котла.

Офицеры и мичманы, да и большинство моряков размещаются в каютах. Каюты напоминают купе вагона. Спят обычно не раздеваясь, при себе имеют постоянно ПДУ (портативное дыхательное устройство). Мы всегда готовы к сигналу боевой или аварийной тревоги. Иллюминаторов на подводной лодке нет. Глазами и ушами являются гидроакустические антенны.

В море постоянно ведутся тренировки по борьбе за живучесть. Самое страшное на подводной лодке это пожары. Здесь есть чему гореть. Современная атомная подводная лодка насыщена электрооборудованием, горюче-смазочными материалами и тому подобным. Отступить здесь при пожаре некуда. Существующие системы борьбы с пожаром, к сожалению, не всегда дают нужный эффект. Именно пожары являются основной причиной гибели людей и подводных лодок.

Много раз приходилось участвовать в испытаниях атомных подводных лодок после их постройки, капитального ремонта или модернизации. Это особого рода походы. Здесь техника часто ведет себя непредсказуемо. Поэтому в испытаниях участвуют самые опытные специалисты. В море идет тройной комплект экипажа. В испытаниях участвуют основной экипаж, заводской экипаж и представители различных предприятий. Здесь некогда думать об отдыхе. Спят, где придется. Возникают большие трудности с питанием. И ни один подобный выход в море не похож на другой. Возникают часто аварийные ситуации. Большой вред нам приносили крысы. Часто пожары возникали по их вине, когда те попадали в электрические щиты под напряжением. Характерным только для атомных подводных лодок являются ядерные аварии. Основными их причинами являются не столько неисправности техники, сколько ошибки обслуживающего персонала. Здесь малейшая халатность недопустима. В ядерном реакторе процессы протекают в доли секунды и без жертв тут практически никогда не обходится. Мне самому пришлось участвовать в ликвидации последствий этих аварий. К сожалению, долгие годы факты таких аварий скрывались. Лишь недавно офицеров, участвовавших в ликвидации ядерных аварий, приравнивали по льготам к чернобыльцам, да и то не во всем. Кроме меня, в Вологде нас 7 человек, в области - 15. Мы носим звание «Ветеранов подразделения особого риска». К сожалению, опыт и знания высококвалифицированных офицеров-инженеров ядерщиков пока не находят применения в гражданской жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии. 3

Раздел 1 ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ И ОТКРЫТИЙ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Полевой Б.Н. Пробуждение в России интереса к тихоокеанским островам (1640-1741 гг.).	4
Федорова Т.С. Документы РГАВМФ об исследовании и освоении новых земель в Тихом океане в XVIII веке.	8
Болховитинов Н.Н. У истоков православия в Северной Америке.	17
Наумова О.А. Тотемское купечество в XVII-XIX веках, его состав и регионы предпринимательской деятельности (обзор документов гос. архива Волог. области).	24
Кедров Н.Н. Нижнекамчатский острог на реке Радуге - колыбель российского купеческого частнопредпринимательского флота на Тихом океане.	38
Ковалева Л.А. Письма и дневники Павла Петровича Свиныина - секретаря Российского генерального консульства в США.	46
Риммер Э.П. Загадки американского флага от капитана Фокса.	55

Раздел 2 НЕИЗВЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И НОВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ВКЛАДЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ КАК МОРСКОЙ ДЕРЖАВЫ; СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ

Зайцев С.Н. Вологжане на петровских верфях.	64
Солодкин Я.Г. Начало петровской эпохи в вологодской летописи.	81
Коновалов Ф.Я. Адмирал Г.И. Невельской и статистическое обследование Вологодской области в 1872 году.	84
Даев М.Е. Еще одно произведение художника Березина. (Атрибуция портрета морского офицера из собрания Вологодского государственного музея-заповедника).	88
Артемова О.В. Функционирование Мариинской водной системы в годы Советской власти.	102

Цветков С.Н. Из истории строительства Волго-
Балтийского водного пути (1939-1964 гг.). 104

**Раздел 3 ИСТОРИЯ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ФЛОТА РОССИИ
XVII-XХ ВВ. В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ**

Мясникова Л.Н. Документы ГАВО о судостроении в
XVI - начале XVIII вв. 112

Дунаева А.Р. Документы по истории речного флота
севера России в фондах филиала ГАВО в г.Великом
Устюге. 124

Коган А.Б. Современный атомный подводный флот (в
воспоминаниях очевидцев). 138

Историческое краеведение и архивы. Выпуск 3.
Материалы научно-практической конференции.

Компьютерная верстка лаборатории ААТ архивного отдела
администрации Вологодской области

Формат 60*84/16 Бумага офсетная № 1.
Усл.печ.л. 8,37 Тираж 300 экз. Заказ № 3343

Типография ТПО ПФ "Полиграфист", г.Вологда, ул.Челюскинцев, 3.